

Н. О. ОГАНЕСЯН

**ОТНОШЕНИЯ
ИРАКСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ
СО СТРАНАМИ
АРАБСКОГО
ВОСТОКА**

ЕРЕВАН

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՍՀ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԿԱԴԵՄԻԱ
ԱՐԵՎԵԼԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ

Ն. Հ. ՀՈՎՀԱՆՆԵՍՅԱՆ

ԻՐԱՔԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ
ՀԱՐԱԲԵՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ ԱՐԱԲԱԿԱՆ
ԱՐԵՎԵԼԲԻ ԵՐԿՐՆԵՐԻ ՀԵՏ

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՍՀ ԳԱ ՀՐԱՏԱՐԱԿՉՈՒԹՅՈՒՆ
ԵՐԵՎԱՆ

1985

✓
АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Н. О. ОГАНЕСЯН

ОТНОШЕНИЯ ИРАКСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
СО СТРАНАМИ АРАБСКОГО
ВОСТОКА

D-11
1535442

ИЗДАТЕЛЬСТВО АН АРМЯНСКОЙ ССР
ЕРЕВАН 1985

ББК 66.2 (5 Ир)
О—361

*Печатается по решению ученого совета
Института востоковедения АН Армянской ССР*

*Ответственный редактор
доктор исторических наук Е. Д. ПЫРЛИН*

*Работу рекомендовали к печати рецензенты:
Доктора исторических наук О. Г. ИНДЖИКЯН, Е. К. САРКИСЯН*

Оганесян Н. О.

0361 Отношения Иракской Республики со странами Арабского Востока/Отв. ред. Е. Д. Пырлин, Ер.: Изд-во АН АрмССР, 1985. 115 с.

Межарабские отношения являются новой и малоизученной областью арабистики. В работе рассматриваются основные принципы арабской политики Ирака после 17 июля 1968 г., когда к власти вновь пришла партия Баас. Освещаются политические и торгово-экономические Ирака с Египтом, Сирией, Иорданией, Кувейтом и Ливаном с конца 60-х до середины 70-х годов.

Расчитана на востоковедов-международников и широкие читательские круги.

ББК 66.2 (5 Ир)

О 0803000000
703(02)—85 33—85

© Издательство АН Армянской ССР. 1985.

Предисловие

Межарабские отношения являются новой областью международных отношений, и арабистика делает лишь первые шаги в изучении и осмыслении этого сложного и интересного явления. В хронологическом аспекте проблема появилась вместе с ликвидацией колониального господства и завоеванием арабскими народами политической независимости. Этот процесс, возникший главным образом после второй мировой войны, завершился образованием независимых арабских государств, с четко установленными и охраняемыми границами, столицами, государственными гербами, флагами и другими атрибутами, характерными для суверенных государств. Они, естественно, должны были войти в контакты и обмениваться дипломатическими представительствами. Так было положено начало отношениям между арабами на государственном уровне, именуемым межарабскими отношениями. С точки зрения вышеизложенного и следует подойти к избранной нами теме. Она составляет органическую часть проблемы межарабских отношений.

Разработка этой темы, по нашему мнению, представляет определенный научный и политический интерес. Руководители Ирака придают первостепенное значение своим отношениям с арабскими странами и этот вопрос занимает первое место в общей системе внешних связей Ирака. Отсюда следует, что изучения этой темы прольет свет очень важную сторону внешнеполитической деятельности иракского государства.

И, наконец, изучение этой темы будет способствовать составлению более четкого представления о положении вещей в арабском мире в целом. Арабские страны сегодня имеют обширные внешнеполитические связи между собой. Но арабский мир разделен на разные

политические группировки, между отдельными странами существуют разногласия и противоречия, доходящие иногда до открытого конфликта. Изучение внешних сношений Ирака с арабскими странами в значительной степени поможет разобраться в сложной ситуации, царящей в этом важном и беспокойном регионе мира, выявить причины возникновения разногласий и противоборства между арабскими странами, образования той или иной группировки и т. д. В основном этими соображениями руководствовался автор при выборе темы, которая еще не стала предметом специального исследования в научной литературе.

Приступая к разработке отношений Ирака с арабскими странами, мы не ставили перед собой задачу осветить ее во всех аспектах и тем более со всеми арабскими странами. Для этого требуется не одно исследование.

В работе делается особый упор на разъяснение сути арабской политики Ирака. Дело в том, что у различных арабских государств различное толкование и понимание сущности арабской политики.

Большое место отводится политическим и торгово-экономическим отношениям Ирака с Египтом, Сирией, Иорданией, Ливаном и Кувейтом. Освещение отношений Ирака лишь с упомянутыми арабскими странами объясняется тем, что в указанный период внешнеполитические связи Ирака носили наиболее интенсивный характер именно с этими странами. Кроме того, арабский мир сегодня насчитывает более двадцати государств и, как мы указывали выше, просто невозможно в одной работе охватить такое большое количество государств со всеми их взаимоотношениями. И если учитывать, что положение в арабском мире очень сложное, что там имеются различные течения и существуют порою очень серьезные разногласия между отдельными арабскими государствами или группами государств, то станет очевидной вся трудность такой задачи.

Источниковедческой базой данной работы являются главным образом официальные документы и материалы иракского правительства. Среди этой группы

первоисточников следует выделить «Арабские документы»¹. Этот серийный выпуск, издаваемый Американским университетом в Бейруте, содержит материалы, касающиеся политики Ирака с арабскими странами: различные декларации, совместные коммюнике, сообщения о двусторонних переговорах, об обмене различными делегациями, визитах государственных и политических деятелей и об итогах этих визитов. Значительная часть этих документов относится к различным арабским конференциям, совещаниям и другим коллективным мероприятиям и участию Ирака в этих общеарабских усилиях.

Ценным источником являются официальные иракские издания о достижениях Ирака в области внутренней и внешней политики после 17 июля 1968 г. Это ежегодно выпускаемые министерством информации Ирака обобщающие сборники о положении Ирака². В них имеется раздел, касающийся арабской политики Ирака. Ценность этого источника заключается не только в том, что он содержит краткие сведения о взаимоотношениях Ирака с соседними арабскими странами, но еще и в том, что там порою дается оценка этих отношений самим иракским правительством.

Среди использованных нами документов следует выделить два важных источника. Это, во-первых, «Хартия национальных действий», провозглашенная президентом Ирака Ахмед Хасаном ал-Бакром³ 15 ноября 1971 г.⁴ В этом важном документе довольно четко сформулированы задачи Ирака в области арабской политики.

Во-вторых, решения VIII регионального съезда иракской партии Баас⁵. Съезд, состоявшийся 8—12 января 1974 г., в своих решениях обобщил весь путь, пройденный Ираком после июля 1968 г., проанализировал важнейшие моменты внутренней и внешней политики, в том числе и арабской, раскрыл и подверг критике допущенные ошибки и промахи. Оценки, данные съездом политике Ирака с арабскими странами, представляют большой интерес для исследователя.

Следует отметить также сборник докладов и выступлений президента Ирака А. Х. Бакра⁶, где вопросы взаимоотношений Ирака с арабскими странами зани-

мают очень большое место, некоторые официальные публикации о задачах революции 1968 г. в области арабской политики⁷, временную конституцию Ирака⁸ и др.

Как было отмечено, в работе рассматриваются, наряду с политическими, и торгово-экономические отношения Ирака с арабскими странами. Эти вопросы также освещаются главным образом на основе практических официальных источников. Среди них следует выделить статистический сборник «Торговля Ирака со странами арабского общего рынка»⁹. Но более ценным, с точки зрения охвата материала, статистических данных и других необходимых сведений, является статистический сборник о внешней торговле Ирака¹⁰. В этом ежегодно издаваемом иракским правительством сборнике содержатся ценные сведения о характере и объеме торговли, о номенклатуре товаров и другие важные данные о торговых взаимоотношениях Ирака с арабскими государствами. Использованы также иракская, советская и западная пресса и другие материалы.

Хронологические рамки темы охватывают 1968—1975 гг., с момента вторичного прихода партии Баас к власти в Ираке до начала сепаратных сделок, осуществленных Египтом вместе с США и Израилем, и гражданской войны в Ливане. Эти события являются определенным рубежом в межарабских отношениях.

Приход к власти партии Баас и провозглашение основных принципов арабской политики Ирака

16 июля 1968 г. в Багдаде, в доме генерального секретаря регионального руководства иракской Партии арабского социалистического возрождения (Баас) генерала Ахмеда Хасана ал-Бакра собрались все члены регионального руководства¹. На этой встрече ее участники в последний раз проверили степень подготовки к низвержению существующего режима президента Абд ар-Рахмана Арефа и единодушно пришли к выводу, что решающий удар надо нанести на следующий день, т. е. 17 июля 1968 г.

До этой встречи руководство партии Баас проводило необходимую подготовительную работу для обеспечения успеха задуманного им важного, но и чреватого большими опасностями мероприятия. Руководство партии, в частности, установило контакты с командующим президентской гвардией Ибрагимом Абд ар-Рахман ад-Даудом². Сотрудничество с ад-Даудом стало необходимым после того, как лидеры партии Баас пришли к выводу, что невозможно низвергнуть Арефа без привлечения на свою сторону дворцовой охраны. Ад-Дауд обещал полную поддержку действиям партии Баас. Была проведена значительная работа и в армии. Целиком на стороне партии Баас была десятая бронетанковая бригада иракской армии. Во главе бригады стояли верные партии Баас офицеры. По плану предусматривалось, что в случае поднятия восстания десятая бригада войдет в Багдад, овладеет штурмом президентским дворцом и займет все ключевые позиции в столице. Вот почему было принято решение не медлить больше с нанесением решающего удара режиму Арефа. Казалось, ничто не могло омрачить приподнятое настроение участников совещания в доме генерала Бакра. Но совещание еще не завершило свою

работу, когда пришел посланец от заместителя начальника второго бюро разведки и руководителя тайной военной организации «Арабское революционное движение» Абд ар-Раззака ан-Найифа. Ан-Найиф предлагал свои услуги еще до этого совещания. Но руководство партии Баас, считая его подозрительным элементом, стремившимся воспользоваться готовившимися изменениями для собственных целей, отвергло все предложения, исходящие от него. Не дали никаких результатов также все попытки Ибрагима ад-Дауда оказать давление на руководство партии и заставить его сотрудничать с ан-Найифом. Более того, когда были осуществлены все необходимые подготовительные работы для низвержения Арефа, руководство партии Баас приняло решение в момент начала революции окружить дом ан-Найифа вооруженным отрядом и уничтожить его, если он сделает попытку оказать сопротивление³. И вот теперь, во время секретного совещания 16 июля 1968 г., явился посыльный ан-Найифа и передал участникам совещания пожелания Абд ар-Раззака ан-Найифа принять участие в готовившейся операции и о своем согласии стать премьер-министром после свержения Арефа и роспуска правительства Тахера Яхьи⁴.

Откуда мог бы знать ан-Найиф о готовившемся восстании и на каком основании он сообщал лидерам партии Баас, что он согласен стать премьер-министром? Как стало известно позже, о готовившемся выступлении против режима Арефа ан-Найифу сообщил Ибрагим ад-Дауд. Он же, без ведома партии Баас, предложил ан-Найифу пост премьер-министра⁵.

Столь рискованный и ответственный поступок командующего президентской гвардией, видимо, следует объяснить следующим обстоятельством. Ад-Дауд не являлся членом партии Баас и не разделял ее политическую программу. Ахмед Хасан ал-Бакр 30 июля 1968 г. в беседе с главными редакторами иракских газет «Ал-Джумхурия» и «Ас-Саура», подчеркнул, что только один человек, принимавший участие в революции, не являлся членом партии Баас, и это был Ибрагим ад-Дауд⁶. Он боялся, что в случае успеха партия Баас сможет сосредоточить в своих руках всю полноту власти и отодви-

нуть его на задний план. Поэтому ад-Дауд решает блокироваться с ан-Найифом, предлагая ему пост премьер-министра. Ибрагим ад-Дауд надеялся таким путем создать определенный заслон против абсолютно-го господства баасистов.

Предложение ад-Дауда соответствовало политическим амбициям самого Абд ар-Раззака ан-Найифа, тоже не состоявшего в партии Баас, и открывало перед заместителем начальника второго бюро иракской разведки путь к вершине власти в Ираке.

Можно констатировать, что у Ибрагима ад-Дауда и Абд-ар-Раззака ан-Найифа были свои собственные планы, для осуществления которых они хотели использовать баасистов и их силу. Но вернемся снова к утреннему совещанию 16 июля 1968 г. Предложение ан-Найифа поставило его участников перед серьезным затруднением. Они ожидали все, кроме этого. Надо было быстро принимать правильное решение. Для долгих размышлений не было времени. Участники совещания должны были либо отвергнуть, либо принять предложение ан-Найифа и стоящего за ним командующего президентской гвардией Ибрагима ад-Дауда. И они приступают к детальному рассмотрению обоих вариантов.

Баасистские лидеры, участники совещания, пришли к выводу, что если они отклонят предложение ан-Найифа, то тогда придется отложить на неизвестное время выступление против режима Арефа, намеченное на 17 июля. Они не знали, как будет вести себя ан-Найиф. И, учитывая его важный пост, и то обстоятельство, что он имел полную информацию о планах и намерениях партии Баас, участники не без основания беспокоились, что отклонение предложения ан-Найифа создает «опасность для существования партии».

Надо было учитывать и еще одно обстоятельство. Отрицательный ответ привел бы к ухудшению отношений, а может быть и к разрыву с Ибрагимом ад-Даудом. А выше было отмечено, что без поддержки президентской гвардии руководство партии Баас считало невозможным низвержение Арефа.

Взвешивая все за и против, участники совещания пришли к выводу, что они в данной ситуации не мо-

гут дать отрицательный ответ ан-Найифу и должны сделать вид, что принимают соглашение, достигнутое между ан-Найифом и ад-Даудом. Вместе с тем, на совещании было принято важное решение: после победы, при первой же возможности избавиться от Абд ар-Раззака ан-Найифа и Ибрагима ад-Дауда⁸.

Так завершилось совещание 16 июля, которое оставило в силе первоначальное решение нанести решающий удар режиму Арефа 17 июля 1968 г.

Выступление началось в 3 ч. ночи 17 июля 1968 г. Главный удар был нанесен по президентскому дворцу, где спокойно спал ни о чем не подозревавший Абд ар-Рахман Ареф. Специальные вооруженные отряды, подготовленные партией Баас, напали на танковый отряд президентской гвардии и установили свой контроль над ним. Это дало им возможность окружить весь президентский дворец. Ибрагим ад-Дауд сдержал свое слово и отряды президентской гвардии поддержали действия баасистов.

После этого из штаба президентской гвардии передали по телефону президенту Арефу предложение сдаться. Взамен обещали ему сохранить жизнь с условием покинуть пределы Ирака⁹. Ареф отверг предложение повстанцев. Тогда последние начали стрелять по президентскому дворцу. Ареф, после некоторого размышления, убедившись, что он отрезан со всех сторон и не имеет никакой опоры, как внутри дворца, так и вне его, согласился сдаться. Повстанцы сдержали свое слово. Абд ар-Рахман Ареф на самолете покинул пределы Ирака и вылетел в Лондон.

В назначенное время в Багдад вошла десятая бригада иракской армии, во главе которой стояли верные партии Баас офицеры. Правда, здесь тоже не обошлось без инцидента. После сдачи президента Арефа, по поручению ан-Найифа, в десятую бригаду явился один из его сторонников. Он передал командованию бригады, что раз Ареф сдался, то нет никакой необходимости, чтобы бригада вошла в Багдад¹⁰. Но командование бригады заранее было предупреждено руководством Баас не выполнять никаких приказов, исходящих от ан-Найифа. Во исполнение этого распоряжения, командование десятой бригады отказалось выполнять

приказ ан-Найифа, бригада вошла в Багдад и расположилась лагерем в Абу Грайбе¹¹.

На VIII региональном съезде партии Баас попытка ан-Найифа не допустить вступление десятой бригады в Багдад расценивалась как стремление с его стороны создать для себя и своих сторонников господствующее положение в столице¹². Но эта попытка ан-Найифа не увенчалась успехом, и с первых же минут доминирующее положение как в столице, так и по всей стране заняла партия Баас.

17 июля 1968 г. был опубликован первый декрет Совета революционного командования (СРК), который возвестил народу Ирака о свержении старого режима. СРК постановил: снять генерала Абд ар-Рахмана Арефа с занимаемых им постов и уволить его в запас; распустить правительство Тахера Яхьи; образовать Совет революционного командования, который берет на себя обязанности правления республикой¹³.

Генеральный секретарь регионального руководства партии Баас генерал Ахмед Хасан ал-Бакр стал председателем Совета революционного командования и президентом Иракской Республики. Вся полнота власти, согласно декрету, была сосредоточена в руках СРК.

Пост премьер-министра достался Абд ар-Раззаку ан-Найифу, который 17 июля 1968 г. сформировал правительство Иракской Республики. В состав правительства вошел Ибрагим ад-Дауд в качестве министра обороны. Первым министром иностранных дел нового правительства стал Насер ал-Хани.

Так завершился первый этап борьбы за власть. Но партии Баас предстояло осуществить вторую часть решения совещания от 16 июля, а именно—ликвидировать Абд ар-Раззака ан-Найифа, которого ал-Бакр сравнивал с убитым во время революции 1958 г. известным реакционером и верным слугой империализма Нури Саидом¹⁴.

Этот вопрос был не из легких. Ан-Найиф занимал пост главы правительства, а ад-Дауд—министра обороны. Они имели своих сторонников в президентском дворце, являющемся резиденцией не только ал-Бакра, но и ан-Найифа, а также в президентской гвардии и армейских частях. Поэтому лидеры партии Баас должны

были проявить большую осмотрительность, действовать очень осторожно, чтобы не вызвать никакого подозрения у ан-Найифа и ад-Дауда. Они решили ждать удобного случая, чтобы осуществить свой план.

Вскоре им представился такой случай. 29 июля 1968 г. из Багдада в Иорданию отправился министр обороны ад-Дауд. Со времени июньской войны 1967 г., с целью укрепления восточного фронта против Израиля, в Иордании были дислоцированы иракские части. Ад-Дауд ехал в Иорданию с инспекционной целью. Ан-Найиф остался в Багдаде один. На следующий день, 30 июля, руководители партии Баас¹⁵, обсудив возможность осуществления решения 16 июля в отношении ан-Найифа, пришли к выводу, что сложились благоприятные условия для ликвидации премьер-министра. Было решено в тот же день арестовать ан-Найифа и выслать его из Ирака. В полдень 30 июля Абд ар-Раззак ан-Найиф, как обычно, явился в свою резиденцию—в президентский дворец. По приказу руководства, уже упомянутая нами десятая бригада иракской армии окружила президентский дворец и установила полный контроль над президентской гвардией¹⁶. Сразу же после этого четверо вооруженных членов партии Баас вошли в кабинет ан-Найифа и арестовали его. Это случилось ровно в 3 ч. дня. Абд ар-Раззак ан-Найиф просил пощадить его жизнь и дать возможность выехать из страны¹⁷. Его просьба была удовлетворена. В 3 ч. 45 мин. 30 июля 1968 г. на специальном самолете ан-Найифа отправили из военного лагеря Рашид за границу. В тот же день офицерами иракских частей, находившихся в Иордании, был арестован Ибрагим Дауд¹⁸.

В 6 ч. вечера 30 июля по багдадскому радио и телевидению было передано заявление Совета революционного командования. В нем осуждались действия Ибрагима ад-Дауда и ан-Найифа, которые, как было сказано в заявлении, стремились заменить прогрессивных деятелей в составе правительства реакционными, выступали против решений Совета революционного командования и его руководящих принципов, пытались совет министров противопоставить СРК и т. д.¹⁹ Имея в виду вышеуказанное, Совет революционного коман-

дования постановил: вывести Абд ар-Раззака ан-Найифа и генерала Ибрагима Абд ар-Рахман ад-Дауда из состава Совета революционного командования; распустить правительство ан-Найифа; назначить Ахмеда Хасана ал-Бакра, президента республики, главнокомандующим всеми вооруженными силами²⁰.

Вскоре ал-Бакр был назначен премьер-министром и 1 августа 1968 г. сформировал свой первый кабинет. В состав правительства вошли 26 человек. Так завершился второй этап борьбы²¹.

* * *

Смена руководства в Ираке не была случайной. Она была подготовлена всем ходом внутреннего и внешнеполитического развития Ирака в предыдущие годы. Изменения в политическом курсе были, в первую очередь, вызваны потребностями внутреннего развития. В первом декрете Совета революционного командования, принятого и опубликованного 17 июля 1968 г., среди причин, вызвавших революцию, совершенно правильно указано тяжелое экономическое положение Ирака²². Экономика находилась в состоянии стагнации, что в свою очередь вызвало резкое ухудшение положения широких народных масс. Фактически в экономике, да и вообще во внутренней жизни страны, господствовали настоящий хаос и коррупция²³. Реакционная политика Арефа всегда создавала конфликтные ситуации в Ираке. «Подобно своему брату²⁴, — писала газета «Юмани-те», — он оказался не в состоянии решить серьезные проблемы, стоящие перед Ираком. Он давал все больше обещаний, но ни одно из них не было выполнено»²⁵.

В стране царили антидемократические порядки. Политические партии были запрещены, многие коммунисты и демократы заключены в тюрьмы, на свободу печати и слова давила военная цензура, трудящиеся были лишены возможности бороться за свои права, забастовки запрещались, а в случае их организации подавлялись военной силой. В стране был установлен реакционный, тоталитарный, диктаторский режим Арефа²⁶. Внутривнутриполитическое положение страны еще

больше накалялось нерешенностью курдской проблемы. Кризис охватил и армию—образовались различные «центры силы».

Революция 17 июля в Ираке, отметил ал-Бакр в интервью, данном 22 июля 1968 г. каирской газете «Ал-Гумхурия», была вызвана необходимостью изменения внутривосточного положения, решения курдской проблемы, улучшения экономического положения, ликвидации национальной разобщенности и продолжающегося расточительства ресурсов страны²⁷.

Помимо внутренних причин, необходимость изменений вызывалась и внешнеполитическими факторами. Среди них первое место занимает поражение арабских стран в июньской войне 1967 г., когда Израиль при поддержке американского империализма захватил Синайский полуостров, Голанские высоты и западный берег реки Иордан. Во всех иракских официальных документах и выступлениях руководящих деятелей Иракской республики неизменно подчеркивается связь между июньским поражением 1967 г. с июльскими событиями 1968 г.²⁸ В постановлении Совета революционного командования сказано, что «первый *raison d'être* революции 17 июля заключался в том, что она призвана была выразить негодование всех народных масс причинами июньского поражения и деятелями, ответственными за поражение»²⁹. По этому вопросу более четко выразился президент ал-Бакр. В своем выступлении 1 июня 1972 г. в связи с национализацией иракской нефтяной компании он заявил, что революция 17 июля 1968 г. была ответом на поражение 5 июня 1967 г.³⁰

В чем выражалась связь между июньским поражением арабских стран и июльскими событиями 1968 г.? Поражение отдалось громким эхом во всех арабских странах. Арабы стали более трезво подходить к оценке его причин. Именно под влиянием этого события в арабском мире происходила переоценка политических ценностей. Но в различных арабских странах она проявлялась по-разному. В Ираке эта переоценка привела к необходимости свержения существующего режима. В день первой годовщины израильской агрессии, 5 июня 1968 г., коммунистическая партия, партия Баас и другие прогрессивные силы в Багдаде распространили

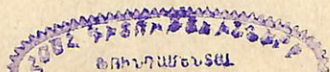
заявления, сурово осуждавшие позицию президента Арефа в отношении иракской армии в июне 1967 г. Они указали на то, что Ареф отказался использовать ее в полной мере для противостояния агрессии Израиля, в то время как она была занята репрессиями в Иракском Курдистане³¹.

Неудача в июне обнаружила неподготовленность арабских стран к отражению израильской агрессии и отсутствие единства и согласованности в политике и действиях арабских государств. Это вызвало глубокое возмущение у народных масс, осудивших поведение правительств и руководителей некоторых арабских стран.

И, наконец, после трагических июньских событий усиливается движение за глубокое изменение в экономической и общественно-политической структуре арабских стран. Эта тенденция особенно отчетливо проявилась в Ираке. Послеиюньский период, читаем в «Хартии национальных действий», провозглашенной президентом Ирака ал-Бакром 15 ноября 1971 г., «знаменует собой интенсификацию движения масс, настаивающих на радикальных изменениях политических, экономических, военных, культурных и социальных условий—условий, которые привели к поражению»³².

Июньское поражение открыло у многих глаза не только на агрессивную политику Израиля и поддерживающего его империализма, в частности американского, но и на положение дел, царившее в арабском мире. Оно в концентрированной форме показало промахи и ошибки, допущенные арабскими странами в деле мобилизации внутренних ресурсов в создании не на словах, а на деле единого фронта арабских государств против империализма и сионизма, в военной стратегии и тактике и т. д. Отсюда и стремление арабских народных масс и прогрессивных сил к необходимым изменениям в арабских странах.

Среди внешнеполитических факторов, способствовавших ликвидации режима Арефа, важное место занимало отношение к империализму. Новые руководители Ирака обвиняли Арефа и его сторонников в том, что они не вели активной борьбы против империализма и,

более того, их обвиняли в сотрудничестве с ним. Это зафиксировано в таком авторитетном официальном документе, как в уже упомянутой нами «Хартии национальных действий». «Диктаторский режим Арефа, — сказано там, — сотрудничал с империализмом»³³. Одно неоспоримо — в Ираке в тот период не велось широкой, последовательной, организованной, и, самое главное, настоящей практической борьбы против империализма и сионизма. А это вызвало глубокое недовольство внутри страны³⁴.

Таким образом, все подчеркнутые нами факторы, вместе взятые, привели к падению режима Арефа и приходу вторично к власти партии Баас, новой коалиции националистических сил и группировок.

После 17 июля 1968 г. Ирак вступил в полосу национально-демократической революции.

В 1968—1975 гг. национально-демократическая революция в Ираке развивалась по восходящей линии. За этот период в стране был осуществлен ряд важных прогрессивных политических и социально-экономических преобразований. На состоявшемся 4—6 мая 1976 г. третьем съезде коммунистической партии Ирака были подытожены достигнутые успехи, проанализирован пройденный путь и дана принципиальная оценка национально-демократической стадии революции в Ираке. Коммунисты Ирака видели прямую связь между революциями 14 июля 1958 г. и 17—30 июля 1968 г. «Наш народ, — отмечалось в резолюции 3-го съезда ИКП, — продолжал борьбу за восстановление курса революции (14 июля 1958 г. — Н. О.) и добился больших успехов, в особенности после революции 17—30 июля 1968 г.»³⁵. Среди этих успехов съезд отметил развитие государственного сектора, углубление и радикализацию аграрной реформы, принятие ряда законов прогрессивного характера в интересах рабочих и всех трудящихся масс страны, национализацию иностранных нефтяных компаний и практические шаги, осуществленные с целью создания независимой национальной экономики, решение курдской проблемы на основе предоставления автономии в рамках единой Иракской Республики, вступление коммунистов в состав иракского правительства, создание Прогрессив-

ного национально-патриотического фронта и т. д. «Все эти успехи, политические, экономические и социальные завоевания, которые осуществлены в процессе национально-демократической революции,—говорится в принятой на съезде Программе Иракской коммунистической партии,—дали Ираку возможность вступить на некапиталистический путь развития»³⁶.

В этот период компартия в целом поддерживала внутреннюю и внешнюю политику иракского правительства и создались более благоприятные политические условия для ее деятельности. В мае 1972 г. два представителя компартии Ирака вошли в состав правительства. А 17 июля 1973 г. генеральный секретарь партии Баас и первый секретарь иракской компартии заключили соглашение о создании Прогрессивного национально-патриотического фронта (ПНПФ) и о принципах сотрудничества двух партий в рамках фронта. В совместном коммюнике подчеркивалось, что «сотрудничество всех партий, демократических и прогрессивно-националистических сил в рамках единого фронта—это важный шаг на пути прогресса и создания предпосылок перехода к социализму»³⁷.

Вместе с этим компартия не закрывала глаза на определенные негативные явления, существовавшие в Ираке. Компартия считала, что для углубления и дальнейшего развития национально-демократической революции и перехода на социалистическую стадию необходимо укрепить прогрессивный режим с учетом воли народа, превратив союз партий и революционных сил, объединенных в единый фронт, в действенную силу, расширять демократию и опираться на народные массы, еще шире использовать инициативу и энергию рабочего класса и всех трудящихся, развивать курдскую автономию и т. д. Компартия выступила за дальнейшее укрепление государственного сектора в экономике Ирака, более решительную борьбу за ликвидацию позиции буржуазии, за всестороннее развитие национальной независимой экономики, применение принципов планирования и повышение жизненного уровня народных масс. Одним из важных требований коммунистической партии в этот период стало укрепление политической и экономической независимости Ирака, пос-

ледовательная борьба против империализма, сионизма и реакции, и установление более тесных отношений с Советским Союзом и другими странами социалистического содружества³⁸. По этим вопросам существовали определенные различия в тактике, оценке и позициях коммунистической партии Ирака и партии Баас³⁹. После 17 июля 1968 г. были провозглашены главные принципы арабской политики Иракской Республики. Они, как признано официально, вытекают из идеологии партии Баас и из стратегии, разрабатываемой региональными и общенациональными конференциями партии⁴⁰. В общей системе внешней политики Ирака отношения с арабскими странами занимают особое место.

Во всех иракских официальных документах—в решениях съездов партии Баас, Совета революционного командования, заявлениях правительства и выступлениях партийных и государственных лидеров Ирака отношения с арабскими странами всегда выделяются в отдельный, самостоятельный вопрос, как самая важная задача из всех задач, стоявших перед Иракской республикой. Официально эта область отношений именуется «ас-сияса ал-арабия»—арабская политика.

Исходным пунктом арабской политики Ирака является его принадлежность в этническом, языковом, историческом и культурном-психологическом плане к арабскому миру. Это обстоятельство зафиксировано во временной конституции Ирака, принятой 16 июля 1970 г. В пятой статье конституции записано: «Ирак составляет часть арабской нации»⁴¹.

Арабская политика Ирака в нынешнем своем виде формировалась в период после июньского поражения 1967 г. Поражение наложило свой отпечаток на все послеиюньское политическое и экономическое развитие арабских стран, в том числе, разумеется, и Ирака. В послеиюньский период все кардинальные вопросы решались в атмосфере переоценки ценностей, в том числе и в определении основных моментов арабской политики.

При разработке арабской политики одним из главных вопросов становится проблема руководящих сил—какие силы должны взяться за осуществление араб-

ской политики, руководить борьбой против империализма и сионизма. Иракские руководители в рассматриваемый период пришли к выводу, что арабские «тоталитарные, буржуазные и феодальные режимы потерпели провал в деле приостановления империалистической сионистской агрессии на арабскую нацию и осуществления целей нации для достижения свободы, единства и прогресса»⁴². Сделав такой вывод, лидеры Иракской республики заявили, что в осуществлении арабской политики руководящие позиции должны занимать народные массы и их революционные организации⁴³.

Исходя из новой постановки вопроса, Ирак в тот период выступал за укрепление связей в первую очередь между арабскими прогрессивными и революционными силами, считая себя надежной базой для их деятельности⁴⁴. О превращении Ирака в базу для революционных сил арабского мира говорилось на 10-м общенациональном съезде партии Баас, состоявшемся 1—10 марта 1970 г. В политической резолюции съезда говорилось о необходимости превратить «территорию Ирака в убежище революционных арабских сил и поставить потенциал страны на службу национальной (т. е. общеарабской—Н. О.) стратегии»⁴⁵.

Новой являлась также идея о региональных и общенациональных задачах каждого арабского государства в осуществлении арабской политики. Партия Баас исходила из реального факта разделения арабских территорий на отдельные самостоятельные государства. Раздел арабской нации, как сказано в решении VIII съезда партии Баас, носит политический, экономический и психологический характер⁴⁶. Вследствие этого арабские революционные силы вынуждены действовать в специфических условиях. С одной стороны, действовать в рамках существующих политических границ, т. е. в пределах отдельного государства, а с другой—сочетать работу в границах отдельного государства с требованием общеарабской национальной интеграции. В этой связи ал-Бакр в своем выступлении 17 июня 1973 г. подчеркнул, что в своей политике Ирак стремится гарантировать как отдельные государственные, так и общеарабские интересы и защищать их⁴⁷. Каждое арабское го-

сударство должно в пределах своих границ сделать максимум возможного для его укрепления и поставить свои ресурсы на службу общеарабских задач, добиться решения важных общеарабских целей путем единения и общих усилий. «Теоретически и практически,—сказано в решении VIII регионального съезда партии Баас,—руководство Партии (т. е. Баас.—Н. О.) в любой отдельной арабской стране служит цели создания базы для национальной борьбы. Развитие регионально-го (т. е. отдельного.—Н. О.) государства будет поставлено на службу построения общенационального государства через организационное и идейное единство Партии и через ее единую политическую программу»⁴⁸.

В осуществлении региональных и общенациональных задач, партия Баас считает, что ей принадлежит главная роль и она призвана координировать и направлять действия отдельных арабских революционных отрядов⁴⁹. Именно на таких теоретических установках были разработаны основные элементы арабской политики Иракской Республики. Однако надо оговориться, что арабская политика Ирака в деталях была разработана не сразу, а постепенно, шаг за шагом.

В первоначальный период после 17 июля 1968 г. заявления новых иракских лидеров об арабской политике носили весьма общий характер. Таков, например, первый официальный документ—заявление Совета революционного командования от 17 июля 1968 г., в котором, наряду с другими важными задачами, говорится о линии Ирака в общеарабских делах. «В области арабской политики,—читаем там,—революция заявляет о своей верности уставу Лиги арабских стран»⁵⁰. Далее в нем говорится о необходимости достижения арабского единства, ликвидации причин, приведших к сепаратизму и расколу в рядах арабских государств, усиления борьбы против империализма и сионизма и т. д.

В этом документе мы еще не находим подробного и детализированного изложения задач Ирака в области арабской политики и четкого разграничения главных компонентов «ас-сияса ал-арабия».

Фактически такой характер носят и первые заявления председателя Совета революционного командо-

вания генерала Ахмеда Хасана ал-Бакра. 24 июля 1968 г., выступая на заседании Совета министров, он заявил, что «новое иракское правительство наметило национальный арабский социалистический курс и должно сотрудничать со всем усердием с остальными арабскими государствами в различных областях, и прежде всего в палестинском вопросе»⁵¹. В другом заявлении, сделанном 6 августа 1968 г. корреспонденту французской газеты «Монд», ал-Бакр подчеркнул, что в области арабской политики Ирак хочет улучшить свои отношения со всеми арабскими странами⁵².

Но в дальнейшем, в силу необходимости, происходит четкое определение целей Ирака в арабской политике. В одном из официальных документов иракского правительства, опубликованном в 1969 г., сформулированы следующие главные задачи Ирака в области арабской политики, к осуществлению которых он стремится: установление единства арабских стран на основе принципов социализма и демократии; проведение работы для освобождения всех оккупированных арабских территорий, в первую очередь Палестины, поддержка всех освободительных движений в арабских странах⁵³.

Эти три принципа были вновь подтверждены в разделе «Арабская политика» другого официального иракского издания—«Два года революции 17 июля», выпущенного в 1970 г.⁵⁴

Однако третий пункт программы здесь изложен в развернутом виде и более подробно, чем в предыдущем документе,—можно даже говорить о некотором его видоизменении. Если третий пункт первого документа гласил, что Ирак стремится к поддержке всех освободительных движений в арабских странах, то в новой редакции он выглядит так: «Укреплять точки опоры свободы и прогрессивных сил в арабских странах, поддерживать национальные прогрессивные силы и устанавливать самые крепкие стношения с ними»⁵⁵.

Нетрудно заметить, что в новой редакции ставятся более широкие задачи и более конкретизированы цели Ирака в вопросе его взаимоотношений с арабскими освободительными силами.

Арабская политика Ирака эволюционировала с точки зрения определения конкретных задач еще дальше и обогатилась новыми идеями, в соответствии с новой ситуацией и новыми проблемами, возникшими перед арабскими народами. Эта эволюция нашла свое отражение в «Хартии национальных действий» Ирака, принятой в ноябре 1971 г. «Хартия» — очень важный документ. В ней определены задачи Ирака в области внутренней и внешней политики. Она получила положительную оценку Иракской коммунистической партии⁵⁶.

В ней имеется специальный раздел, называющийся «Арабская политика», где детально определены главные компоненты арабской политики Ирака. В преамбуле раздела зафиксировано, что политика Ирака в области арабских отношений исходит из прогрессивных народно-демократических принципов и из веры в социализм. «Исторический долг революции,—читаем дальше,—заключается в полном, активном и авангардном участии в арабской борьбе для достижения ее целей—построения единого арабского, социалистического, демократического общества»⁵⁷.

В «Хартии» указаны конкретные мероприятия, осуществление которых может привести к заветной цели. А для этого необходимо:

Во-первых, используя все методы, начать везде и всюду борьбу против империализма, его влияния, интересов и опорных пунктов для освобождения каждой пяди арабской земли, и дать сильный отпор его прямым и косвенным попыткам проникнуть в арабские страны.

Во-вторых, дать отпор любой иностранной попытке отторгнуть любую часть арабской территории или установить свое господство над арабскими странами или внести раскол в их ряды. И так как империалистические круги и иранский шах пытаются вычеркнуть арабский характер Арабского залива, то борьба против этих попыток является священным долгом⁵⁸.

В-третьих, бороться всеми средствами за арабское единство, основанное на принципах свободы, демократии и народности, исходя из того, что народные массы должны стать активным инструментом в осуществлении

этого исторического единства. Одновременно бороться и разоблачать неправильные формы единства, так как они являются ударом по сущности единства и составляют разновидность заговора против него⁵⁹.

В-четвертых, вопрос об освобождении Палестины от сионистской оккупации является центральным вопросом арабской борьбы. Он диалектически связан с борьбой за освобождение, единство и построение социализма и с принципом права палестинского народа на возвращение в свою освобожденную страну. Это означает, что необходимо отвергать все капитулянтские решения и проекты, целью которых является ликвидация палестинского вопроса с помощью частичных решений.

В-пятых, для осуществления этих национальных задач требуется, чтобы народные массы сплотились и включились в активную борьбу. Вооруженная народная борьба, в частности на палестинском фронте, и в любой части арабской родины, там где она нужна, является совершенно необходимым и главным средством.

В-шестых, осуществлять единство действий между всеми революционными и прогрессивными национальными силами, между арабскими странами и внутри каждой страны. Такое единство обеспечит активную энергичную борьбу против империализма, сионизма и реакции.

В-седьмых, поддержать революционные преобразования в арабских странах и содействовать либеральным и национальным прогрессивным движениям, защищающим арабскую борьбу и углубляющим ее историческое шествие⁶⁰.

Таковы основные компоненты арабской политики Иракской республики в указанный период. Однако следует иметь в виду, что здесь речь идет о декларировании принципов арабской политики Ирака. И как показывает опыт, часто возникал разрыв между выдвинутыми лозунгами, теоретической постановкой вопросов и их применением на практике. Расхождение между провозглашенными принципами и конкретными действиями проявилось в вопросах поддержки ПДС, сотрудничества с арабскими странами с прогрессивными режимами, создании арабского единства и т. д. О до-

пущенных промахах признало руководство партии Баас на VIII региональном съезде, а также в выступлениях руководящих государственных и партийных деятелей республики⁶¹. Однако в целом главные принципы арабской политики Ирака в конце 60-х—начале 70-х годов формулировались исходя из задач антиимпериалистической борьбы, укрепления политической независимости, ликвидации влияния империализма и его монополистических объединений, завоевания экономической независимости арабских стран.

Иракско-египетские отношения

Состояние общеарабских дел во многом зависит от характера отношений между Ираком и Египтом. Это объясняется их ролью и авторитетом в арабском мире. Египет—самая сильная страна арабского мира. Его стратегическое положение, огромные людские ресурсы и т. д. делают Египет очень влиятельной силой, и каждая арабская страна, естественно, учитывает его позицию в решении сложных проблем, стоящих перед арабскими народами.

С другой стороны, удачное географическое положение, огромные пространства, богатые природные ресурсы, в частности нефть, экономический потенциал и т. д. обеспечивают Ираку значительный вес во всем арабском мире.

Изучение иракско-египетских отношений в период 1968—1975 гг. показывает, что они не были равными. В их взаимоотношениях наблюдается то сближение и более или менее нормальное состояние, то обострение отношений, доходившее иногда до высокого накала, то снова спад и стремление к сотрудничеству и т. д. Обострению отношений между Египтом и Ираком в немалой степени способствовали империалистические державы и их пропагандистские органы, стремившиеся натравить одно арабское государство на другое, вбить клин между ними и помешать их сплочению и выступлению единым фронтом против империализма.

Сразу же после 17 июля 1968 г. и прихода к власти партии Баас, западные органы печати начали трубить, что события, имевшие место в Ираке, имеют антиегипетскую направленность, отношения между Ираком и Объединенной Арабской Республикой станут чуть ли не враждебными и т. д.

«Нью-Йорк Таймс» заявила, что «Ирак несколько отойдет от Насера и выйдет из-под влияния президента Объединенной Арабской Республики»¹. Газета пророчествовала, что, по-видимому, отношения Ирака «с соседними Сирией и Объединенной Арабской Республикой»

кой будут прохладными»². Не отставала от американской газеты лондонская «Обсервер»³. Ее каирский корреспондент Джеффри Саммер безответственно заявлял, что президент Ирака Ахмед Хасан ал-Бакр «является противником Насера»⁴.

Западные органы информации старались утверждать, что во взаимоотношениях между Ираком и Египтом царит нервозность. Они прилагали особые усилия для искажения подлинного смысла одного из положений первого декрета Совета революционного командования Ирака, касающегося причин поражения арабских стран в июньской войне 1967 г. В декрете осуждались «продажные лидеры» арабского мира, которые несут ответственность за июньское поражение⁵. На западе пытались дело представить так, что содержавшееся в декрете СРК Ирака обвинение адресовано в первую очередь президенту Насеру, а также руководителям Сирии.

Лидеры Ирака, естественно, знали о попытках Запада внести элемент сомнения в ирако-египетские отношения, исказить истинные цели политики Ирака в отношении Египта и тем самым посорить два ведущих арабских государства. Поэтому президент Ирака Ахмед Хасан ал-Бакр и другие высокопоставленные иракские государственные деятели сразу же после прихода к власти прилагали большие усилия, чтобы, с одной стороны, разоблачить распространяемые западными органами информации злонамеренные слухи, а с другой—установить дружественные отношения с Египтом. Цель иракского правительства заключалась в том, чтобы не допустить раскола с Египтом, который мог бы отрицательно повлиять на общеарабские дела, в частности на укрепление арабского единства и усиление антиимпериалистической борьбы.

22 июля 1968 г., т. е. спустя пять дней после низвержения режима Арефа и прихода к власти, президент Ирака ал-Бакр в интервью каирской газете «Ал-Гумхурия» опроверг сообщения иностранных агентств об обострении отношений между Ираком и Египтом. Президент подчеркнул, что никаких разногласий между ними не существует и сотрудничество между двумя странами в различных областях и в дальнейшем будет

развиваться и крепнуть⁶. Считая очень важным внести ясность в позицию Ирака в отношении Египта и установить с ним хорошие отношения, ал-Бакр, спустя пять дней после вышеуказанного интервью, вновь возвращается к вопросу иракско-египетских отношений. 27 июля 1968 г. он, затрагивая вопрос об установлении единого политического руководства между Ираком и Объединенной Арабской Республикой, отмечает, что в первом заявлении СРК Ирака зафиксировано, что Ирак стремится к установлению единства в борьбе арабов и укреплению связей со всеми братскими арабскими странами⁷. Вопрос иракско-египетских отношений президент Ирака вновь затрагивает 6 августа 1968 г. в беседе с корреспондентом французской газеты «Монд». Глава иракского государства, имея в виду Египет, четко заявляет, что Ирак намерен поддерживать хорошие отношения со всеми арабскими странами⁸.

В этой беседе принимал участие также министр иностранных дел Ирака, который заявил, что «не существует никаких разногласий с президентом Гамаль Абдель Насером»⁹.

Иракское правительство считало нужным внести ясность в вопросе осуждения «тех, кто несет ответственность за июньское поражение», которое содержалось в первом заявлении СРК Ирака. Министр иностранных дел Иракской Республики разъяснил, что Совет революционного командования имел ввиду «факторы, приведшие к военному поражению арабских стран»¹⁰.

Тот факт, что за такой короткий промежуток времени руководители Ирака неоднократно затрагивали вопрос отношения Ирака к Египту и лично Насеру, свидетельствует о желании новых руководителей Ирака ликвидировать возможные препятствия на пути иракско-египетских отношений.

Позиция, занятая Ираком в вопросе своих взаимоотношений с Египтом, дала свои плоды. Не только не произошло ухудшения отношений между Ираком и Египтом, но, наоборот, они вполне нормализовались. До весны 1970 г. в их взаимоотношениях царил дух сотрудничества, и серьезных трений между Ираком и Египтом не наблюдалось. Следует, в частности, отметить совпадение их точек зрения на необходимость ук-

репления арабского единства для усиления борьбы за ликвидацию последствий израильской агрессии. Ирак и Египет были едины также в вопросе использования потенциала каждой арабской страны в борьбе с империализмом и сионизмом, оказания не только политической поддержки, но и военной и материальной помощи палестинскому движению сопротивления и т. д.

Именно дух сотрудничества и совпадение точек зрения позволил Ираку и Египту участвовать в различных коллективных мероприятиях и совещаниях, где принимались очень важные решения. С этой точки зрения следует выделить совещание арабских государств, противоборствующих Израилю, которое состоялось в Каире 1—3 сентября 1969 г. В нем принимали участие король Иордании Хусейн, председатель революционного совета Судана Джаафар Нимейри, президент САР Нур ад-Дин Атаси, член СРК и представитель президента Ирака Ахмед-Хасан ал-Бакра Салех Махди Аммаш и президент ОАР Гамаль Абдель Насер¹¹. Участники совещания в опубликованном совместном заявлении отмечали, что они собрались в Каире, исходя «из духа арабской солидарности и единства целей»¹². В заявлении подчеркивалось, что участники совещания, после тщательного анализа создавшегося положения и изучения позиции каждой страны, единодушно приняли необходимые решения в отношении всех вопросов. Участники согласились занимать единую позицию в вопросе освобождения оккупированных территорий¹³. Они постановили умножить свои усилия для борьбы, укреплять арабские вооруженные силы, оказывать экономическую помощь некоторым странам, противоборствующим Израилю, с целью укрепления их мощи и т. д.¹⁴

На совещании, принимавшем столь важное решение по установлению единства стран, непосредственно противостоящих Израилю, господствовал дух сотрудничества и не было никаких серьезных трений между делегациями, в том числе и между иракской и египетской. Каирское совещание было знаменательным не только и не столько своими принятыми решениями, сколько своим духом тесного сотрудничества, свидетельствовавшим о больших потенциях, которые таят в

себе единство действий между арабскими странами.

Однако ровное развитие иракско-египетских политических отношений было прервано в середине 1970 г., когда правительство ОАР высказало свое согласие с «планом Роджерса». Суть этого плана изложена в письме государственного секретаря США Уильяма Роджерса от 19 июня 1970 г. министру иностранных дел Египта, ставшее достоянием общественности 23 июня 1970 г. Роджерс предлагал Израилю и арабским странам «под эгидой посла Ярринга (посредника ООН.— Н. О.) разработать детальные шаги для выполнения резолюции № 242 Совета Безопасности ООН». Роджерс одновременно призывал обе стороны поддержать «восстановление прекращения огня по крайней мере на ограниченный период» и согласиться с текстом доклада Ярринга генеральному секретарю ООН о создании условий для переговоров по вопросам мирного урегулирования¹⁵. Израиль неохотно согласился с этим планом. Свое согласие он в начале августа обусловил с американской гарантией, что «пока не будет достигнуто мирное урегулирование, ни один из израильских солдат не должен быть выведен с оккупированных территорий»¹⁶. Что касается Египта и Иордании, то они сразу заявили о своем согласии с вышеуказанными предложениями. Это объясняется тем, что «план Роджерса» в целом соответствовал положениям резолюции № 242 Совета Безопасности, о согласии с которыми они заявляли и до этого. Теперь Египет с помощью этого плана хотел возобновить посредническую миссию Ярринга, прерванную по вине Израиля, положить конец так называемой «войне на изнушение» и предотвратить возникновения новой войны, к которой Египет и другие арабские страны еще не были готовы. Что касается причин американской инициативы, то появление «плана Роджерса», как правильно замечает советский исследователь Л. И. Медведко, «отражал двойственность ближневосточной политики США, которые, выступая опорой сионизма и его воинствующего экспансионизма на Ближнем Востоке, вместе с тем стремились во имя обеспечения своих нефтяных интересов как-то нормализовать отношения с арабским миром»¹⁷. «План Роджерса» свидетельствовал о сложном политическом и дип-

ломатическом маневре США. Для арабов было важно извлечь выгоду из этого маневра. Во всяком случае в начале августа 1970 г. удалось достичь прекращения огня между Израилем и арабами и согласиться на возобновление миссии Ярринга. Это был несомненный успех Египта, и было бы неправильно не заметить это и подвергать резкой критике позицию Насера, как делало иракское руководство.

Ирак с первой же минуты занял отрицательную позицию в отношении американских предложений и выступал с критикой в адрес тех арабских стран, которые изъявили готовность начать переговоры на базе «плана Роджерса». И поскольку правительство ОАР согласилось рассмотреть американские предложения и вести переговоры, основываясь на принципах «плана Роджерса», то иракская критика адресовалась также и Египту. Отношения между Ираком и Египтом становились все более напряженными. На страницах газет обоих государств появляются статьи критического характера. Между Ираком и Египтом началась, по выражению западных наблюдателей, «словесная война». Египетские органы юстиции начали подвергать допросу проживающих в ОАР некоторых иракских граждан. В ответ иракские власти принимали аналогичные меры в отношении египетских граждан в Ираке.

Западные наблюдатели, следившие за обострением иракско-египетских отношений, предрекали, что они «сейчас приближаются к грани разрыва». По утверждению корреспондента английской «Таймс» в Бейруте П. Мартина, аналогичные мнения существовали и в некоторых египетских кругах. «Мало кто из египтян, — писал он, — сомневается в том, что если теперешняя египетско-иракская словесная война не прекратится, то завершающим ее этапом будет полный разрыв дипломатических отношений между обеими странами»¹⁸.

Иракско-египетская словесная война получила такой большой размах, что она вовлекла в свою орбиту даже высокопоставленных государственных деятелей обеих стран, в том числе и президентов Египта и Ирака.

В начале августа 1970 г. президент ОАР Гамаль Абдель Насер обратился к президенту Ирака Ахмеду

Хасану ал-Бакру со специальным посланием, где изложил свою точку зрения по поводу принятия Египтом американских предложений и иракско-египетских разногласий. Насер отметил, что американские предложения в целом соответствуют резолюции № 242 Совета Безопасности ООН от 22 ноября 1967 г., которую приняла ОАР и которую отверг Израиль. Американские предложения, подчеркивал Насер, не являются уступкой, а «результатом действительных изменений, происходящих в политическом, военном и международном положении»¹⁹. Отмечая, что позиция Египта является принципиальной, Насер спрашивает: «Если нам представляется возможность избавить Иерусалим, сектор Газы, западный берег реки Иордан, Голанские высоты и Синайский полуостров от ужасных испытаний, которым они сейчас подвергаются, то я не понимаю, почему нам не приложить для этого усилия?»²⁰. Насер добавляет также, что если отвергать «план Роджерса», то могут обвинить, что Израиль хочет мира, а арабы—войны. Затем президент Египта переходит к вопросу египетско-иракской словесной войны. В этом деле он обвинил иракскую сторону, отмечая, что «был удивлен выступлениями иракских властей как на официальном, так и на партийном уровне против Объединенной Арабской Республики»²¹. Советуя Ираку приложить усилия «на нечто более полезное», Насер обвинил Ирак в пассивности в борьбе с Израилем на восточном фронте. «Я не скрывал,—отмечает Насер, обращаясь к ал-Бакру,—что неоднократно спрашивал себя, почему ни один из ваших самолетов не решился совершить налет на позиции врага, почему ваши войска, дислоцированные на фронте, ни разу не получили приказа вступить в бой с противником?»²².

5 августа 1970 г. последовал официальный иракский ответ на послание президента ОАР Насера. Иракская сторона обратила внимание на то обстоятельство, что послание Насера, вопреки общепринятым международным и дипломатическим нормам, было передано не в письменной форме, а сообщалось по каирскому радио²³. Ирак в своем официальном ответе вновь выразил свое несогласие с позицией Египта в вопросе принятия «плана Роджерса». Ирак считал, что американские

предложения направлены на разъединение арабских стран, ослабление их позиций и навязывание Египту, Сирии и Иордании, каждому в отдельности, своих условий, которые отвечали скорее всего интересам Израиля, сионистов и американского империализма, чем интересам арабских стран²⁴.

Что же касается пассивности или неучастия Ирака в войне, то иракская сторона не согласилась и с этим египетским обвинением. В иракском официальном ответе отмечалось, что на восточном фронте находятся иракские войска, присутствие которых укрепляет фронт борьбы против Израиля²⁵. Главнокомандующим арабскими силами был египетский военный министр генерал Мухаммед Фавзи, и без его приказа иракские войска не могли вступить в бой. А от Фавзи, отмечалось в иракском ответе, иракские войска никогда таких приказов не получали²⁶.

Ирак считал египетские обвинения беспочвенными. «Ни одно правительство, — заявил ал-Бакр, имея в виду послание Насера, — не имеет права порицать или обвинять нас в том, что мы делаем меньше того, что мы должны делать»²⁷. Президент Ирака отвергал право Египта выступать от имени всего арабского народа, твердо заявив, что ОАР «не является истинной представительницей всего арабского народа»²⁸.

В период иракско-египетских разногласий на Западе пытались доказать, что эти противоречия очередное проявление традиционного соперничества между Багдадом и Каиром в борьбе за гегемонию в арабском мире. «Багдад, — писал английский журналист Майкл Филд, — отверг план Роджерса с целью подорвать господствующее положение Египта, надеясь, а возможно и будучи уверенным в том, что американская инициатива провалится и что соседние арабские государства обратятся к президенту Ахмеду Хасану ал-Бакру как к человеку, который был прав с самого начала»²⁹. Такая точка зрения не соответствует истине. Муссируя идею о вековом соперничестве между Ираком и Египтом, западные органы информации хотели скрыть настоящие цели американского империализма на Ближнем Востоке, отвлечь внимание народных масс от борьбы против империализма и сионизма и тем самым об-

легчить задачу «решения» ближневосточного конфликта в интересах Израиля и против интересов арабских народов.

К счастью, дальнейшая эскалация иракско-египетских противоречий была приостановлена, и они не привели к разрыву дипломатических отношений между двумя ведущими арабскими государствами, отрицательные последствия которого могли бы сказаться на всем арабском мире. После провала американской инициативы происходит значительное смягчение в иракско-египетских отношениях. Более того, с начала 1971 г. наблюдается координация действий обеих стран по отдельным вопросам и сотрудничество в различных областях. Соответственно прекращаются взаимные нападки на страницах иракской и египетской прессы. Так, например, в период решения одного из сложнейших вопросов, стоявших перед Ираком,—национализации иностранной нефтяной компании «Ирак петролеум компани» в 1972—1973 гг., египетское правительство заявило, что оно полностью солидарно и поддерживает братский Ирак и ставит весь свой потенциал в его полное распоряжение³⁰.

Иракское правительство, спустя шесть дней после заключения соглашения с нефтяными компаниями 7 марта 1973 г., приняло решение о предоставлении Египту безвозмездно 7 млн. долларов для укрепления его вооруженных сил³¹.

Ирак стремился развивать дружественные отношения и сотрудничество на широкой основе. «Ирак,—заявил 6 августа 1973 г. министр иностранных дел Ирака,—придает важное значение укреплению и развитию дружеских отношений с Египтом, поскольку это отвечает интересам народов двух братских арабских стран»³². От имени своего правительства он подчеркнул, что Ирак заинтересован развивать сотрудничество не только в военной, но и экономической и финансовой областях. «Ирак в любое время готов,—подчеркнул министр,—к сотрудничеству с Египтом и Сирией и координации планов в военной, экономической и финансовой областях в интересах битвы»³³.

И когда в октябре 1973 г. разразилась четвертая арабо-израильская война, то Ирак сдержал свое слово

и послал свои войска на сирийско-израильский фронт. Правда, эти войска не сражались на египетско-израильском фронте, но прибытие иракских войск на сирийский фронт и их участие в боевых действиях заставило Израиль сосредоточить на сирийском фронте больше войск и вооружений, чем предполагалось раньше, которые, в иных случаях, могли быть использованы против Египта. Тем самым Ирак если не прямо, то косвенно оказал помощь и Египту в дни октябрьской войны 1973 г.

Пожалуй, это был период кульминации иракско-египетского сближения. Дальше снова начинается ухудшение в отношениях Ирака с Египтом. Причиной тому послужило решение египетского и сирийского правительств о прекращении огня³⁴. Багдад выразил недовольство тем, что с ним не консультировались по вопросу прекращения огня³⁵. Не согласившись с решением о прекращении огня, Ирак отказался участвовать также в конференции арабских стран на высшем уровне в Алжире. Иракское правительство осуждало действия некоторых арабских стран, имея в виду Египет и Сирию. Ирак считал, что они предпринимают односторонние действия и игнорируют точку зрения других арабских государств³⁶. В газетах снова стали появляться критические статьи. Египетская пресса обвиняла, в частности, Ирак в том, что его позиция в вопросе прекращения огня пробивает брешь в арабских рядах³⁷.

* * *

В арабском мире нет ни одного государства, правительства, политической партии или государственного деятеля, который бы не выступал за арабское единство. Единство считается главным лозунгом и верховным требованием всех политических группировок и возведено в ранг государственной политики.

В этом смысле не составляет исключения и партия Баас. После создания партии в 1947 г., ее основными лозунгами были провозглашены «вахда, хурия, иштиракия» — единство, свобода, социализм. Очередность этих слов отнюдь не случайна. Партия Баас на первом мес-

те ставит общенациональные задачи, которые сконцентрированы в понятии «вахда»—единство. Через единство лежит путь к «хурия»—свободе, в условиях которой можно построить «иштиракия», т. е. социалистическое общество. Эти три понятия являются генеральными принципами, лежащими в основе внутренней и внешней политики партии Баас.

В заявлении Совета революционного командования,—опубликованном 17 июля 1968 г., в числе главных задач, стоявших перед новым режимом Ирака, указывалась и проблема единства. СРК заявлял, что Ирак должен вести упорную, неустанную и решительную «работу для осуществления политического, экономического и военного единства арабской родины»³⁸. Эта идея была неоднократно подчеркнута в других решениях Совета революционного командования³⁹, выступлениях и заявлениях президента Ирака Ахмеда Хасана ал-Бакра. В интервью, данном 28 октября 1968 г. редактору военного журнала алжирской народной армии, ал-Бакр заявил, что «полное арабское единство—это главная цель»⁴⁰. А в выступлении, посвященном второй годовщине революции 17 июля, ал-Бакр, подчеркивая, что арабское единство составляет главную цель партии и революции, добавил: «единство для нас не только цель, но и стратегия нашей борьбы»⁴¹.

Руководством партии Баас и Иракской Республики были провозглашены также принципы, на основе которых должно осуществляться единство и создание единого арабского государства. Они публично провозгласили, что единство должно осуществляться на принципах демократии и социализма и будущее единое арабское государство должно быть именно таким, т. е. демократическим и социалистическим.

«Ирак,—гласит статья первая конституции,—суверенная народная демократическая республика и ее главной целью является создание единого арабского государства и установление социалистической системы»⁴². Этот принцип был подтвержден в «Хартии национальных действий»⁴³, принятой в ноябре 1971 г., и в решениях VIII регионального съезда партии Баас, состоявшегося в январе 1974 г.⁴⁴

Из позиции Ирака в вопросе единства логически вытекает, что Иракская Республика не могла пойти на государственное объединение со странами, где власть находится в руках феодально-буржуазных кругов. К их числу относятся в первую очередь Саудовская Аравия, Иордания, Марокко, Ливан, Кувейт и некоторые другие. И, действительно, за весь исследуемый нами период перед Ираком ни косвенно, ни прямо не возник вопрос государственного объединения с вышеуказанными арабскими государствами. Если исключить арабские государства с буржуазным или феодальным режимами, то, понятно, значительно сузится круг арабских государств, с которыми Иракская Республика в принципе могла заложить основы единого арабского государства.

Теоретически к ним относился в первую очередь Египет.

В нашем распоряжении находятся некоторые официальные иракские документы, свидетельствующие, что, по крайней мере, три раза перед Ираком был поставлен вопрос об объединении с Египтом, и трижды Ирак отклонил эти предложения.

Сразу же после революции 17 июля представитель Ближневосточного агентства новостей, в беседе с президентом Ирака Ахмедом Хасаном ал-Бакром 27 июля 1968 г., поинтересовался проблемой политического единства между Ираком и Объединенной Арабской Республикой.

На столь прямолинейно поставленный вопрос ал-Бакр отвечает, ссылаясь на первый декрет Совета революционного командования от 17 июля 1968 г., где указано на необходимость «укрепления единства арабской борьбы и связей между всеми арабскими странами, а также объявлено о верности Ирака всем договорам и соглашениям»⁴⁵. Нетрудно из этого заявления сделать вывод, что Ирак практически не ставил задачу, да и не был еще готов к политическому объединению с ОАР. Вместо этого Ирак выступал за укрепление связей между арабскими странами и усиление их борьбы против главного врага арабских народов и прогрессивных сил — империализма и сиснизма. В ответе президента Ирака не указаны также причины отказа от немедлен-

ного объединения с Египтом. На этот вопрос проливают свет другие документы.

6 августа 1970 г. в лондонской газете «Гардиан» было опубликовано интервью президента ал-Бахра, данное английскому журналисту Гурлею. В нем ал-Бахр подчеркивает, что «Египет не может руководить арабами»⁴⁶. Гурлей просит ал-Бахра сопоставить цели партии Баас с целями Насера и ОАР в вопросе достижения арабского единства. «ОАР,—заявляет президент Ирака,—не удалось добиться единства, потому что она не является истинной представительницей всего арабского народа. Единство может быть достигнуто по воле народа, а не по распоряжению какого-то государственного лидера, например, Насера»⁴⁷.

Здесь президент Ирака имеет в виду опыт объединения Египта с Сирией и создание Объединенной Арабской Республики. Оно, как известно не было хорошо подготовлено, не учитывалась специфика и различие каждой страны, народные массы и демократические силы фактически были отстранены от участия в решении принципов и методов осуществления объединения. Кроме того, в процессе объединения был допущен ряд серьезных ошибок. Все это привело к выходу Сирии из состава Объединенной Арабской Республики и к ее распаду.

Этот неудавшийся опыт не мог пройти бесследно. После провала арабские страны стали проявлять больше осторожности, на смену энтузиазму пришел трезвый анализ и учет всех факторов, отрицательных и положительных, в деле реализации единства.

Одновременно Ирак ставил вопрос об изучении предыдущего опыта, с целью избежать новых ошибок. В резолюции X национального съезда партии Баас (1—10 марта 1970 г.) есть прямое указание «об исправлении последствий предыдущего эксперимента»⁴⁸. Вместе с этим, съездом выдвигалась задача создать необходимую атмосферу, способствующую осуществлению единства. В «Хартии национальных действий» также ставился вопрос создания соответствующего политического климата. Но, в отличие от резолюции X съезда, в «Хартии» понятие «подходящий климат» конкретизировано, оно имеет свое определенное содержание. В «Хар-

тии национальных действий» под понятием «подходящего климата» подразумевается создание «абсолютно революционной демократической атмосферы»⁴⁹.

И еще один факт, который, как нам кажется, поможет в значительной степени правильно понять политику Ирака в конце 60—начале 70-х гг. в вопросе государственного объединения как с Египтом, так и с некоторыми другими арабскими странами.

В 1970 г. было объявлено об объединении Египта, Судана и Ливии и создании единого государства. В этой связи на пресс-конференции, устроенной ал-Бакром 19 июля 1970 г., ливийский корреспондент спросил, собирается ли Ирак присоединиться к государственному объединению тройки—Ливии, Египта и Судана⁵⁰. Ал-Бакр отмечает, что «полное единство—главная цель нашей партии»⁵¹. Но что касается присоединения Ирака к Египту, Ливии и Судану с целью создания единого государства, то Ахмед Хасан ал-Бакр указывает, что прежде чем прилагать усилия к созданию какого-либо объединения между освобожденными странами, надо быть уверенным, что оно послужит интересам сопротивления и полного освобождения арабских территорий, усиления борьбы против сионизма и империализма и против капитулянтских планов решения палестинской проблемы. Ирак, продолжает президент, отвергает любые планы по созданию блоков. «Мы приветствуем вступление в любое прогрессивное объединение, которое учитывает все это»—заключает ал-Бакр⁵². В своем ответе он фактически обосновывает отказ Ирака присоединиться к объединению трех арабских государств. Причина отрицательной позиции Ирака кроется в понятии «капитулянтские планы». Ирак капитулянтским считал любую попытку решения палестинской проблемы и ближневосточного конфликта политическим путем.

В одном из своих выступлений в 1970 г., ал-Бакр, касаясь позиции Ирака «в отношении формул об объединении, предложенными некоторыми арабскими странами», отмечает, что любое единство, достигнутое на нынешней стадии «должно служить интересам арабской конфронтации врагу, полного освобождения арабских территорий и цементировать борьбу против импе-

риализма и сионизма»⁵³. Единство, основанное на таких требованиях, по мнению иракского лидера, может стать источником силы арабской нации. «В противном случае,—заявляет ал-Бакр,—единство будет обречено на гибель в пучине капитулянтских формулировок, отвергнутых нашей революцией и нашими борющимися массами»⁵⁴.

Эта точка зрения нашла свое выражение и в «Хартии национальных действий» Ирака. В ней дана оценка и мирным предложениям, исходящим от Египта и других арабских государств. «Что же касается формулировок создания единства,—читаем в «Хартии»,—которые построены на идеях умиротворения империализма, признания сионистского государства и расширение связей с арабской реакцией, то такое единство не только фикция, но и база для сплочения вокруг нее отступников, для борьбы с прогрессивными силами и обеспечения реализации империалистических и сионистских программ, категорически отвергнутых арабским народом»⁵⁵.

Ясно, что заняв такую позицию в вопросе решения ближневосточного конфликта, иракские лидеры не могли пойти на государственное объединение с Египтом и другими странами, позиция которых в Ираке официально считалась капитулянтской.

В дальнейшем к старым противоречиям прибавились новые. Известно, что после смерти Насера во внутренней и внешней политике Египта произошли негативные изменения, что вызвало недовольство в Ираке.

А как конкретно представляют в Ираке пути создания единого арабского государства? Выдвигая этот вопрос, мы, понятно, не имеем в виду концептуальные моменты. О них достаточно подробно говорилось выше. Мы скорее имеем в виду практическую сторону вопроса.

Ответ на поставленный вопрос можно найти в решении VIII регионального съезда иракской партии Баас. На съезде было принято окончательное решение о практических путях и методах объединения арабов в одно государство. Съезд наметил два возможных пути.

Во-первых, партия Баас исходит из того реального

факта, что существуют самостоятельные арабские государства и раздел арабской нации носит политический, экономический и психологический характер. Вследствие такой ситуации, арабская революция, как сказано в решении съезда, оказалась в своеобразных условиях, когда она должна действовать в рамках существующих политических границ и одновременно стараться удовлетворять требованиям национальной интеграции⁵⁶.

Это считается первым путем, хотя надо признать, что не очень четко и ясно сформулирован и раскрыт механизм сочетания работы в пределах одного государства с работой по достижению национальной интеграции.

Во-вторых, съезд выдвинул и второй путь, который в корне отличается от первого. Суть его заключается в установлении контроля сначала в одной стране, а затем и в других странах—до тех пор, пока не будет создано единое арабское государство⁵⁷.

Судя по всему, партия Баас не прочь сама руководить этим процессом. Это ясно из соответствующих разделов решения съезда. Партия Баас считает, что нахождение государственного руля в руках партии в какой-либо отдельной арабской стране должно служить цели создания базы для национальной борьбы. А дальше высказано еще более определенно. «Развитие регионального государства,—читаем в решении съезда,—будет поставлено на службу построения национального (т. е. единого арабского.—Н. О.) государства, через организационное и идейное единство партии и на базе ее единой политической программы»⁵⁸.

Так представляет партия Баас практическое осуществление идеи создания единого арабского государства. Она считает, что ее идейные и организационные формы должны лежать в основе этого предполагаемого государства. Вся работа по подготовке и осуществлению создания единого арабского государства должна находиться под контролем партии Баас, которой и должна принадлежать руководящая роль в будущем едином государстве.

Этот момент добавляет новый штрих к позиции Ирака в вопросе создания единого арабского госу-

дарства. Но такая позиция не была приемлемой для Египта, а также других арабских стран и способствовала дальнейшему обострению отношений между ними.

Иракско-египетские отношения резко ухудшились, когда президент Египта Садат выступил в защиту американских предложений о «частичном» и «поэтапном» урегулировании ближневосточного конфликта, за осуществление которых взялся государственный секретарь США Генри Киссинджер с помощью «челночной» дипломатии. Садат пошел навстречу пожеланиям США, заключив два соглашения с Израилем о разъединении войск. Ирак же с самого начала занял резко отрицательную позицию в отношении американских предложений—критиковал позицию египетского президента, считая ее неприемлемой для арабов. По мнению иракского правительства, США и Израиль стремились политикой «частичных» уступок отвлечь внимание арабов от главного вопроса—от освобождения всех арабских территорий, оккупированных Израилем, и восстановления прав арабского народа Палестины. Ирак справедливо считал, что позиция Египта не отвечает интересам арабов, притупляет остроту борьбы и способствует увековечению израильской оккупации.

Новым источником обострения иракско-египетских отношений послужило изменение во внутренней и внешней политике Египта, которое отчетливо проявилось уже после октябрьской войны 1973 г. Оно выражалось в первую очередь в политике сближения с американским империализмом и реакционными арабскими государствами. При этом примечательно то, что Египет преднамеренно пошел на ухудшение отношений с Советским Союзом и другими социалистическими странами. Одним из главных моментов нового курса египетских руководителей стала политика «инфитаха»—открытых дверей. Египет открыл двери перед иностранным капиталом, западными империалистическими монополистическими объединениями, фирмами и т. д.

Новый курс Садата представлял большую опасность для прогрессивных политических и социально-экономических завоеваний египетского народа, достигнутых после июльской революции 1952 г., в частности в 60-е годы. Он внес раскол в ряды прогрессивных сил

и укрепил позиции реакционных сил в арабском мире.

Иракские руководители дали принципиально правильную оценку новому курсу египетского правительства. В этом смысле важное значение имеет выступление президента Иракской Республики Ахмеда Хасана ал-Бакра 17 июля 1974 г. Он считал необходимым ясно и четко изложить позицию иракского руководства в отношении нового политического курса египетского президента Садата. «Мы твердо осуждаем,—подчеркнул ал-Бакр,—те тенденции, которыми пытаются оправдать свои побуждения в деле незаконного сотрудничества с империализмом, в частности с американским империализмом, и широко открыли двери перед ними для их проникновения в политических, экономических и культурных областях⁵⁹. Далее ал-Бакр останавливается на позиции Египта в отношении Советского Союза и других социалистических стран. Он справедливо замечает, что те, кто в арабском мире проводят враждебную политику в отношении СССР и других социалистических стран, отходят «от линии независимости и свободы, они отступники, которые намерены лишить арабское освободительное движение своих естественных союзников»⁶⁰. В то же время, ал-Бакр объявил всякое сближение или союз с империализмом неестественным, так как империализм является «врагом нашей свободы, единства и прогресса, первой поддержкой сионистской узурпации»⁶¹.

Иракская критика в адрес египетских руководителей была правильной и основывалась на объективном анализе различных фактов.

Однако обе стороны понимали опасность эскалации иракско-египетских разногласий не только для Ирака и Египта, но и для всего арабского дела. Поэтому предпринимаются попытки как-то приостановить процесс дальнейшего обострения отношений между двумя государствами. Этой цели послужили поездки делегаций в Египет и Ирак на уровне министров. Так, в августе 1974 г. Ирак посетил министр промышленности Египта Ибрагим Салем Мухаммадейн, который вел переговоры с руководителями Ирака об экономическом сотрудничестве между двумя странами. Большое значение имел визит в Багдад Ашрафа Марвана,

советника президента Египта Анвара Садата. Его приняли президент Ирака Ахмед Хасан ал-Бакр и заместитель председателя СРК Саддам Хусейн. Разногласия, существовавшие между Ираком и Египтом, в результате визита Ашрафа Марвана и его переговоров с иракскими лидерами, не были ликвидированы. Но Ирак и Египет сохраняя свои разногласия, договорились о сотрудничестве во всех остальных областях⁶² и об уважении точек зрения друг друга.

Решив идти на смягчение в отношениях с Египтом и сотрудничать с ним в различных областях, Ирак не отступил от своих принципов. Он по-прежнему стоял за военное и всеобъемлющее решение ближневосточного конфликта, усиление борьбы против империализма и сионизма и за укрепление связей с естественными союзниками арабского освободительного движения— СССР и другими арабскими странами.

Таким образом, характерной чертой иракско-египетских политических отношений были «приливы и отливы», координация действий по отдельным вопросам и принципиально разный подход к методам решения ближневосточного конфликта.

* * *

Более плодотворным были иракско-египетское сотрудничество в экономической и торговой областях.

Свои торгово-экономические отношения с арабскими странами Ирак рассматривал как органическую часть арабской политики. Они призваны были, с одной стороны, удовлетворить текущие торгово-экономические потребности с отдельными странами, а с другой— послужить делу арабского единства, укрепить экономическую мощь арабских стран. Это в свою очередь должно было усилить борьбу против империализма и сионизма, способствовать преодолению экономической отсталости и созданию развитой независимой национальной экономики в арабских странах. Эту свою политику Ирак осуществлял как через различные общеарабские экономические организации, так и через двусторонние торгово-экономические отношения.

Выступая на втором съезде арабских экономистов, созванном в Багдаде в начале марта 1969 г., президент Ирака ал-Бакр отметил необходимость объединения экономических усилий всех арабских стран и создание экономической организации «на арабской основе», которая могла бы стать важным шагом в достижении экономического единства и укреплении деловых связей между различными частями арабской родины⁶³. По его мнению, развитие экономики арабских стран следовало повести по такому пути, который привел бы к единству. Ал-Бакр от имени иракского правительства заверил участников съезда, что Ирак будет действовать в указанном направлении и готов поставить весь свой экономический потенциал на службу борьбы арабской нации⁶⁴.

С целью обеспечения необходимой материальной базы для вооруженной борьбы, Ирак выдвинул план экономической интеграции арабских стран. Свои предложения Ирак в 1970 г. представил на рассмотрение V конференции глав арабских государств, а также на совещании арабских стран, противоборствующих Израилю⁶⁵. Хотя иракские предложения не были осуществлены, но тем не менее они интересны с точки зрения понимания политического курса Иракской Республики в области экономического сотрудничества с арабскими странами.

Изучение фактического материала позволяет делать вывод, что участие Ирака в общеарабских экономических мероприятиях усилилось с начала 70-х годов. Ирак вместе с некоторыми арабскими странами заключил соглашение о создании Арабского банка, с капиталом свыше 270 млн. динаров. В задачи банка входило оказание финансовой помощи тем арабским государствам, которые имели дефицит в платежном балансе. Доля Ирака в этом банке составляла 27 млн. иракских динаров⁶⁶. В 1971 г. иракский «Рафидайн банк» заключил соглашение с Афро-Арабским банком об участии в его банковско-ссудной деятельности. С этой целью «Рафидайн банк» выделил 20 млн. фунтов стерлингов, составляющих 10 % общего капитала Афро-Арабского банка⁶⁷. Ирак принимает участие в деятельности Арабского банка экономического и социального развития, ка-

питал которого составляет 400 млн. кувейтских динаров⁶⁸. В 1972 г. по решению иракского правительства был основан «Иракский фонд развития» с целью оказания помощи «братским арабским странам, нуждающимся в экономической помощи». Капитал фонда составлял 50 млн. иракских динаров, но он, как отмечал президент Ирака ал-Бакр, мог быть при необходимости увеличен.

Ирак принимает также участие в деятельности различных общеарабских компаний и обществ с целью развития торговли, свободного перевода капиталов из одной арабской страны в другую, разработки и эксплуатации природных богатств, развития промышленности и сельского хозяйства. Ирак способствует общеарабским усилиям по развитию национальной нефтяной промышленности. Страна—член «Арабской морской компании», в задачи которой входит перевозка арабской нефти. С этой целью создается арабская танкерная флотилия. Следует отметить также создание арабской компании для постройки и ремонта кораблей и т. д.⁶⁹

Общеарабские различные экономические организации являются одним из каналов, через который осуществляется иракско-египетское экономическое сотрудничество. Сюда входит разработка совместных проектов, участие в осуществлении экономических программ, прямое участие в расширении производства, использование специалистов и рабочей силы и т. д.

Именно такой характер носило иракско-египетское экономическое соглашение, заключенное между обеими странами в августе 1974 г. До подписания его была проделана огромная подготовительная работа—изучены возможности Ирака и Египта, их потребности, характер и направление развития экономического сотрудничества и т. д. В начале августа 1974 г. официальным визитом в Багдад посетил министр промышленности Египта Ибрагим Салем Мухаммедейн, который вел переговоры с руководителями Ирака. В течение двухдневного визита египетского министра подробно рассматривались все аспекты египетско-иракского экономического сотрудничества. Переговоры завершились успешно, результатом чего явилось соглашение об экономическом сотрудничестве между Ираком и Египтом.

По соглашению 1974 г. создавались смешанные иракско-египетские комиссии, цель которых—развивать сотрудничество в области промышленности, нефти и металлургии. Египет взял на себя обязательство, начиная с 1975 г., импортировать из Ирака ежегодно 300—400 тыс. тонн нефти для своего внутреннего потребления и перерабатывать для Ирака более миллиона тонн нефти. Намечалась также создать иракско-египетскую компанию для развития промышленности, включая компанию сельскохозяйственных машин в Искандерии и египетскую автомобильную компанию «Наср»⁷⁰. Вышеуказанная смешанная компания должна наладить производство тракторов и легковых автомашин в Ираке. Египет согласился ежегодно экспортировать в Ирак 2 тыс. легковых автомашин «Наср»⁷¹, построить для Ирака баржи, принимать участие в жилищном строительстве и т. д. Стороны согласились, что Ирак вложит примерно один миллиард долларов в экономику Египта для осуществления смешанных промышленных и других экономических проектов⁷². Соглашение включало также сотрудничество между Ираком и Египтом в области развития электроэнергетики и электрификации сельских районов Ирака. Ирак согласился использовать в большом количестве египетских рабочих в различных областях экономики Ирака и предоставить им такие же права, какими пользуются иракские рабочие⁷³. И, наконец, Ирак в качестве дара предоставил Египту 35 млн. долларов для постройки жилого квартала в городе Порт-Саид на 51 тыс. жителей⁷⁴.

Если к сказанному добавить, что до соглашения 1974 г. между Египтом и Ираком было заключено соглашение о помощи Ираку в освоении 193 тыс. федданов земли⁷⁵, то станет ясным, на какой широкой основе базировалось иракско-египетское экономическое сотрудничество. Оно охватило фактически все важнейшие стороны экономической жизни обеих стран—промышленность, сельское хозяйство, нефтепромышленность и электроэнергетику, финансовые вопросы, жилищное строительство и использование рабочей силы.

В указанный период успешно развивались иракско-египетские торговые отношения. Основными предметами торговли были традиционные товары национального

производства, преобладала продукция сельского хозяйства, легкой и пищевой промышленности. Это и понятно: структура экономики Египта и Ирака налагает свой отпечаток на структуру торговли. Ирак экспортирует в Египет главным образом финики, пшеницу, рис, кондитерские изделия, овощи, искусственную резину, шкуры и кожу, шерсть, нефть, медь, свинец, электрические и другие товары⁷⁶.

Ввозит же Ирак главным образом фрукты, табак, лекарства, парфюмерию, предметы из кожи, книги, хлопок и хлопчатобумажные изделия, ковры, стекло, металлические и электротехнические изделия, мебель и т. д.⁷⁷

В денежном выражении торговые отношения между Ираком и Египтом представляют следующую картину. Ирак импортировал из Египта в 1969 г. товаров на сумму 3 млн. 697 тыс. 247 иракских динаров⁷⁸, в 1972 г.—3 млн. 20 тыс. 437 динаров⁷⁹, а в 1975 г.—2 млн. 886 тыс. динаров⁸⁰. Как показывают цифры, импорт за указанные годы находился почти на том же уровне. Что же касается экспорта, то Ирак вывозил в Египет в 1969 г. товаров на сумму 2 млн. 640 тыс. динаров⁸¹, в 1972 г.—3 млн. 166 тыс. 390 динаров⁸², а в 1975 г.—2 млн. 409 тыс. динаров⁸³. Как видим, торговый баланс в целом был отрицательным для Ирака.

В иракском экспорте Египет в 1970 г. занял первое место, за ним шли Ливан и Кувейт⁸⁴, а в 1972 г. Египет был уже на третьем месте, пропустив вперед Кувейт и Ливан⁸⁵. Но, несмотря на это, Египет всегда был одним из важных торговых партнеров Ирака. Следует отметить ведущее место арабских стран во внешней торговле Ирака, в частности в его экспорте. Импорт Ирака из стран арабского общего рынка, куда входили Египет, Ирак, Сирия, Иордания, Кувейт, Судан и ИАР, в 1969 г. составил 5,7 % всего иракского импорта, а экспорт—31,82 %, в 1972 г.—соответственно 6 и 54,9 %⁸⁶.

С целью стимулирования торговли и создания более благоприятных условий для ее развития, правительства Ирака и Египта в 1971 г. подписали соглашение об отмене двойного обложения⁸⁷.

Как видим, деловые контакты между Ираком и Египтом в 70-х годах весьма активизировались. Этим было вызвано, в частности, решение Ирака и Египта увеличить число авиасообщений между Багдадом и Каиром до трех рейсов в неделю⁸⁸.

Такова общая картина торгово-экономических связей между Ираком и Египтом.

Иракско-сирийские отношения

В общей системе внешнеполитических связей Ирака с арабскими странами, пожалуй, самым трудным участком в исследуемый период являются иракско-сирийские отношения. Их характерной чертой было перманентное напряжение, приведшее в 1974 г., на короткий период, к разрыву дипломатических отношений. Напряженность между Ираком и Сирией сохранялась даже в отдельные периоды военного сотрудничества, продиктованного необходимостью оказания сопротивления сионистской агрессии.

В чем же причина иракско-сирийских разногласий, что способствует постоянному поддержанию высокого накала напряженности в отношении между Ираком и Сирией? Ответить на эти вопросы—сложные, трудные, где-то даже запутанные—не так уж легко. Дело осложняется еще и тем, что в нашем распоряжении нет необходимых первоисточников. Они пока что малодоступны. Что касается материалов, опубликованных на страницах официальной прессы, то они не всегда могут быть достаточно достоверны—в них зачастую конкретное аргументированное освещение вопроса заменяется голыми, не подкрепленными фактами, обвинениями и разного рода заявлениями, выдержанными в откровенно полемическом духе.

Официальный материал, который находится в нашем распоряжении, позволяет констатировать, что главными причинами иракско-сирийского напряжения являются партийно-идеологические разногласия и различный подход к окончательному решению ближневосточной проблемы.

Известно, что партия Баас—общееарабская партия со своим общенациональным руководством. Она имеет свои организации в отдельных арабских странах, со своими региональными руководствами. Самые сильные организации общееарабской партии Баас в Ираке и Сирии. В феврале 1966 г. произошел крупный раскол внутри партии, вернее между ее иракским и сирийским крылом. 23 февраля 1966 г. общенациональное руководство

партии перешло в руки представителя левого крыла Баас Нур ад-Дина Атаси, ставшего президентом Сирии, и его сторонников. Они отстранили от общенационального руководства партии Баас ее старых лидеров, в том числе и основателя партии Мишеля Афляка, Мунира Раззаза, Салах ад-Дин Битара, бывшего президента Амина Хафиза и арестовали их. (После прихода в 1968 г. к власти иракской партии Баас все они переехали в Иракскую Республику).

В отношении изменений, происшедших в общенациональном руководстве, иракская партия Баас заняла резко отрицательную позицию. Руководство ее выступало с открытой критикой в адрес новых руководителей, считая их действия незаконными, антинациональными и раскольническими. Об этом свидетельствуют многочисленные документы и заявления иракского правительства. Здесь уместно процитировать решение VIII регионального съезда иракской партии Баас, состоявшегося 8—12 января 1974 г.

В решении съезда события 23 февраля 1966 г. в Сирии оцениваются как второй удар по партии Баас после 18 ноября 1963 г., когда иракская партия Баас была отстранена от руководства страной¹. В решении съезда события 23 февраля 1966 г. расценены как реакционный шаг, создавший исключительно опасную и сложную ситуацию в партии². По мнению иракских баасистов, которое зафиксировано в решении VIII съезда партии, с этого периода «партией (в Сирии.—Н. О.) руководили вооруженной силой и фальшивыми идеологическими, организационными и политическими принципами»³. Съезд отверг мнение о том, что «февралисты» представляют «новую и более прогрессивную линию в партии»⁴.

Эти разделы решения съезда представляют самую большую ценность для нас с точки зрения освещения причин расхождения между Ираком и Сирией. Из постановления съезда вытекает, что иракскую партию Баас разделяют с сирийской различные идеологические, организационные и политические принципы. Но в документах и материалах конкретно не вскрывается содержание этих разногласий. Хотелось бы отметить, что в советской арабистике дается иная оценка февральским событиям в Сирии. На самом деле, 23 февраля 1966 г.

в Сирии к руководству пришли «представители левого революционно-демократического крыла» партии Баас⁵. Опираясь на поддержку рабочих, крестьян, патристической интеллигенции и мелкой буржуазии, они стали проводить курс прогрессивных социально-экономических и политических преобразований, считая, что «только некапиталистический, социалистический путь развития может привести страну к прогрессу и коренным образом улучшить положение трудящихся города и деревни»⁶. Этот курс начали проводить последовательно после так называемого «исправительного движения 16 ноября 1970 г.», когда к власти пришли Хафез Асад и его сторонники. Но в Ираке, к сожалению, всего этого не замечали и отношения между Сирией и Ираком продолжали оставаться напряженными.

Другим сдерживающим моментом в иракско-сирийских отношениях является неодинаковый подход к путям и методам решения проблемы ликвидации последствий израильской агрессии. Известно, что Сирия долгое время занимала негативную позицию в отношении решения № 242 Совета Безопасности от 22 ноября 1967 г. и не намерена была принимать участие в работах Женевской конференции. Иными словами, Сирия отвергала политические пути решения арабо-израильского конфликта. Но затем Сирия изменила свою позицию, выражая готовность, при определенных условиях, пойти на Женевскую конференцию, сесть за стол переговоров и добиться решения ближневосточной проблемы путем политических переговоров. Отказ Сирии от вооруженной борьбы как исключительно единственного средства решения арабо-израильского конфликта и согласие с политическими методами решения конфликта вызвал недовольство Ирака.

В предыдущих разделах мы достаточно подробно освещали данный вопрос и нет сейчас необходимости вновь возвращаться к нему. Хочется лишь добавить, что Ирак, исходя из своих принципов, критиковал позицию тех государств, в том числе и Сирии, которые не принимали вооруженную борьбу как единственный путь достижения поставленной цели—освобождение оккупированных арабских территорий и восстановление законных прав арабского народа Палестины.

Но главной причиной напряженности в иракско-

сирийских отношениях надо считать разногласия между иракской и сирийской партией Баас.

Иракско-сирийское противоборство ослабляло единый арабский фронт и не было в интересах как обеих стран, так и всего арабского мира. В арабских странах прекрасно понимали это—делались многочисленные попытки примирить Ирак и Сирию, но они не увенчались успехом. Обе страны продолжали критиковать друг друга на всех уровнях—на страницах прессы, по радио и телевидению, на съездах и собраниях, причем в критике принимали участие самые высокопоставленные государственные и партийные деятели Ирака и Сирии.

Но временами, особенно в критические для арабского мира моменты, Ирак и Сирия, несмотря на разногласия, оказывали друг другу поддержку и помощь, критика, резкие нападки уступали место сотрудничеству. Известно, что после июньской войны 1967 г., еще долгое время фактически не было прекращения огня как на египетско-израильском, так и на сирийско-израильском фронтах. Более того, в 1969—1970 гг. наблюдалась явная эскалация «военной дуэли», когда обе стороны избрали тактику истощения друг друга. Положение было не из легких, особенно на сирийском фронте. В создавшихся условиях, Ирак придавал большое значение практическому участию иракской армии в вооруженной борьбе против Израиля, заявив, что она обязательно примет участие в будущей неизбежной войне⁷. В течение 1968—1975 гг. Ирак придерживался этой линии.

Ирак принял активное участие в создании «Фонда поддержки арабских стран, участвующих в битве». Фонд был создан в октябре 1974 г. по решению VII совещания глав арабских государств, состоявшегося в Рабате. Весь фонд составлял 2.350 млн. долларов, из коих доля Ирака—100 млн. долларов. Из этого фонда Египту и Сирии выделялось по 1000 млн. долларов, Иордании—250 млн. и Организации освобождения Палестины—100 млн. долларов.

Финансовая помощь, оказанная Ираком, Ливией, Кувейтом, Саудовской Аравией и другими арабскими странами Египту, Сирии, Иордании и ООП способствовала укреплению их вооруженных сил и стабилизации фронта борьбы с Израилем. Для укрепления фронта

большое значение могло бы иметь создание объединенного командования. Отсутствие единого военного руководящего центра затрудняло координацию действий между различными фронтами, отрицательно сказывалось на военных действиях и, в конечном счете, облегчило задачу Израиля в его борьбе с арабскими странами. Поэтому Ирак и некоторые другие арабские страны выступали за создание единого военного командования стран, участвующих в битве с Израилем. Ирак исходил из того, что израильская агрессия направлена не только против Сирии, Египта и Иордании, но и против всех арабских стран. «Палестина, Сирия, Иордания и мы все,—заявил президент ал-Бакр,—составляем единый арабский народ и иракская армия—армия арабского народа, и если какая-либо страна, скажем, Алжир, Тунис или другая арабская страна подвергнется нападению, то мы это рассмотрим как агрессию против всего великого арабского народа»⁸.

Благодаря усилиям Ирака, Иордании, Сирии и Египта в январе 1969 г. было создано восточное командование, в составе начальников штабов Сирии, Ирака и Иордании⁹. В Ас-Суейде (Сирия), по согласованию трех стран, было создано оперативное командование¹⁰. Его руководителем был назначен иракский офицер.

Создание восточного командования следует рассматривать как важный успех в деле объединения и координации усилий трех арабских стран в борьбе против Израиля. Однако оно не было общеарабским командованием, так как в него не входил Египет, сохранивший свое отдельное военное командование. Тем самым не удалось полностью преодолеть сепаратизм, хотя главнокомандующим восточным фронтом и был назначен военный министр Египта.

Еще со времени июньской войны 1967 г. на территории Иордании находились иракские войска численностью около 12 тысяч.

В январе 1969 г. было достигнуто соглашение о размещении иракских войск и на территории Сирии. Однако некоторые руководители сирийской партии Баас, находившиеся в конфликте с иракской партией Баас, пытались воспрепятствовать вступлению иракских войск на территорию Сирии. Но министру обороны

Сирии генералу Хафезу Асаду удалось сломить их сопротивление, прекратить пропагандистскую кампанию против Ирака и открыть границу для иракских войск¹¹. Иракские войска расквартировались в Сирии в районе маленького городка Дераа, недалеко от иорданской границы. Их число составило 6 тыс. солдат. Сирии оказывала поддержку также иракская авиация. Иракские самолеты вместе с сирийскими совершали патрульные полеты над Сирией.

Для координации действий вооруженных сил трех арабских стран—Ирака, Сирии и Иордании—необходимо было создание единого военного командования. По мнению президента Ирака Ахмеда Хасана ал-Бакра, «создание какого-то единого арабского командования является самым подходящим средством для исправления ошибок прошлого и установления желаемого эффективного взаимодействия между всеми арабскими армиями».

Такое командование, как отметили, было создано в начале 1969 г. Оно называлось Арабское командование восточного фронта, и базировалось в Ас-Сувейде, в 50 милях к югу от Дамаска. Командование восточного фронта находилось в ведении трехстороннего совета в составе начальников штабов Ирака, Сирии и Иордании. Кроме того, было создано оперативное командование. Его командующим стал иракский генерал-майор Махмуд ан-Нури. Другой генерал из Ирака, Садук ал-Иззауи, стал командующим военно-воздушными силами восточного фронта. Но в дальнейшем командование фронта претерпело изменения, военный министр Египта Мухаммед Фавзи стал командующим восточным фронтом¹².

Руководители Ирака придавали первостепенное значение восточному фронту и «вели работу в направлении его укрепления и расширения поля его деятельности»¹³. Ирак считал себя единственной из арабских стран, пославших значительную часть своих войск для защиты арабской нации¹⁴. Расходы, связанные с содержанием иракских войск, находившихся в Сирии и Иордании, обходились иракской казне в 60 млн. динаров ежегодно¹⁵. Несмотря на такие, весьма большие для Ирака, расходы, руководители страны считали даль-

нейшее укрепление восточного фронта необходимым. «Поддержка в борьбе с империалистической и сионистской агрессией,—подчеркивал ал-Бакр,—является необходимой и обязательной»¹⁶.

Для усиления роли Ирака на восточном фронте широкие возможности открывало решение правительства от 11 марта 1970 г. о предоставлении курдам автономии в пределах единой Иракской Республики. Прекращение войны между арабами и курдами положительно повлияло не только на внутривосточное развитие страны—оно давало возможность правительству использовать военно-экономический потенциал и вооруженные силы Ирака для усиления борьбы с сионизмом и империализмом, для дальнейшего укрепления восточного фронта. Президент ал-Бакр, отмечая, что Ирак никогда не отказывался от своих обязанностей в отношении восточного фронта, подчеркивает: «Нашим лозунгом в Ираке является «Все для борьбы». Мирное демократическое решение курдской проблемы дает храбрым вооруженным силам большую возможность выполнить свой долг против преступных попыток империализма и сионизма—врагов нашей нации»¹⁷.

Иракское правительство публично заявило, что после достижения согласия с курдами оно перебросит дополнительные военные контингенты на восточный фронт и увеличит использование своего военно-экономического потенциала для оказания помощи арабским странам, борющимся с сионизмом. 12 марта 1970 г., выступая на митинге, организованном на площади ат-Тахрир по поводу провозглашения курдской автономии, ал-Бакр, перед многотысячной аудиторией заявил: «Я вам даю слово..., что ваша храбрая армия будет играть решающую роль в великой решительной битве, которая идет сейчас на нашей территории в Палестине и на всех других узурпированных арабских землях нашей арабской нации». В тот период иракская армия насчитывала 70 тыс. человек, из них 20 тыс. уже находились на территории Сирии и Иордании. По сообщениям арабских источников, Ирак собирался дополнительно еще 20 тыс. солдат, которые сражались с курдами, перебросить на линию фронта с Израилем. И, действительно, как писала орган партии Баас, газета «Ас-Сау-

ра», после урегулирования курдской проблемы 11 марта 1970 г., «иракские части были передислоцированы из северной части Ирака на Восточный фронт»¹⁸.

Однако дальнейшее развитие событий в арабском мире вынудило Ирак прервать свое военное сотрудничество на восточном фронте. Здесь мы имеем в виду соглашение правительств Египта и Иордании о временном прекращении огня между ними и Израилем и принятии ими «плана Роджерса» об «урегулировании» ближневосточного кризиса. Ирак категорически выступал против этого плана. Руководители страны публично критиковали Египет, Иорданию и Сирию за их позицию, занятую в вопросе решения ближневосточного конфликта. Последние тоже не оставались в долгу и на страницах прессы, по радио критиковали позицию Ирака. Тем самым начался новый раунд межарабских разногласий.

Особенно высокого накала достигла, как отмечалось, напряженность между Ираком и Египтом. Дело дошло до того, что президент Египта Гамаль Абдель Насер в своем послании президенту Ирака Ахмеду Хасану ал-Бакру обвинил Ирак в том, что его «войска на фронте никогда не принимали участия в битве с врагом»¹⁹. Кроме того, Насер намекнул на то, что Ирак вел войну лозунгами, почти без всякого военного содействия общеарабскому делу. Недовольство слышалось и со стороны Сирии, критиковавшей Ирак за то, что он не смог выполнить своих обязательств на восточном фронте.

Ирак отвергал египетские и сирийские обвинения, считая их необоснованными.

По поводу обвинения в неучастии иракских вооруженных сил в битве с Израилем, иракские руководители напомнили Насеру, что единственным человеком, который мог бы отдать приказ, был главнокомандующий, он же военный министр Египта Мухаммед Фаузи²⁰. Общее верховное командование, отмечают иракские руководители, было египетским, командование же восточным фронтом состояло из иорданского и сирийского командований, и «иракские военные подразделения, дислоцированные в Иордании, подчинялись иорданскому командованию»²¹. Далее, задачи иракских

войск были определены на совещаниях военных министров и начальников штабов армий арабских стран. И вот здесь иракские руководители делают, на наш взгляд, очень важное замечание. В своем ответе Насеру они отмечают, что верховный главнокомандующий «Мухаммед Фавзи запрещал восточному фронту двинуться, пока египетский фронт не перейдет в наступление, а египетскому фронту запретил двинуться до тех пор, пока не произойдет нападение на восточный фронт»²². Получался какой-то заколдованный круг. Дело осложнялось еще и тем, что Мухаммед Фавзи запрещал действовать, пока иорданские войска не обеспечат поддержку сирийским войскам. Такая постановка вопроса не удовлетворяла иракскую сторону, и ее представитель обсуждал эту ситуацию на совещаниях министров обороны и начальников штабов, слал телеграммы, официальные письма с тем, чтобы иметь более широкую свободу действий для оказания помощи арабским странам. Но, как отмечает Ирак, все его призывы либо оставались без ответа, либо отвергались, либо порицались, «как это происходило на первой встрече в Триполи, когда Ирак предложил двинуть иракские вооруженные силы во время сионистской агрессии на Ливана, чтобы перейти в наступление без получения приказа от главнокомандующего (Мухаммеда Фавзи.—Н. О.) для оказания помощи Ливану»²³.

Из ответа иракской стороны выходит, что главнокомандующий—египтянин неправильно планировал военные действия и координацию между восточным и египетским фронтами. Разногласия, возникшие между арабскими странами, сыграли свою отрицательную роль. 18 августа 1970 г. военный министр Египта Мухаммед Фавзи официально уведомил правительства Сирии и Иордании, что он сложил с себя обязанности главнокомандующего восточным фронтом. Верховным главнокомандующим всеми войсками в Иордании стал король Иордании Хусейн, а войсками Сирии—президент Нур ад-Дин Атаси.

В конце 1970 г. Ирак вывел свои военные подразделения из Сирии по требованию сирийского правительства. К 1971 г. вся 18-тысячная иракская армия нахо-

дилась у себя дома. Так межарабские противоречия привели к распаду восточного фронта.

После этого вплоть до 1972 г. вновь наступил период охлаждения между Ираком и Сирией. 1972 г. был знаменателен попытками сближения между двумя арабскими странами. 20 марта 1972 г. Ирак выступил с предложением об установлении единства между Ираком, Сирией и Египтом²⁴. На следующий день, 21 марта, президент Ирака выступил с разъяснениями по поводу предложенного иракского проекта. Президент ал-Бакр отмечал, что Иордания выступила с программой о создании Объединенного арабского королевства, куда должен войти и западный берег р. Иордан, т. е. исконно палестинская территория. Иорданский план рассматривался Ираком как согласие с сионистской оккупацией Палестины и всех других захваченных Израилем арабских территорий²⁵. С целью противостоять этому плану, заявил ал-Бакр, Ирак предлагает установить единство с Сирией и Египтом²⁶. Главная задача единства трех арабских стран должна была заключаться, по мнению иракских руководителей, в укреплении фронта борьбы и оказании поддержки друг другу, т. е. стран, находящихся в соседстве с оккупированными арабскими территориями²⁷. Ирак изъявил готовность послать делегацию в Сирию для переговоров с правительством страны о деталях и конкретных шагах для осуществления единства тройки.

Сирийское правительство, после консультаций с Египтом и с согласия его руководства, выразило готовность принять иракскую делегацию. Иракская делегация во главе с заместителем председателя СРК Саддамом Хусейном прибыла в Дамаск 21 марта 1972 г. Официальные переговоры между делегациями продолжались до 25 марта, но не увенчались успехом—стороны не смогли договориться о создании единства между Ираком, Сирией и Египтом. Сирия во время переговоров указывала, что уже существует федерация арабских стран, имея в виду созданную в сентябре 1971 г. федерацию в составе Сирии, Египта и Ливии. Сирийская делегация отмечала, что по конституции федерация не является замкнутой организацией, любая арабская страна, которая согласна с принципами федерации, мо-

жет присоединиться к ней. Но, разъясняла сирийская сторона, только президентский совет правомочен рассматривать обращение какой-либо арабской страны о вхождении в состав федерации²⁸.

Таким образом, сирийские разъяснения фактически означали отказ от принятия иракских предложений. Федерация трех представляла собой иную организацию с иными задачами. Ирак, насколько позволяют судить документы, не стремился к государственному объединению или слиянию на широкой основе. В его предложениях скорее речь шла об объединении военных усилий стран, непосредственно граничащих с Израилем и противостоящих ему, с целью усиления борьбы за освобождение арабских оккупированных территорий. Поэтому Ирак и не мог во время переговоров рассмотреть вопрос о присоединении к федерации Сирии, Египта и Ливии. Иракская делегация прибыла в Дамаск не с такой целью.

Хотя иракско-сирийские переговоры не увенчались успехом, они показали, что в случае возникновения критической или опасной ситуации Ирак и Сирия, несмотря на разногласия, могут рассчитывать на помощь и поддержку друг друга. Вскоре развитие событий поставило Ирак и Сирию именно перед такой необходимостью.

После решения СРК Ирака от 1 июня 1972 г. о национализации иностранной нефтяной компании ИПК, страна оказалась в очень тяжелом положении. Напомним лишь, что в этот трудный момент Сирия оказывала Ираку полную политическую и моральную поддержку. Президент Сирии Хафез Асад заверил ал-Бакра в том, что Сирия полностью поддерживает решительную позицию Ирака в вопросе национализации нефтяной компании²⁹.

Ирак, в свою очередь, в период октябрьской арабско-израильской войны 1973 г., оказал Сирии большую поддержку, в том числе и всенную. После начала войны Ирак сразу же привел свою армию в боевую готовность и заявил, что он готов привести армию «в жертву в самой священной войне», которую ведет арабская нация³⁰. Президент Ирака ал-Бакр в заявлении, сделанном 15 октября 1973 г., подчеркнул, что «Ирак с первой же минуты эту войну считает своей войной. Она

является национальной и справедливой. Поэтому он поставил все свои возможности на службу войне»³¹.

В самом начале войны, 7 октября 1973 г., СРК принял решение о национализации американской доли в «Басра петролеум компани». Решение было продиктовано тем, что США откровенно выступали в поддержку Израиля. Иракское правительство приняло постановление использовать все средства для нанесения удара союзникам Израиля³². В решении СРК подчеркивалось, что сионистская агрессия на арабские страны совершенна для защиты интересов империализма. Американский империализм предоставляет сионистскому государству оружие и оказывает ему финансовую и политическую поддержку, чтобы оно защищало его интересы в ближневосточном регионе³³. Исходя из этого и учитывая, что империалистическая и сионистская агрессия достигла угрожающей степени, Ирак призвал все арабские страны нанести удар американскому империализму, окончательно ликвидировать его интересы в арабском мире и национализировать американскую долю в нефтяных компаниях, действующих в арабских странах³⁴. Одновременно Ирак призвал арабские страны прекратить экспорт нефти в США и в те государства, которые оказывали поддержку Израилю³⁵. Во исполнение этого, СРК постановил национализировать долю американских нефтяных компаний «Стандарт ойл оф Нью-Джерси» и «Мобил ойл Корпорейшн», входящих в «Басра петролеум компани»³⁶. Американскому капиталу принадлежало 23,75% акций. По решению СРК все их имущество объявлялось государственной собственностью Ирака. Имущество и акции американских компаний передавались Иракской нефтяной компании³⁷. По тем же мотивам СРК 21 октября 1973 г. принял аналогичное решение о национализации доли голландской нефтяной компании в «Басра петролеум компани», составляющей 60% ее акций³⁸, а 20 декабря 1973 г. — о национализации доли нефтяной компании Галуста Гульбенкяна в «Басра петролеум компани», составляющей 5% акций последней³⁹.

Таким образом, почти 88% акций «Басра петролеум компани» и добыча нефти в этом районе перешли под контроль иракского государства.

Шаг, предпринятый иракским правительством в отношении нефтяных компаний, в частности американских, носил прогрессивный, антиимпериалистический характер, служил интересам справедливой борьбы арабских народов и способствовал укреплению независимости иракской национальной экономики. Решения СРК являются определенным вкладом Ирака в борьбу арабских народов против империализма и сионизма в период октябрьской войны 1973 г. Однако самым важным вкладом Ирака в общие арабские усилия в этот период является прямое участие его вооруженных сил в боевых действиях.

В период октябрьской войны 1973 г. образовались два фронта—египетский и сирийский. Октябрьская война первоначально сложилась удачно для арабских войск, добившихся значительных военных успехов. Тем самым был развеян миф о непобедимости израильского оружия.

В трудные для Сирии дни войны на помощь ей пришли вооруженные силы Ирака⁴⁰. Несмотря на разногласия, существовавшие между обоими государствами, руководители Сирии и Ирака проявили понимание общих интересов арабских народов в войне против сионизма и империализма и вступили в военное сотрудничество. Объединение военных усилий обеих стран диктовалось опасностью, нависшей над арабами.

Иракские войска, вступив на территорию Сирии и заняв позиции на сирийско-израильском фронте, героически сражались бок о бок со своими сирийскими братьями. Иракская армия в тот период, по данным Международного института стратегических исследований, располагала 1065 танками и 224 самолетами, что несомненно, является внушительной силой. Значительная часть указанной иракской боевой техники была переброшена на сирийский фронт. Саддам Хусейн посылку иракских войск на сирийский фронт и их совместную борьбу охарактеризовал как «выражение братского отношения Ирака к Сирии»⁴¹.

По свидетельству некоторых источников, израильские правящие круги были серьезно озабочены тем, что если другие арабские страны последуют примеру Ирака и тоже бросят свои войска в бой, израильским силам придется туго.

Прибытие иракских войск укрепило сирийский фронт и стабилизировало положение. Врагу не удалось прорваться к столице Сирии—Дамаску. Как отмечал заместитель председателя СРК Ирака Саддам Хусейн, «октябрьская война подтвердила, что Ирак является стратегическим тылом Сирии и Иордании, в то время как Судан и Ливия—стратегическим тылом Египта»⁴².

Однако сирийско-иракское военное сотрудничество продлилось недолго, и в конце октября, после заключения соглашения о перемирии, Ирак начал выводить свои войска из Сирии. Саддам Хусейн отмечает, что утром 23 октября на сирийском фронте сосредоточились крупные иракские и сирийские вооруженные силы, с целью перейти в генеральное наступление⁴³. Но в последний момент, продолжает Саддам Хусейн, план о наступлении был аннулирован и заменен приказом о прекращении огня⁴⁴. Ирак выступал за продолжение военных действий и отвергал решение о прекращении огня. В официальном иракском заявлении от 23 октября 1973 г., в связи с решением о прекращении огня, говорилось, что Ирак, в соответствии с принципами партии Баас отвергает какое-либо согласие—мир или перемирие с сионистским государством или же его признание. Поэтому Ирак не может себя считать сторонником какого-либо решения или действия, принятых или могущих быть принятыми в будущем в вышеуказанном духе⁴⁵. Кроме того, Ирак не принимал участия в консультациях, предшествовавших принятию решения о прекращении огня. «Мы узнали о нем только после принятия решения»⁴⁶,—заявило иракское правительство.

О своем недовольстве иракское правительство сообщило и премьер-министру Ливана Таки эд-Дину Сольху, специально посетившему Ирак. В Багдаде выразили недовольство, что Ираку не было сообщено заранее о начале военных действий Египта и Сирии против Израиля и с ним не консультировались по вопросу прекращения огня, несмотря на то, что иракские войска принимали участие в вооруженной борьбе против Израиля⁴⁷. В конце октября 1973 г. иракское правительство начало отвод своих войск с сирийского фронта⁴⁸.

Ирак и в дальнейшем не изменил своего отношения к перемирию. Именно исходя из этого, иракское

правительство отказалось участвовать в конференции арабских стран на высшем уровне в Алжире. 20 ноября 1973 г. было опубликовано заявление министерства иностранных дел Ирака, где говорилось, что Ирак не видит в алжирской конференции средства удовлетворения народных масс арабских стран, выступающих за продолжение борьбы с Израилем и освобождение палестинского народа. По мнению Ирака, эта конференция будет направлена на оправдание появившейся во время и после войны тенденции некоторых арабских стран предпринимать односторонние действия и игнорировать точки зрения других арабских государств. В этой связи Ирак придерживается мнения, что конференция не отвечает уровню ответственности, которая возложена на плечи арабов по освобождению оккупированных территорий и восстановлению прав арабского народа Палестины. Иракское политическое руководство, после тщательного анализа современного положения в арабском мире и ожидаемых результатов конференции, «решило, что Ирак не должен принимать участие в этой конференции»⁴⁹.

Таким образом, снова выплыли на поверхность давнишние разногласия, существовавшие между арабскими странами о путях и средствах решения ближневосточного конфликта. Единый арабский фронт, возникший в период октябрьской войны, снова распался.

Кратковременный опыт военного сотрудничества арабских стран в период октябрьской войны 1973 г. ясно показал, каких огромных успехов могут добиться арабские страны в случае выступления единым фронтом на антиимпериалистической основе.

Вывод иракских войск, однако, не означал разрыва в отношениях между Ираком и Сирией. И после этого Ирак стремился укрепить сирийский фронт и активизировать действия против Израиля. Об этом свидетельствуют итоги визита президента Сирии Хафеза Асада в Багдад в начале 1974 г. Визиту Асада в Ирак предшествовали консультации между двумя странами. Во время переговоров между Асадом и ал-Бакром обсуждался вопрос о посылке на сирийский фронт иракских войск. Иракская сторона в принципе согласилась с посылкой новых военных контингентов на помощь Сирии⁵⁰.

По сообщению ливанской газеты «Ан-Нахар», сирийское руководство опасалось агрессии со стороны Израиля после достижения соглашения о разъединении войск на египетском фронте⁵¹. Это обстоятельство и стало причиной визита Асада в Ирак и обращения к его правительству с просьбой направить войска для укрепления сирийского фронта. Помимо готовности Ирака послать свои войска при определенных условиях в Сирию, СРК Ирака решил оказать помощь Сирии в развитии ее экономики, пострадавшей от октябрьской войны 1973 г. Совет революционного командования Ирака 24 февраля 1974 г. принял постановление о предоставлении Сирии в качестве дара 50 млн. долларов для восстановления и развития ее промышленности, сельского хозяйства, а также сферы обслуживания⁵².

Но все это омрачилось новой вспышкой разногласий между Ираком и Сирией весной 1975 г., связанной с вопросом использования вод реки Евфрат. Проблема распределения вод этой реки, которая проходит через территорию трех государств—Турции, Сирии и Ирака, возникает периодически.

Иракская сторона считала, что Сирия нарочно уменьшила пропуск воды Ираку через Евфратскую плотину, и что она использует и тратит воды больше, чем нуждается в ней. Как отмечала багдадская газета «Ас-Саура», по данным Международного экспортного банка, сельскохозяйственные земли, расположенные в бассейне реки Евфрат в Турции, составляли 612 тыс., в Сирии—850 тыс., а в Ираке—4 млн. 924 тыс. донумов. Ирак считал, что он получает меньше воды, чем Сирия. По иракским данным, Сирия в феврале 1975 г. получила 434 млн. куб. м воды, а Ирак—319 млн. куб. м, в марте соответственно 670 и 260 млн. куб. м, а в апреле—824 и 275 млн. куб. м⁵⁴. Как отметил президент Ирака ал-Бакр, все это поставило около 3,5 млн. иракских крестьян, проживающих в бассейне реки Евфрат, в безвыходное положение⁵⁵.

Сирийская сторона иначе объясняла уменьшение распределения воды для Ирака. В начале мая 1975 г. министр по делам Евфратской плотины Сирии С. Кахале, выступая перед сирийскими и иностранными журналистами, дал некоторые разъяснения по этому пово-

ду. Он отметил, что на протяжении 30 прошедших лет ежегодно в Сирию поступало из Турции около 28 млрд. куб. м воды. В истекшем же сезоне количество воды, поступившее из Турции, составило 13 млрд. куб. м⁵⁶. Уменьшение количества воды сирийский министр объяснил тем, что паводок истекшего сезона был ниже среднего уровня, а также задержанием вод турецкой стороной. Далее С. Кахале отмечал, что с начала паводка нынешнего сезона, т. е. за семь месяцев, количество воды, поступившее в Сирию из Турции, составило около 8 млрд. куб. м против 17 млрд. куб. м, поступавших регулярно в течение того же периода ряда предыдущих лет. Из этого количества воды, по утверждению С. Кахале, Сирия направила Ираку в текущем сезоне не менее 5 млрд 200 млн куб. м воды, что составляет почти 65% всего объема воды, поступившего в Сирию с турецкой стороны вплоть до апреля 1975 г.⁵⁷

Как видим, иракские и сирийские данные резко расходятся, что затрудняет установление достоверности вышеуказанных цифровых данных.

Спор между Ираком и Сирией вокруг распределения вод реки Евфрат так разгорелся, что привел к разрыву дипломатических отношений между ними. Воздушное сообщение между Багдадом и Дамаском прекратилось, закрылись агентства авиатранспортных компаний в столицах обоих государств. По некоторым сообщениям, Сирия сосредоточила на северной границе с Ираком около 40 тыс. солдат, что ослабило сирийско-израильский фронт, так как указанные войска были сняты с позиций на Голанских высотах. Соответственно усилился поток антииракской пропаганды в сирийских газетах и антисирийской пропаганды — в иракских.

Однако в конце лета и в начале осени 1975 г. наблюдалось постепенное уменьшение напряженности между Ираком и Сирией. Обе стороны осознали, что дальнейшая конфронтация не в их интересах. Кроме того, их сближению способствовало синайское соглашение, заключенное 4 сентября 1975 г. между Египтом и Израилем о частичном отводе израильских войск. Ирак и Сирия занимали одинаково отрицательную позицию в отношении указанного соглашения. Они осудили действия Египта, считая, что соглашение, заключенное с Из-

раилем, ослабляет западный фронт в Синайской пустыне и увеличивает опасность на сирийском фронте. Уже 20 октября 1975 г., впервые после мая 1974 г., когда была достигнута договоренность об отводе войск, произошла стычка на сирийском фронте, в районе Голанских высот.

Все эти моменты и соображения способствовали приглушению спора между Ираком и Сирией и заставили их думать о совместных действиях по укреплению восточного фронта. 3 августа 1975 г. президент Сирии Хафез Асад заявил группе ливанских журналистов, что хотя уменьшился уровень воды в Евфратском водохранилище, тем не менее «мы не можем делать различия между интересами жителей Алеппо и Багдада или другого города»⁵⁸. Он чистосердечно признался, что кризис отношений между Сирией и Ираком «был несколько запутан, но он не является тем, что не поддается урегулированию»⁵⁸. Такую же трезвую позицию занял Ирак. В результате, в октябре 1975 г. была достигнута принципиальная договоренность между Ираком и Сирией разделить воды реки Евфрат путем переговоров, устанавливая ежегодные квоты для каждой страны. Сирия, еще до окончательного урегулирования вопроса, увеличила поток воды в Ирак через Табкинскую плотину.

Все это в значительной степени оздоровило атмосферу и стимулировало установление, как выражались западные наблюдатели, новой иракско-сирийской солидарности на восточном фронте. Сирия сразу же перевела свои 40.000 солдат с северной границы с Ираком на Голанский фронт. Прибытие этих войск имело огромное значение — положение на сирийско-израильском фронте стабилизировалось. Кроме того, Ирак вновь изъявил готовность послать свои вооруженные силы на сирийский фронт для борьбы с израильским агрессором.

Ирак и Сирия приняли постановление об открытии воздушного сообщения между их столицами. В Багдаде и Дамаске открылись авиаагентства двух стран. Частично прекратилась или стала более сдержанной критика в адрес друг друга на страницах печати и другими средствами массовой информации. Можно констатировать, что к концу 1975 г. страсти по обе стороны Евфрата значительно улеглись.

Составной частью иракско-сирийских отношений являются торгово-экономические связи. Но разногласия, существовавшие между Сирией и Ираком, и неустойчивость политических отношений оказывали определенное влияние на их экономические связи.

В 1968—1975 гг. Ирак выступал за осуществление ряда важных совместных с Сирией экономических проектов. Ирак, в частности, предлагал Сирии ряд проектов по развитию инфраструктуры—совместную постройку шоссе и железных дорог, высоковольтных линий передачи электроэнергии и т. д.⁶⁰ Но, по утверждению иракской стороны, ее предложения не нашли соответствующего отклика у Сирии. Ирак предлагал Сирии развивать текстильную промышленность на базе сирийского хлопка. По иракскому проекту, совместными усилиями в Сирии должна была быть построена прядильная фабрика, а в Ираке—ткацкая⁶¹. Ирак выдвинул также идею постройки нового нефтепровода через территорию Сирии и другие предложения, но по ним также не была достигнута договоренность.

Более или менее нормально развивались иракско-сирийские торговые отношения. Во всяком случае, они ни разу не были прерваны. Ирак импортировал из Сирии овощи, орехи, фрукты, кофе, чай, специи, животное и растительное масло, мыло, шелк, хлопок, текстильные изделия из хлопка, ковры, а также различные машины, в том числе электротехнические⁶² и т. д. Основными статьями иракского экспорта в Сирию являлись кони, рыба, финики, семена и зерно, кондитерские изделия, нефтепродукты, парфюмерия, кожа, шерстяные изделия, книги и другие предметы⁶³.

В 1969 г. импорт Ирака из Сирии составил 2 млн. 29 тыс. иракских динаров, а экспорт—1 млн. 130 тыс. иракских динаров⁶⁴. В 1969 г. Сирия среди стран—членов Арабского общего рынка, заняла второе место в иракском импорте, уступая Египту, и третье место в иракском экспорте после Египта и Кувейта. В 1970 году иракский экспорт в Сирию несколько увеличился и достиг в денежном выражении до 1 млн 430 тыс. 254 иракских динаров⁶⁵. Несколько расширилась и номенклатура иракских экспортных товаров. Вместе с товарами, являющимися традиционными, Ирак стал вывозить

медь, силикаты, железные и стальные изделия, установки для кондиционирования, изделия электромашиностроения, стиральные машины и т. д.⁶⁶ Наблюдается незначительное увеличение и иракского импорта. В 1970 г. он составил 2 млн. 200 тыс. иракских динаров против 2 млн. 29 тыс. иракских динаров в 1969 г.⁶⁷

Как видно из статистических данных, торговый баланс Ирака с Сирией в 1969—1970 гг. имел отрицательное сальдо. Но картина меняется уже в 1972 г., когда экспорт Ирака в Сирию составил 2 млн. 430 тыс. 168 иракских динаров, а импорт—1 млн. 315 тыс. 996 динаров⁶⁸. В 1972 г. в целом наблюдается увеличение иракского экспорта в арабские страны. В увеличении иракского экспорта в Сирию значительную роль сыграли решения иракского правительства о содействии развитию торгового обмена с Сирией, принятые в 1971 г.⁶⁹ На основании этих решений, Ирак в 1971 г. принимал участие в Международной ярмарке в Дамаске. Здесь была представлена продукция иракской промышленности, сельского хозяйства, ремесла и заключен ряд контрактов с различными странами, в том числе и с Сирией⁷⁰.

В дальнейшем иракско-сирийский торговый обмен сохранился почти на том же уровне: в 1973 г. экспорт Ирака в Сирию составил 3 млн. 741 тыс., импорт—1 млн. 543 тыс., в 1974 г.—соответственно 2 млн. 792 тыс. и 3 млн. 296 тыс., а в 1975 г.—2 млн. 72 тыс. и 6 млн. 462 тыс. иракских динаров⁷¹.

Конечно, сделанное не являлось пределом. Учитывая экономический потенциал Ирака и Сирии и их удобное географическое расположение, как соседних стран, можно было ожидать более высокого уровня торгово-экономических отношений между ними. И нет сомнения, что если бы между Ираком и Сирией в 1968—1975 гг. существовали нормальные политические отношения, то они могли бы благоприятно действовать на развитие торгово-экономических связей.

Отношения Ирака с Иорданией

В арабской политике Иракской республики отношения с Иорданией, равно как и с Кувейтом и Ливаном, носят, с точки зрения их насыщенности и масштабов, более ограниченный характер по сравнению с Египтом и Сирией. В иракско-иорданских отношениях вплоть до конца 1970 г. доминирующее положение занимало военное сотрудничество. Задачи оказания сопротивления израильской экспансии, пользующейся поддержкой США и других империалистических стран, требовали объединения не только политических, но и военно-экономических усилий арабских государств, и в первую очередь стран, граничащих или находившихся близко от Израиля.

Укрепление фронта борьбы составляло один из важных элементов арабской политики Иракской Республики. Изучение иракских официальных материалов приводит к выводу, что иракское понятие «укрепление фронта борьбы» включает в себя три элемента—максимальную мобилизацию всего военного и экономического потенциала каждой арабской страны, создание единого военного командования стран, непосредственно граничащих с Израилем, и прямое участие вооруженных сил каждой арабской страны в войне, в случае ее возникновения. Уже в первом декрете СРК Ирака от 17 июля 1968 г. говорилось, что революция заявляет о своей решимости покончить с последствиями сионистской империалистической агрессии¹. В подтверждение этого принципа президент ал-Бакр заявил, что Ирак готов использовать «всю свою мощь для поддержки арабского фронта»². Еще со времени июньской войны 1967 г. на территории Иордании находились иракские войска численностью в 12 тысяч. Они базировались в северной части страны, в Мафраке. Новые руководители Ирака, пришедшие к власти после 17 июля 1968 г., решили оставить эти войска на территории Иордании, рассматривая их как необходимую помощь ей. «Наши войска размещены в Иордании,—отмечал президент

Ирака ал-Бакр,—потому что мы арабы»³. Благодаря пребыванию иракских войск положение на иорданском участке фронта стало более устойчивым, а Иордания почувствовала себя в большей безопасности.

В январе 1969 г. было достигнуто соглашение о размещении иракских войск на территорию Сирии. Для координации действий вооруженных сил трех арабских стран—Иордании, Сирии и Ирака—необходимо было создать единое военное командование. Этот вопрос, после консультаций между правительствами вышеуказанных трех арабских стран, был успешно решен в начале 1969 г., когда создалось Арабское командование восточным фронтом. Оно базировалось в ас-Сувейде, в 50 милях к югу от Дамаска и находилось в ведении трехстороннего совета, в составе начальников штабов Ирака, Иордании и Сирии.

Иракские военные деятели регулярно совершали инспекционные поездки в Иорданию. Между командующими вооруженными силами Ирака и Иордании установились хорошие отношения, они взаимодействовали во всех вопросах, касающихся укрепления обороны восточного фронта.

9 февраля 1969 г. министр информации Ирака, находящийся в Иордании, заявил в Аммане от имени президента ал-Бахра, что Ирак не намерен выводить свои войска из Иордании и будет и впредь делать все необходимое для укрепления восточного фронта и взаимодействия с иорданской армией в защите любой арабской страны и всей арабской родины⁴.

Нормальные отношения между Ираком и Иорданией сохранялись до весны 1969 г. С обеих сторон не раз подчеркивалась готовность укреплять сотрудничество между Ираком и Иорданией. В феврале 1969 г. в Аммане было подписано иракско-иорданское соглашение в области туризма и информации⁵.

Однако с весны 1969 г. начинается ухудшение иракско-иорданских отношений. 10 апреля 1969 г. король Иордании Хусейн, выступая на завтраке в пресс-клубе в Вашингтоне, предложил программу «мирного урегулирования» ближневосточного конфликта, состоявшую из шести пунктов. Король предлагал положить конец состоянию войны, признать границы Израиля,

его право на существование, на безопасность и на мир, гарантировать свободу судоходства в международных водах Ближнего Востока. Одновременно король Хусейн призвал Израиль к отходу на линии 4 июня 1967 г.⁶ План короля Хусейна отклонили как Израиль, так и подавляющая часть арабских стран. Израиль никак не желал вернуть оккупированные им арабские территории своим хозяевам. Министр иностранных дел Израиля Абба Эбан заявил 13 апреля 1969 г., что если король Хусейн намерен формулировать какие-либо мирные предложения, то ему следует это делать за столом переговоров, а не на завтраках с журналистами.

План иорданского короля осудили и отвергли Сирия, Алжир, Саудовская Аравия, Кувейт, Южный Йемен и Организация освобождения Палестины.

С резкой критикой предложения короля Хусейна выступил Ирак. 22 апреля 1969 г. багдадское радио передало текст заявления руководства иракской партии Баас. Оно рассматривало эти предложения как «прелюдию к возможным и ожидаемым мерам, преследующим цель навязать урегулирование за счет арабских народов». В заявлении подчеркивалось, что партия Баас отвергает все мирные решения арабско-израильского конфликта, считая, что в основе подобных решений лежит «капитуляция, и они игнорируют не только арабское революционное противодействие, но и арабскую волю к сопротивлению». Руководство партии Баас призвало все арабские страны единодушно отклонить план иорданского короля.

Ирак, на этот раз устами своего президента, вновь остро критиковал план Хусейна в июне 1969 г. В интервью, данном корреспонденту радио Баден-Бадена, ал-Бакр заявил, что план урегулирования ближневосточного конфликта, предложенный королем Иордании Хусейном, «не заслуживает того, чтобы обсуждать его», поскольку «не принимает в расчет того... что никакого мирного урегулирования не может быть до тех пор, пока не будет покончено с существованием сионистского государства». Таким образом, план Хусейна попал под огонь с обеих сторон — и с израильской, и с арабской, не был рассмотрен ни на каком уровне, и в конце концов был отвергнут. Однако он вызвал первую серь-

езную трещину в иракско-иорданских политических отношениях.

Дальнейшее ухудшение в отношениях двух стран произошло весной 1970 г., когда Иордания выступила в поддержку плана американского государственного секретаря Роджерса о «мирном» урегулировании ближневосточного конфликта. Этот вопрос уже подробно рассмотрен нами; добавим лишь, что в послании ал-Бакра иорданскому королю Хусейну отмечалось, что план Роджерса не служит интересам арабских стран и должен быть отвергнут⁷. В ответном послании иракскому президенту король Иордании Хусейн отмечал, что американские предложения открывают новые возможности в решении проблемы и что они не противоречат решению № 242 Совета Безопасности ООН от 22 ноября 1967 г., которое в свое время приняли Иордания и Египет⁸. Тем самым Иордания отклонила предложение Ирака.

Несмотря на разногласия, возникшие между Ираком и Иорданией, как и между Ираком и Египтом, вокруг «плана Роджерса», все три государства считали необходимым оставить иракские войска в Иордании. В Египте хорошо понимали, что пребывание 12 тыс. иракских солдат в Иордании является значительной силой, с чем не может не считаться Израиль. Об этом ясно говорилось во время переговоров Насера с Хусейном 27 августа 1970 г. в Каире. Президент Египта Насер и король Иордании Хусейн, после тщательного рассмотрения всех аспектов вопроса, пришли к единому мнению, что Иордании «следует держаться подальше от существующих между ОАР и правящим в Ираке режимом разногласий, в целях сохранения в Иордании подразделений иракской армии»⁹.

Вскоре возник новый конфликт между Ираком и Иорданией в связи с политикой иорданского правительства в отношении палестинцев, находившихся в Иордании. В сентябре 1970 г., желая положить конец существованию вооруженных отрядов ПДС на территории Иордании и полностью подчинить палестинцев иорданскому правительству, вооруженные силы страны были брошены против палестинцев. Поведение иорданского правительства вызвало глубокое возмущение

не только в арабских странах, но и во всем мире.

В разгар иордано-палестинского конфликта, с осуждением позиции Иордании выступило руководство Ирака. Надо отметить, что признаки возможного столкновения между иорданскими войсками и палестинскими фидаями были видны задолго до сентября. Уже в июне между ними происходили довольно крупные стычки. Поэтому Совет революционного командования Ирака 10 июня 1970 г. специальным призывом обратился к правительству Иордании и руководству ООП воздержаться от военных столкновений, которые выгодны лишь врагам арабской нации. СРК Ирака заявлял, что интересы арабской родины требуют, чтобы иорданцы и палестинцы объединили оружие ради сохранения интересов арабов и достижения главных целей, стоявших перед арабами¹⁰. Но столкновения не прекращались, и в сентябре они достигли своей кульминации.

Известно, что в этот период в Иордании находилось 12 тысяч иракских солдат. Еще до сентябрьских драматических событий иракские руководители заявляли, что в случае возникновения кризисной ситуации иракские войска окажут полную поддержку палестинским фидаям. Однако этого не случилось. В сентябрьские дни иракские войска не вмешались в иордано-палестинский конфликт и сохранили нейтралитет. Иракские руководители свою позицию объясняли тем, что Ирак в тот период не был готов выполнять свои обещания¹¹. Тут, видимо, сыграло свою роль и нежелание правительства Ирака нарушить суверенитет Иордании, боясь серьезных осложнений в межарабских отношениях. Но после сентябрьских событий Ирак вывел свои войска из Иордании. Дальнейшее их пребывание там потеряло смысл. Да и иорданское правительство само стремилось к выводу иракских войск.

Уход иракских войск с территории Иордании, однако, не означал отказ Ирака от укрепления восточного фронта. И после этого Ирак все время выступал за координацию действий арабских стран, непосредственно противостоящих Израилю, использование материальных и военных ресурсов всех арабских стран против империализма и сионизма. Практическим осуществлением этих иракских пожеланий стало участие Ирака в воен-

ных действиях против Израиля в период октябрьской войны 1973 г. на сирийском фронте. Но, как известно, Иордания не принимала участия в войне, и в течение всего периода октябрьской войны иорданский фронт бездействовал. Поэтому Ирак не смог вторично послать свои вооруженные силы в Иорданию.

Но этот вопрос Ирак никогда не снимал с повестки дня. Президент ал-Бакр 17 июля 1975 г. заявил, что Ирак считает необходимым открытие иорданского фронта для противоборства агрессору, подчеркнув, что его страна готова оказывать военную и экономическую помощь Иордании¹².

Новым источником иракско-иорданских разногласий стал план короля Хусейна о создании «Объединенного Арабского Королевства», с которым он выступил 15 марта 1972 г. По этому плану западный и восточный берега реки Иордан должны были объединиться в одно государство под эгидой иорданского короля.

Ирак выступил с резкой критикой плана Хусейна, охарактеризовав его как измену палестинскому делу. 15 марта 1972 г. во дворце Республики состоялось совместное заседание общенационального руководства партии Баас, Совета Революционного Командования Ирака и иракского регионального руководства партии Баас, на котором обсуждался план Хусейна. В принятом решении, обнародованном в тот же день, говорилось, что план иорданского короля является капитулянтским и преследует заключение мира с врагом, т. е. с Израилем, предает интересы арабской нации и палестинского народа. Ирак призвал всех арабов осудить позицию Иордании и оказать сопротивление политике ее правительства¹³.

На заседании было принято также решение, в противовес плану Хусейна об «Объединенном Арабском Королевстве», предложить Египту и Сирии объединиться с Ираком¹⁴.

Таким образом, иракско-иорданские отношения изобиловали противоречивыми моментами. Ирак и Иорданию разделял принципиально различный подход и кардинальным проблемам Арабского Востока.

Более равномерно и плодотворно развивались, в отличие от политических, иракско-иорданские торго-

экономические отношения. Ирак принимал участие в осуществлении различных совместных проектов экономического развития Иордании. Вместе с шестью другими арабскими государствами Ирак подписал соглашение о создании «Арабской поташной компании», занимавшейся добычей и переработкой соли из Мертвого моря в Иордании¹⁵. Ирак оказывал помощь и содействие Иордании в расширении порта Акаба, имевшего важное значение для транзитной торговли Ирака. Ирак оказывал значительную финансовую помощь Иордании в развитии и улучшении шоссейных дорог, связывающих Иорданию с Ираком. Ирак выделил 8 млн. динаров для дороги ал-Азрак—граница Ирака, 3,5 млн. динаров—для участка дороги ал-Азрак-Джафар-Маан и 7,5 млн. динаров для дороги, связывающей порт Акаба с сетью шоссейных дорог Иордании¹⁶. Страны сотрудничали также в области промышленного производства, в частности в промышленной переработке иорданского сельскохозяйственного сырья. Так, например, Ирак и Иордания подписали соглашение о совместном производстве томатной пасты¹⁷. Соглашение было выгодно как иорданским феллахам, которые продавали помидоры по твердым ценам и приобретали постоянного покупателя, так и иракской перерабатывающей промышленности, которая обеспечила себя соответствующим сырьем.

Ирак и Иордания, как соседние государства, обращали значительное внимание развитию торговли, являясь рынками для товаров местного, национального производства. Ирак поставлял Иорданию финики, пшеницу, ячмень, рис, табачное сырье, продукты животноводства, лошадей, кондитерские изделия и другие товары сельского хозяйства и пищевой промышленности. Наряду с ними Ирак вывозил в Иорданию также продукцию своей промышленности—нефтепродукты, цемент, вакцины, стиральный порошок, керосиновые печи, запчасти к мотоциклам и другие товары¹⁸. В то же время Ирак импортировал из Иордании сельскохозяйственные и промышленные товары: овощи, фрукты, орехи, сахар, сульфаты, соль, табак, кожевенное сырье и кожу, шерсть, бумагу и некоторые товары электротехнической промышленности¹⁹.

В 1969 г. Иордания занимала третье место среди

арабских стран-членов Арабского общего рынка в импорте и экспорте Ирака. Импорт Ирака из Иордании в 1969 г. составил 1 млн. 183 тыс. 775 динаров, а экспорт—632 тыс. 447 динаров²⁰. Дефицит торгового баланса Ирака с Иорданией в том году составил 551 тыс. 328 динаров. В 1970 г. сократился как экспорт, так и импорт. Так, например, иракский экспорт в Иорданию составил всего 338 тыс. 599 динаров, т. е. он, по сравнению с прошлым годом, сократился почти вдвое²¹. А ввозил Ирак в 1970 г. из Иордании товаров на сумму 986 тыс. 190 иракских динаров²². Несмотря на сокращение импорта торговый баланс был в пользу Иордании. Это соотношение между экспортом и импортом сохранилось вплоть до 1975 г. Так, например, Ирак экспортировал в Иорданию товаров на сумму: в 1973 г.—873 тыс., в 1974 г.—678 тыс., в 1975 г.—491 тыс. динаров. Импорт же составлял: в 1973 г.—1 млн. 786 тыс., в 1974 г.—1 млн. 831 тыс., в 1975 г.—2 млн. 86 тыс. иракских динаров²³.

Иракско-кувейтские отношения

Кувейт—единственное арабское государство, с кем Ирак в указанный период имел военное столкновение. Между Ираком и Кувейтом и раньше существовали расхождения и довольно напряженные отношения в результате различных позиций указанных арабских государств в вопросе о перспективах развития арабских стран зоны Персидского залива. Здесь мы имеем в виду сложившееся в конце 1969—начале 1970 гг. положение, вызванное заявлением английского правительства об уходе Англии из района Персидского залива в 1971 г.¹ Это решение создало новую ситуацию в указанном районе. Какова должна была быть судьба арабских княжеств Персидского залива—вот вопрос, который волновал руководителей Ирака. Дело осложнилось еще и тем, что к тому времени активизировал свою деятельность Иран. Будучи тесно связанным с американским империализмом, диктаторский режим шаха Ирана Мухаммеда Реза Пехлеви выполнял роль жандарма в районе Персидского залива. Он стремился играть лидирующую роль в этом регионе, что противоречило интересам Ирака.

В создавшейся ситуации Ирак стремился заручиться поддержкой своего южного соседа—Кувейта, а также других арабских стран. Ирак выдвинул идею создания арабской оборонительной организации, в которую вошли бы все арабские страны зоны Персидского залива². Целью этой организации, по замыслу иракских руководителей, должна была быть защита будущего этого региона. 16 июля 1970 г. президент Ирака ал-Бакр в своем выступлении по багдадскому радио призвал к полному уходу Англии из зоны Персидского залива и ликвидации английских военных баз в этом районе. Вместе с тем он подчеркнул, что только арабский народ района Персидского залива может заполнить вакуум, создаваемый с уходом Англии³.

Но иракская инициатива не нашла поддержки у Кувейта, Саудовской Аравии и других арабских государств, на что прямо указал иракский президент в сво-

ем выступлении. Ал-Бакр отметил, что Ирак поддерживает постоянные консультации с другими арабскими странами Персидского залива. «Однако некоторые из этих стран,—подчеркнул ал-Бакр,—не откликнулись на иракские предложения об обеспечении безопасности этого района, а некоторые из них даже начали проводить туманный политический курс»⁴. Намек иракского президента был достаточно ясен. Он имел в виду Кувейт и Саудовскую Аравию.

Действительно, в начале июля 1970 г. состоялась встреча министра иностранных дел Кувейта шейха Сабха ал-Ахмад ал-Джабер ас-Сабаха с министром иностранных дел Ирана А. Захеда, на которой обсуждалась ситуация в районе Персидского залива. После встречи, продолжавшейся 3 часа, министр иностранных дел Кувейта заявил корреспонденту тегеранской газеты «Кейхан интернэшнл», что точка зрения его правительства относительно будущего Персидского залива может быть определена как «идентичная с точкой зрения Ирана»⁵. Министр иностранных дел Кувейта сообщил также, что правительство Ирана выразило свою готовность защитить княжество в случае возможных попыток со стороны Ирака аннексировать Кувейт⁶. «Кейхан интернэшнл» передала содержание беседы иранского министра иностранных дел А. Захеда с министром обороны и внутренних дел Кувейта шейхом Саадом ал-Абдалла ас-Салам ас-Сабахом. А. Захеда заверил, что правительство Ирана способно и готово обеспечить стабильность в этом районе, и что Иран использует всю свою мощь, чтобы обеспечить развитие всех княжеств Персидского залива в условиях мира и независимости⁷. Несмотря на лексикон иранского министра, где использованы слова «мир и независимость», иракским руководителям нетрудно было понять, что заявление А. Захеда являлось если не угрозой, то серьезным предупреждением Ираку.

В тот период, когда Ирак выступал за создание оборонительного союза арабских стран, в западной печати появились сообщения о попытках Саудовской Аравии сколотить союз консервативных сил. Об этом, в частности, сообщала английская «Гардиан». По сообщению газеты, «Ирак, очевидно, хочет помешать

Саудовской Аравии объединить Кувейт и менее крупные арабские эмираты в неофициальный союз «консерваторов», вместе с Ираном, за счет баасистов и других, вроде, например, южных йеменцев и партизанских движений в Маскате и Омане⁸.

Естественно, возникает вопрос, почему Кувейт и Саудовская Аравия блокировались с Ираном против Ирака? Ответ, видимо, надо искать в различии общественно-политической структуры и вытекающем отсюда характере внешней политики этих государств. Консервативные, феодально-монархические режимы Кувейта и Саудовской Аравии смотрели с опаской в сторону Ирака, где в указанный период происходили прогрессивные социально-экономические и политические преобразования. Ирак проводил антиимпериалистическую политику. Все это не могло нравиться феодально-консервативной верхушке Саудовской Аравии и Кувейта, которая в области внутренней политики стояла в противоположных Ираку позициях, а в области внешней политики—поддерживала тесные контакты с западными странами. Для Саудовской Аравии и Кувейта естественным союзником был не Ирак, а Иран. Этим объясняется их сближение с Ираном и отказ поддерживать иракские предложения о создании оборонительной организации арабских стран, расположенных в бассейне Персидского залива, или союз независимых эмиратов и княжеств этого залива.

К лету 1970 г. иракско-кувейтские отношения ухудшились в значительной степени—после того, как Кувейт достиг в принципе согласия с Ираном о демаркации территориальных вод⁹. Ирак был недоволен позицией Кувейта по той причине, что сам претендовал на эти территориальные воды. Сложная обстановка, сложившаяся в районе Персидского залива и в ирако-кувейтских отношениях, в значительной степени явилась результатом политики британских империалистов «разделяй и властвуй». Они всегда перекраивали географические карты так, чтобы вызвать спор и столкновения между соседями, искусственно создавали очаги раздоров и т. д. Эту сторону британской политики прекрасно понимали руководители Ирака. В беседе с корреспондентом лондонской «Гардиан» президент Ирака ал-

Бакр, затрагивая вопрос об обязательстве английского правительства эвакуироваться из Персидского залива к 1971 году, подчеркнул: «К сожалению, нам пришлось понять, что не следует доверять ни одному английскому правительству. Когда вы, англичане, покидаете страну, вы всегда оставляете ее разделенной и неразвитой. Англия не допускает, чтобы развивающиеся страны повзрослели. Она относится к ним как к малолетним. Но мы на Ближнем Востоке растем. У нас даже выросли усы, а английское правительство по-прежнему смотрит на нас, как на маленьких мальчиков»¹⁰. Здесь очень метко и образно охарактеризована суть британской империалистической политики.

Таким образом, Ираку не удалось объединить Кувейт, Саудовскую Аравию и другие страны и создать единый фронт для решения будущего статуса арабских княжеств после ухода Англии. Этому помешали разногласия, существовавшие между арабскими странами, в том числе и между Кувейтом и Ираком.

Воспользовавшись несогласованностью арабских стран, свои позиции в районе Персидского залива укрепил Иран. 30 ноября 1970 г., рано утром, иранские вооруженные силы внезапно высадились на трех арабских островах Персидского залива—Абу Муса, Большом и Малом Томбе. Премьер-министр Ирана А. Ховейда, выступая в парламенте, заявил, что в 6 ч. 50 мин. на указанных островах был поднят иранский флаг. Три острова объявлялись частью иранской территории. Иран присоединил три острова с ведома и согласия английского правительства. Акция иранского правительства вызвала острую реакцию в арабском мире. С протестом выступили правительства Сирии, Египта и Кувейта. Министр иностранных дел Кувейта заявил в национальном собрании, что его страна осуждает применение силы и захват Ираном трех островов. В заключение он добавил, что правительство Кувейта верит в арабский характер захваченных островов и считает, что оно имеет право на них.

Но действия Кувейта дальше этого словесного протеста не пошли.

Самой резкой была реакция иракского правительства. Совет революционного командования немедленно

принял решение порвать дипломатические отношения с Ираном и Англией¹¹. В заявлении СРК говорилось, что «оккупация Ираном арабских островов в Персидском заливе представляет собой нарушение принципов ООН, а также международных обязательств Великобритании»¹². Захват островов Ирак расценил как удар, нанесенный арабской нации в момент, когда палестинское дело переживает опасную стадию.

Нет сомнений, что, если бы Кувейт и другие арабские страны приняли предложение Ирака о создании оборонительного союза арабских стран в районе Персидского залива, то иранским правящим кругам не удалось бы с такой легкостью осуществить свой экспансионистский план. Об этом напоминает иранская газета «Техран джорнэл». Она сообщает, что когда Иран и Англия достигли согласия относительно будущего трех островов, «Багдад направил делегации в арабские страны с целью мобилизации общественного мнения арабских стран против Ирана... Большинство иракских эмиссаров вернулось в Багдад, не поколебав позиций Ирана»¹³. Далее газета сообщает, что многие арабские лидеры заявили Ираку, что арабский мир слишком занят вопросами освобождения своих потерянных территорий, чтобы создавать для себя новые проблемы¹⁴. Трудно судить, насколько верна последняя часть сообщения тегеранской газеты, но одно несомненно — отсутствие не только арабского единства, но и согласованной политики между отдельными арабскими государствами во многом облегчили осуществление задачи Ирана для аннексии трех островов.

Это понимали не только в Ираке, но и в Кувейте. Здесь следует добавить, что когда Кувейт не поддержал усилия Ирака по созданию оборонительной организации арабских государств в районе Персидского залива, это не означало, что он выступал за аннексию Ираном трех арабских островов. Внезапная акция Ирана по захвату островов в Персидском заливе заставила правителей Кувейта призадуматься о своих отношениях с Ираком. Стало ясно, что отсутствие согласованности между Ираком и Кувейтом не отвечает интересам обоих государств, а также всеобщим арабским интересам. Поэтому, начиная с 1971 г., делаются попытки с обеих

сторон для нормализации отношений между Ираком и Кувейтом, для их сближения. Особенно результативным был в этом смысле 1972 год, когда активизировались иракско-кувейтские связи, происходил обмен делегациями, государственными деятелями и т. д. Среди этих мероприятий важное значение имел визит министра иностранных дел Ирака в Кувейт 1—3 мая 1972 г. по приглашению министра иностранных дел Кувейта Шейха Сабаха Ахмеда ал-Джабара. Иракский министр был принят эмиром Кувейта шейхом Сабах ас-Салим ас-Сабахом и наследным принцем и премьер-министром шейхом Джабар ал-Ахмад ал-Джабаром¹⁵. В совместном иракско-кувейтском коммюнике отмечалось, что в период визита иракского министра иностранных дел происходил откровенный обмен мнениями о положении в арабском мире и по вопросам иракско-кувейтских взаимоотношений.

Стороны подчеркнули, что их точки зрения полностью совпадают в вопросе укрепления арабского единства, как необходимого условия борьбы против сионистского врага для освобождения всех оккупированных арабских территорий, обеспечения законных прав арабского народа Палестины и для отклонения всех попыток ликвидации палестинской проблемы и Палестинского движения сопротивления¹⁶.

Ирак и Кувейт признали необходимым также оказание поддержки деятельности фиданнов¹⁷. Стороны обсуждали действия Ирана в связи с захватом трех островов. После тщательного рассмотрения вопроса, Ирак и Кувейт осудили оккупацию Ираном арабских островов в Персидском заливе¹⁸.

В иракско-кувейтских переговорах большое место занимали вопросы двусторонних отношений. В принятом совместном коммюнике по этому поводу отмечалось, что стороны считают необходимым развитие и углубление отношений между двумя странами, народы которых связаны общей судьбой¹⁹.

Визит иракского министра иностранных дел и достигнутые соглашения по ряду вопросов в значительной степени разрядили атмосферу и способствовали некоторому сближению Ирака и Кувейта.

Первым результатом нормализации иракско-ку-

вейтских отношений стала активная поддержка Кувейтом решения иракского правительства от 1 июня 1972 г. о национализации «Ирак петролеум компании». Кувейтский парламент 4 июня 1972 г. принял обращение ко всем арабским странам, призывая их оказывать самую широкую политическую, моральную и материальную поддержку Ираку.

В нем решение СРК Ирака рассматривалось как очень важный шаг, к которому должны стремиться все арабские страны от Персидского залива до Атлантического океана. В резолюции напоминалось, что постановление о национализации принято за несколько дней до 5-й годовщины поражения в июньской войне. Следовательно, решение иракского правительства, читаем в резолюции, является «практическим ответом на войну, развязанную агрессором»²⁰. Национальный совет Кувейта призвал все арабские страны оказать полную поддержку Ираку. Она включала в себя следующие требования: все арабские страны должны занимать единую позицию в деле оказания помощи Ираку и противостояния нефтяным компаниям и империалистическим государствам; арабские нефтедобывающие страны должны отвергать требование нефтяных компаний увеличить добычу нефти, чтобы компенсировать национализированную в Ираке нефть; принять решительные меры в отношении компаний, которые займут враждебную позицию к Ираку и, наконец, оказывать Ираку материальную и финансовую помощь²¹. В дополнение к резолюции Национального совета, министр иностранных дел Кувейта шейх Джабар ал-Ахмед заявил от имени своего правительства, что Кувейт полностью поддерживает действия Ирака и считает его вопрос вопросом своим собственным и всей арабской нации.

Проявлением дальнейшего развития иракско-кувейтских отношений стал визит кувейтской парламентской делегации в Ирак в конце декабря 1972 г. Кувейтские парламентарии встречались с руководителями Иракской Республики и во время переговоров с ними обменялись мнениями по всем важным вопросам, представляющим интерес с точки зрения положения в арабском мире на современном этапе. В совместном ку-

кувейтско-иракском коммюнике, опубликованном 31 декабря 1972 г., кувейтская сторона отмечала, что она нашла полное понимание у иракских руководителей в вопросе важности укрепления дружественных отношений во всех областях между Кувейтом и Ираком²².

В совместном коммюнике высказана одна весьма интересная мысль. Стороны заявляли, что любая попытка испортить отношения между Кувейтом и Ираком не будет иметь успеха²³. Видимо, этот пункт не совсем случайно появился в кувейтско-иракском коммюнике. Хотя в нем и не указан точный адрес тех сил или стран, которые делали попытки помешать сближению Ирака и Кувейта и старались сохранить между ними напряженные отношения, тем не менее нетрудно догадаться, что к этому делу были причастны Иран, Саудовская Аравия, иностранные нефтяные компании и т. д. Указанный пункт свидетельствовал о существовании в скрытой форме определенных трудностей в ирако-кувейтских отношениях. Как выяснилось спустя некоторое время, между Ираком и Кувейтом возникли разногласия по пограничным вопросам.

С целью уладить эти разногласия в конце февраля 1973 г. Ирак посетила кувейтская представительная делегация во главе с министром иностранных дел шейхом Сабах ал-Ахмед ал-Джабар ас-Сабахом. Делегация была принята президентом Ирака ал-Бакром, которому ас-Сабах передал личное послание эмира Кувейта. Кувейтская официальная делегация встречалась также с заместителем председателя СРК Ирака Саддам Хусейном и другими руководителями Ирака²⁴. Переговоры продлились четыре дня, и 1 марта 1973 г. было опубликовано официальное сообщение о пребывании кувейтской делегации в Ираке. В нем говорилось, что, вместе с различными вопросами, кувейтская делегация «обсуждала с президентом Ахмед Хасан ал-Бакром, с заместителем СРК Саддам Хусейном, с членом СРК и министром промышленности Таха Джазрави и другими ответственными лицами вопросы, представляющие интерес для обеих братских стран, а также общеарабские вопросы, имеющие важное значение»²⁵. Как видим, в официальном сообщении конкретно не указано, какие вопросы стали предметом рассмотрения между ирак-

ской и кувейтской сторонами. В нем ничего не говорилось и о достижении каких-либо положительных результатов по обсужденным вопросам. Однако пресса некоторых арабских стран утверждала, что главным вопросом иракско-кувейтских переговоров был пограничный вопрос, и что стороны не смогли достигнуть договоренности. Об этом, в частности, сообщала бейрутская газета «Орьян-Жур». Она писала, что «кувейтский министр иностранных дел ездил в Багдад, безуспешно пытаясь договориться об урегулировании пограничных разногласий»²⁶.

Иракско-кувейтские пограничные споры имеют свою историю, и ее корни уходят во времена английского господства в Ираке. В 1930 г. между правительствами Англии и монархического Ирака было заключено соглашение, определившее границу между Ираком и Кувейтом. Респуббликанское правительство Ирака, пришедшее к власти после июльской революции 1958 г., не признало установленную границу с Кувейтом. Первый серьезный конфликт между двумя странами возник в 1961 г.

19 июня 1961 г. был отменен англо-кувейтский договор 1899 г. и провозглашена независимость Кувейта. Спустя неделю, 25 июня 1961 г. премьер-министр Ирака Касем заявил, что Кувейт составляет неотъемлемую часть Ирака и должен войти в его состав. Касем обосновал свои претензии тем, что в период османского господства Кувейт входил в состав Басринского вилайета, а Басра—ныне одна из провинций Ирака²⁷. Воспользовавшись создавшейся ситуацией, английские войска 1 июля 1961 г., по «просьбе» кувейтского эмира Абдала ас-Салим ас-Сабаха вновь вошли в Кувейт. Касем вынужден был отступить. Но этот инцидент оставил определенный осадок и стал причиной недоверия со стороны Кувейта к Ираку.

В создании атмосферы напряженности между Ираком и Кувейтом по пограничным вопросам определенную долю ответственности несут и британские империалисты.

И вот новый, притом военный, конфликт возник между Ираком и Кувейтом в марте 1973 г. 20 марта арабский мир был шокирован известием о военных

столкновениях между иракскими и кувейтскими войсками в пограничной зоне. В разъяснении, данном МВД Ирака и распространенном 21 марта 1973 г. иракским агентством новостей, отмечалось, что нападение произошло с кувейтской стороны, когда иракские подразделения проводили обычные учения в пределах иракской территории²⁸. Иракские вооруженные силы, отмечалось далее в иракском официальном заявлении, вынуждены были отразить нападение кувейтских войск. Во время этих столкновений двое иракцев было убито, двое—ранено. МВД Ирака, передав это сообщение, вместе с тем выражало глубокое сожаление по поводу происшедших событий²⁹. Такова была иракская версия.

По кувейтской версии иракские войска 20 марта 1973 г. в 3 часа 20 минут утра, заняли пограничный пост Самта и обстреляли пост Умм Каср.

В тот же день был созван кувейтский парламент, который в принятом заявлении предложил иракскому правительству немедленно отвести свои войска с территории Кувейта. Парламент напоминал, что граница между Ираком и Кувейтом была установлена на основании соглашения 1963 г., подписанном главами обоих государств. В тот же день к иракской границе были посланы кувейтские войска.

Как видим, ни в иракском, ни в кувейтском заявлениях ничего не говорится о причинах столкновений вооруженных сил двух стран. По этому поводу делались разные догадки. Бейрутская «Орьян-Жур» высказала мнение, которое потом фактически не оспаривалось. Она отмечала, что причину иракско-кувейтского военного столкновения надо искать в контексте иракско-кувейтских политических отношений и в свете региональных отношений. Развивая свою точку зрения, газета в качестве конкретных причин возникновения иракско-кувейтского спора указывает на два обстоятельства. Во-первых, недовольство Ирака нейтральной политикой Кувейта в отношении пограничных споров Ирака с Ираном в вопросе определения границы по Шатт ал-Арабу. Ирак упрекал Кувейт в том, что он способствует иранскому проникновению в район Персидского залива³⁰. Во-вторых, Ирак, писала газета, был недоволен тем, что в Кувейте нашли политическое убе-

жище бывший иракский президент Ареф, свергнутый 17 июля 1968 г., бывший премьер-министр Абд ар-Раззак ан-Найиф и другие элементы, оппозиционно настроенные к существующему в Ираке режиму. Ирак, как утверждает указанная газета, «безуспешно требовал их выдачи или просто высылки из эмирата»³¹.

Достойный сожаления конфликт, возникший между двумя соседними странами, не отвечал интересам Ирака и Кувейта, всех арабских стран. Он способствовал лишь расколу арабских государств и отвлечению их внимания от главных задач, стоявших перед арабскими народами,—от борьбы против империализма и сионизма за ликвидацию последствий израильской агрессии.

Ряд арабских стран (Египет, Сирия, Судан и др.) энергично выступал за прекращение военных действий в пограничной зоне и решение конфликта путем переговоров. Официальный представитель египетского правительства 21 марта 1973 г. сделал заявление, где отмечалось, что «Египет призывает Ирак и Кувейт уважать независимость и суверенитет каждой страны и решать разногласия в обстановке дружбы и согласия с тем, чтобы сохранить единство арабских рядов и не ослаблять усилия арабской нации, направленные на подготовку к битве»³². С посреднической миссией в Ирак и Кувейт отправился министр иностранных дел Египта аз-Заят. С аналогичной миссией в Багдаде побывал министр иностранных дел Сирии Абдель Халим Хаддам. Эти усилия в конце концов дали свои положительные результаты. 25 марта 1973 г. иракское правительство заявило, что оно готово немедленно провести встречу ответственных представителей двух стран—Ирака и Кувейта—для обсуждения вопроса о границах. Одновременно Ирак настаивал на отмене мер, запрещающих поездку иракских подданных в Кувейт и на открытии границы между Ираком и Кувейтом³³. Генеральный секретарь Лиги арабских стран Махмуд Риад передал иракские предложения Кувейту. В конце концов благоразумие взяло верх, и стороны согласились решить спор путем переговоров.

Переговоры проходили в Багдаде 20—22 августа 1973 г. Кувейтскую делегацию возглавлял наследный

принц, председатель совета министров шейх Джабар ал-Ахмад ал-Джабар ас-Сабах, а иракскую—заместитель председателя СРК Саддам Хусейн. На переговорах центральным вопросом было урегулирование пограничного спора. Стороны пришли к согласию установить твердые границы и договорились о новой встрече на высоком уровне для окончательной демаркации государственной границы между Ираком и Кувейтом.³⁴ Достигнутая договоренность о демаркации границы являлась несомненным успехом обеих сторон в деле мирного решения пограничных конфликтов.

Помимо пограничного спора, иракская и кувейтская делегации рассмотрели также ряд других вопросов. Среди них—положение в районе Персидского залива. Ирак и Кувейт пришли к согласию оказать сопротивление любым экспансионистским устремлениям, откуда бы они не исходили, и делать все возможное для защиты прав арабов в Персидском заливе³⁵. Принятие этого положения, зафиксированного в совместном коммюнике, снимало еще один спорный момент в иракско-кувейтских отношениях, и, видимо, оказало благоприятное влияние на достижение согласия по пограничному вопросу.

Стороны обсуждали также весь комплекс иракско-кувейтских отношений. Они пришли к соглашению, что необходимо расширить двустороннее сотрудничество в области промышленности, сельского хозяйства, нефти, культуры, искусства и информации³⁶.

Совместное иракско-кувейтское коммюнике является важным политическим документом, регулирующим отношения двух стран в духе взаимного уважения и дружбы. Благодаря этому документу и осуществленной на его принципах демаркации иракско-кувейтской границы, был ликвидирован один из конфликтных очагов в арабском мире. Иракско-кувейтские отношения вошли в нормальное русло, что дало основание заместителю председателя СРК Ирака Саддому Хусейну заявить 21 февраля 1975 г. о том, что «Ирак имеет прочные и братские отношения с Кувейтом»³⁷. Таково содержание политических отношений между Ираком и Кувейтом в период 1968—1975 гг.

Ирак и Кувейт в указанный период заключили ряд

соглашений в области торгово-экономического сотрудничества. В 1971 г. иракским правительством было принято решение о развитии торговли с Кувейтом³⁸. В том же году Ирак, учитывая рост воздушных перевозок, открыл в Кувейте бюро иракских авиалиний³⁹. А в 1972 г. Ирак получил заем от Кувейтского фонда экономического развития арабских стран⁴⁰. Но следует отметить, что иракско-кувейтское экономическое сотрудничество не носило широкий характер. Мы здесь не наблюдаем осуществления широкой экономической программы (такой программы вообще не существовало) или же совместного строительства различных объектов, как, скажем, с Египтом или даже с Иорданией. Гораздо больший размах получили торговые отношения. Ирак экспортировал в Кувейт товаров на сумму: в 1969 г.—2 млн. 331 тыс. 175 иракских динаров, в 1972 г.—4 млн. 113 тыс., а в 1975 г.—1 млн. 566 тыс. динаров⁴¹. Кувейт в 1972 г. занял первое место в иракском экспорте. Импорт Ирака из Кувейта в денежном выражении составил: в 1969 г.—1 млн. 5 тыс. 892 динара, в 1972 г.—1 млн. 774 тыс. 527 динаров, а в 1975 г.—2 млн. 684 тыс. иракских динаров⁴².

Ирак импортировал из Кувейта главным образом соль, минеральное горючее, неорганические химические продукты, изделия из дерева, металлические изделия, книги и т. д. Как видно, номенклатура товаров не отличается разнообразием и богатством. Это объясняется тем, что экономика Кувейта носит однобокий характер, основывается прежде всего на эксплуатации нефтяных богатств.

Ирак поставлял Кувейту разнообразные товары: живой скот, зерновые, овощи и фрукты, табак, сигареты, цемент и другие строительные материалы, стиральные порошки, битум, кожевенное сырье, алюминиевые и медные изделия, части моторов, небольшие суда и моторные лодки и многие другие товары.

Объем товаров не был постоянным, он изменялся в зависимости от потребностей или изменений в структуре экономики Кувейта. Так, например, Кувейт, после того, как построил у себя цементный завод, резко сократил импорт иракского цемента.

Торговля с Кувейтом, так же, как с другими членами Арабского общего рынка, наглядно показывает невысокий уровень развития экономики арабских стран, в экспорте и импорте которых доминируют товары сельскохозяйственной продукции и легкой промышленности.

Подытожив, можно констатировать, что в указанный период кувейтско-иракские отношения носили своеобразный характер. Они свидетельствуют о том, что историко-культурная и этническая общность не может быть надежной гарантией от разногласий, в том числе и от военных столкновений.

Иракско-ливанские отношения

В 1968—1975 гг. в иракско-ливанских отношениях не было кризисных ситуаций, как между Ираком и Египтом, Сирией, Иорданией или Кувейтом. Несмотря на это обстоятельство, политические отношения Ирака с Ливаном не отличались разнообразием, они не имели широкого фронта сотрудничества. Видимо, это следует объяснить тем, что внешняя политика Ливана имела явно выраженную прозападную ориентацию. Ливан поддерживал самые тесные отношения с западными странами и в какой-то степени уклонялся от поддержания тесных отношений с арабскими странами, идущими по пути прогрессивных преобразований. Ирак со своей стороны тоже, естественно, не мог проявить особого усилия для широкого политического сотрудничества. Для этого не существовало соответствующих предпосылок. Поэтому иракско-ливанские политические контакты носили весьма узкий характер и были обусловлены воздействием некоторых внешних факторов.

Подтверждением сказанному может послужить позиция Ирака в отношении политики Ливана в палестинском вопросе. Известно, что в Ливане находится около 500 тыс. палестинцев. Отношение определенных ливанских правящих кругов, а также правых сил Ливана—Хизб аль-Катаиб и Хизб аль-Ахрар к палестинцам, находившимся в Ливане, было явно враждебным. Хотя ливанские правящие круги публично заявляли о своей поддержке палестинцев, но на практике их деятельность резко расходилась со словами. Фактически они занимали отрицательную позицию в отношении Палестинского движения сопротивления. На этой почве в Ливане периодически происходили военные столкновения между ливанскими правыми силами и палестинцами как в 1969 г. и 1973 г. А в 1975 г. в Ливане началась настоящая гражданская война, во время которой правые ливанские силы, пользующиеся поддержкой США, других западных стран и Израиля, стремились нанести сокрушительный удар демократическим силам

Ливана и положить конец деятельности Палестинского движения сопротивления в Ливане.

В таких случаях Ирак выступал в защиту палестинцев и демократических сил Ливана. В заявлении СРК Ирака от 22 сентября 1969 г. по поводу кровавых событий в Ливане, отмечалось, что Ирак всегда будет поддерживать деятельность палестинских фидайнов. Долг арабских стран заключается не только в том, чтобы оказывать палестинским борцам моральную и материальную помощь, но и в том, чтобы поддерживать Палестинское движение сопротивления на всей территории арабской родины¹. Ливанские правые силы своими действиями, направленными против палестинцев, нарушили этот единственно правильный и общепризнанный принцип. Ирак твердо стоял на стороне палестинцев и ливанских демократических сил в период кровавых событий, имевших место в 1975 г. «Революция со всей силой стояла,—пишет по этому поводу орган иракской партии Баас газета «Ас-Саура»,—рядом с палестинским сопротивлением, с ливанской общественностью и ее передовыми силами»². Желая еще больше укрепить связи между Ираком и прогрессивно-патриотическими силами Ливана, Национальное руководство партии Баас пригласило делегацию Прогрессивной социалистической партии Ливана посетить Багдад. Приглашение было принято и делегация Прогрессивной социалистической партии Ливана во главе с ее лидером Камалем Джумблатом в конце марта 1973 г. прибыла в Ирак. Делегация в течение шести дней обсуждала с руководителями Ирака и национального руководства партии Баас широкий круг вопросов, представляющих взаимный интерес. Делегацию приняли президент Ирака Ахмед Хасан ал-Бакр и заместитель председателя СРК Ирака Саддам Хусейн³. Затем ливанская делегация вела переговоры с делегацией партии Баас, которую возглавлял заместитель генерального секретаря руководства партии Шибли Айсами.

По итогам переговоров было опубликовано совместное коммюнике. В нем отмечалось, что встреча представителей двух партий является естественной и необходимой. Она важна с точки зрения осуществления сотрудничества между всеми арабскими прогрессивны-

ми силами и Палестинским движением сопротивления для усиления народной борьбы за полное восстановление прав палестинского народа и построение демократического палестинского общества. Такое сотрудничество стороны считали необходимым для развития мощи арабской нации, которая должна стать опорой в борьбе против сионистской оккупации и обеспечить свободу, прогресс и безопасность арабских народов⁴. Стороны резко осудили план короля Иордании Хусейна о создании Объединенного арабского королевства.

Во время переговоров значительное внимание уделялось вопросу укрепления единства между арабскими странами, противостоящими империализму и сионизму. В частности, стороны согласились с необходимостью укрепления единства между прогрессивными силами Сирии, Ирака и Египта⁵. Делегация Прогрессивной социалистической партии Ливана высоко оценила достижения Ирака.

Иракская делегация со своей стороны дала высокую оценку деятельности Прогрессивной социалистической партии Ливана в борьбе против империализма и реакции. Национальное руководство партии Бзас расценило деятельность Прогрессивной социалистической партии Ливана по укреплению единства национально-патриотического движения в Ливане как «особо важную»⁶. Стороны осудили политику США, которые оказывают полную поддержку Израилю и стремятся сломить волю арабских народов к свободе и прогрессу. Вместе с этим, Ирак и Ливан высоко оценили «большую и разнообразную помощь, которую оказывали социалистические государства, в частности Советский Союз, арабской нации для укрепления ее стойкости и поднятия ее экономической и военной мощи»⁷. В этой связи в совместном коммюнике отмечалось, что иракская и ливанская делегации осуждают попытки разжечь у арабов враждебные чувства к Советскому Союзу и социалистическим государствам⁸. Включение этого пункта в совместное коммюнике имело важное значение и свидетельствовало о том, что обе стороны хорошо представляли пагубные последствия политики антисоветизма, которую проводили реакционные арабские круги при поддержке западных стран.

Встреча иракской и ливанской делегаций и открытый обмен мнениями выявили общность взглядов и совпадение их точек зрения по принципиальным вопросам. Поэтому можно констатировать, что багдадская встреча явилась важной вехой в укреплении связей между Ираком и национально-патриотическими, прогрессивными силами Ливана.

Положение Ливана в арабском мире в некотором смысле уникальное. Оно во многом зависит от состояния общеарабских дел, в частности в вопросах торговли, туризма, финансов и т. д. Поэтому противоборство между отдельными арабскими странами, в частности соседними, отрицательно сказывалось на экономике Ливана. Отсюда и заинтересованность Ливана в примирении Ирака и Сирии. С этой целью ливанское правительство проявило посредническую инициативу. В марте 1971 г. премьер-министр Ливана Саиб Салам посетил Багдад и Дамаск, где вел переговоры с высшим руководством Ирака и Сирии. Главная цель ливанского премьер-министра заключалась в устранении острых моментов в отношениях обеих стран и необходимости добиться примирения Ирака и Сирии. Нечего говорить, что если бы миссия Саиба Салама закончилась успешно, то она имела бы большое значение не только для Ливана, но и всех арабских стран. Но премьер-министру Ливана не удалось добиться поставленной перед собой цели. Слишком остры были разногласия между Багдадом и Дамаском, чтобы можно было так быстро и легко ликвидировать их.

В иракско-ливанских отношениях значительное место занимал нефтяной вопрос после решения Ирака о национализации нефти. В заявлении премьер-министра Ливана Саиба Салама подчеркивалась готовность Ливана оказать полную поддержку Ираку⁹.

Известно, что закон о национализации «Ирак петролеум компани» СРК Ирака принял 1 июня 1972 г. Но руководители нефтяной компании согласились с этим лишь 1 марта 1973 г. как только нефтяные монополии признали закон о национализации, Ирак и Ливан немедленно приступили к выработке принципов сотрудничества об использовании ливанской территории для перекачки иракской нефти. По ливанской территории

проходил нефтепровод, доставляющий киркукскую нефть в ливанский порт Триполи на Средиземном море. Оттуда иракская нефть на танкерах доставляется на рынки западноевропейских и других стран.

Переговоры между иракской и ливанской делегациями шли успешно, и 5 марта 1973 г. в Бейруте было заключено «Ливанско-иракское соглашение о перевозке иракской сырой нефти через ливанскую территорию»¹⁰. В соглашении речь главным образом шла об оплате Ливану за перевозки через его территорию иракской сырой нефти. Согласно первой статье соглашения, Ирак обязался за каждый баррель иракской сырой нефти, перекаченной нефтепроводом через сирийско-ливанскую границу в ливанский порт Триполи, платить 11 американских центов¹¹. Ирак обязался для покрытия потребностей Ливана в нефти ежегодно поставлять ему из киркукской нефти не более полутора миллионов тонн нефти (статья пятая). За каждый баррель нефти Ливан должен был платить Ираку: 255 центов—в 1973 г., 265—в 1974 г. и 275—в 1975 г. Из этой суммы вычиталось 11 центов за каждый баррель, как оплата Ираком за перевозку нефти по территории Ливана¹².

Ирак обязался также ежегодно перевозить через нефтепровод в Триполи не менее 4,8 млн. тонн сырой нефти (статья восьмая)¹³. Ливанская сторона, согласно статье десятой, обязалась сделать все для обеспечения бесперебойной перевозки иракской нефти через ливанскую территорию, доставки в порт Триполи и погрузки ее на танкеры. Ливанская сторона также обязывалась (статья одиннадцатая) в течение действия этого соглашения не предъявлять дополнительных финансовых требований, в случае прекращения подачи нефти или других препятствий, возникающих на ее территории¹⁴. Ряд статей соглашения касался урегулирования спорных вопросов, принципов предъявления взаимных претензий и других технических вопросов. Соглашение было заключено сроком на 15 лет¹⁵.

Ирак, конечно, предпсчел бы, чтобы Ливан национализировал нефтепровод, проходящий через его территорию и принадлежащий «Ирак петролеум компани». Но Ливан отказался сделать это, что вызвало некоторое ухудшение иракско-ливанских отношений¹⁶. Ухуд-

шение политического климата отрицательно повлияло на экономические взаимоотношения двух стран. В Ираке было принято решение запретить, без специального разрешения, ввоз иностранных товаров в Ирак через ливанские порты Триполи, Бейрут и Сайда¹⁷.

Тем не менее, в 1968—1975 гг. Ливан был одним из основных торговых партнеров Ирака. Роль Ливана особенно была значительной в транзитной торговле Ирака. Известно, что Ливан для Ирака, а также для некоторых других арабских стран, является морскими воротами, и значительная часть торговых операций Ирака с иностранными государствами осуществляется через ливанские порты. Что же касается торговли между Ираком и Ливаном, то они обменивались главным образом товарами местного производства. Ирак импортировал из Ливана фрукты, овощи, молочные продукты, текстильные изделия, различные химические материалы, железные, стальные и алюминиевые изделия, машины, и запасные части к ним и т. д. Импорт Ирака из Ливана составлял в 1969 г. 3 млн. 744 тыс. 970 иракских динаров, в 1972 г.—6 млн. 332 тыс. 665 динаров, а в 1975 г.—11 млн. 271 тыс. динаров¹⁸. Бывали годы, когда Ирак занимал ведущее место в закупке ливанских товаров. Так, например, в 1971—1972 гг. Ирак закупил 23% ливанского экспорта яблок. В том же году Ирак, после Саудовской Аравии и Кувейта, занял третье место в ливанском импорте¹⁹. Ирак экспортировал в Ливан пшеницу, ячмень, рис, лошадей, финики, овощи, кожевенное сырье, нефть и нефтепродукты, шерсть, железные и медные изделия и другие товары. Экспорт Ирака в Ливан составлял: в 1969 г.—3 млн. 913 тыс. 943 иракских динаров, в 1972 г.—3 млн. 385 тыс. 746 динаров, а в 1975 г.—2 млн. 82 тыс. динаров.

Ливан в 1970 и 1972 гг. занимал второе место в иракском экспорте, уступив в первом случае Египту, а во втором—Кувейту.

Все это подтверждает, что торговые отношения между Ираком и Ливаном, несмотря на отдельные неблагоприятные политические моменты, развивались довольно успешно и занимали видное место в общеторговых связях обеих стран.

В отношениях Ирака со странами Арабского Востока в 1968—1975 гг., как в зеркале, отражен весь комплекс противоречий и сложностей современного арабского мира. Они свидетельствуют не только о разногласиях и отсутствии единства, но и о расколе, существующем среди арабских стран.

Изучение межарабских отношений приводит к заключению, что в современном арабском мире образовались группировки, которых отделяют друг от друга принципиальные различия, проявляемые как во внутренней, так и во внешней политике, в том числе и в межарабских отношениях. Все это—закономерный результат империалистического вмешательства в дела арабских стран, их неравномерного развития, наличия в арабском мире различных, зачастую противоречивых социально-политических и экономических структур, режимов и т. д. Этим обстоятельством обусловлен различный подход у арабских стран к решению кардинальных вопросов, стоящих перед ними на современном этапе, среди которых следует выделить пути и средства преодоления экономической отсталости, создания независимой развитой национальной экономики, отношения к империализму и западным странам, к месту и роли Советского Союза и других социалистических стран в антиимпериалистической борьбе арабских народов. У арабских стран на сегодняшний день отсутствует единство в таких важных вопросах, как решение ближневосточного конфликта и отношение к Палестинскому движению сопротивления.

Все это не может отрицательно не влиять на межарабские отношения и вызывает напряженность между отдельными арабскими государствами, доходящую иногда до откровенной вражды.

Правда, иногда, в особенности в критические моменты, арабские государства объединяются, оказывают друг другу моральную и политическую поддержку, порою даже военную помощь. Но сплочение арабских стран на базе антиимпериализма и защиты жизненных интересов арабских народных масс носит скорее эпизодический, чем постоянный характер. Оно, несмотря

на многочисленные декларации, еще не стало нормой межарабских отношений.

Изучение арабской политики Ирака за 1968—1975 гг. не может не привести к мысли, что республика стоит несколько особняком в арабском мире. У него за указанный период не было твердых и постоянных союзников, даже отсутствовали последовательно дружеские отношения с какой-либо арабской страной на более или менее длительный отрезок времени.

Период, последовавший за 1968—1975 гг., не внес ничего утешительного как в межарабские отношения в целом, так и во взаимоотношения Ирака со странами Арабского Востока. Существовавшее непонимание, и разногласия в межарабских отношениях не были ликвидированы. Более того, напряженность усилилась, а раскол—углубился. К старым противоречиям прибавились новые. Особенно сложная ситуация создалась после заключения Египтом кэмп-дэвидских соглашений и его выхода из борьбы с империализмом и сионистской агрессией²¹. Ирак резко осудил новую политическую ориентацию Египта. Его руководство расценило заключение Анваром Садатом в 1978 г. кэмп-дэвидских соглашений и в 1979 г. египетско-израильского договора о «мире» как измену общеарабскому делу. По инициативе Ирака 2—5 ноября 1978 г. в Багдаде проходила 9-я конференция глав арабских государств, на которой был принят ряд важных решений с целью нейтрализации последствий кэмп-дэвидского сговора и защиты интересов арабских стран, в том числе и арабского народа Палестины. Ирак поддержал решения арабских стран о разрыве дипломатических отношений с Египтом, переводе штаб-квартиры Лиги арабских стран из Каира в Тунис, исключении Египта из организации арабских стран, экспортирующих нефть, прекращении финансовой помощи Египту и т. д.

Однако в дальнейшем наблюдается смягчение, а затем и некоторое сближение в иракско-египетских отношениях. Это было связано главным образом с вступлением в сентябре 1980 г. Ирака в войну с Ираном. Анвар Садат начинает оказывать сперва морально-политическую поддержку, а затем и некоторую военную и материальную помощь Ираку. Это привело к восста-

новлению контактов в различных областях, главным образом экономической, между двумя государствами и улучшению в значительной степени отношений между ними.

Улучшились отношения и между Ираком и Иорданием, которые, можно сказать, стали даже тесными. Иордания в ирано-иракской войне открыто выступает на стороне Ирака, оказывает ему разнообразную помощь в широких масштабах. Иорданский порт Акаба и иорданские шоссе стали одним из главных артерий по снабжению Ирака необходимыми военными и другими материалами. Иордания часто выступает с призывом к арабским странам оказывать помощь и поддержку Ираку в войне против Ирана. Кувейт занял сдержанную и более осторожную позицию в отношении иракско-иранской войны. Как арабская страна, Кувейт обязан выступать на стороне Ирака. Но надо учитывать его географическое расположение, которое делает Кувейт уязвимым перед возможным иранским нападением. Отсюда и та осторожность, которую проявляет Кувейт, и он свою поддержку Ираку не демонстрирует в такой открытой форме, как Иордания.

Очень сложны иракско-сирийские отношения. В 1979 г. наблюдалась оттепель в их взаимоотношениях. Обе страны заняли одинаково отрицательную позицию в отношении кэмп-дэвидских соглашений и капитулянтского курса президента Египта Анвара Садата. Велика была роль Ирака и Сирии в проведении в 1979 г. в Багдаде конференции глав арабских государств и принятых на ней решений. В ноябре 1979 г. Ирак и Сирия достигли соглашения об установлении партийного и государственного единства между ними. Было решено восстановить единство между партиями Баас и объединить Ирак и Сирию в одно государство. Но иракско-сирийское сближение носило кратковременный характер. Вновь всплыли на поверхность старые разногласия, и решения о партийно-государственном объединении Ирака и Сирии не были выполнены. Отношения между этими двумя арабскими государствами стали особенно напряженными, когда стало ясно, что в иракско-иранской войне Сирия, как и Ливия и некоторые другие арабские страны, не поддерживают Ирак.

Можно подтвердить, что мы имеем дело с новым раундом межарабских разногласий, что противоречит коренным интересам арабских стран. Это наглядно проявилось в период агрессии в июне 1982 г. против Ливана, совершенной Израилем при поддержке США. Арабские страны оказались не в состоянии противопоставить агрессору свою единую волю, решимость и совместные действия.

Сплоченность арабских стран сейчас, как никогда, необходима для решения сложных внутренних и внешнеполитических задач, стоящих перед арабскими странами. В это дело свою лепту должны внести все арабские государства, в том числе и Ирак, являющийся важным звеном в межарабских отношениях.

Примечания

Предисловие

- 1 "وثائق العربية"، بيروت
- 2 "Ministry Culture and Information. The 17th July Revolution in Two Years", Baghdad, 1970: "Ministry of Information. The Revolution in its Third Year", Baghdad, 1971
- 3 Ахмед Хасан ал-Бакр был президентом Ирака в 1968—1979 гг. В 1979 г. на этом посту его сменил Саддам Хусейн.
- 4 "Ministry of Information. The National Action Charter. Documentary Series (16)", Baghdad, 1971.
- 5 "Revolutionary Iraq. 1968—1973. The Political Report adopted by the Eighth Regional Congress of the Arab Ba' th Socialist Party-Iraq", Baghdad, 1974.
- 6 "مسيرة الثورة في خطب و تصريحات السيد رئيس الجمهورية العراقية احمد حسن البكر"، بغداد، ١٩٧١، "احمد حسن البكر" الثورة على طريق التقدم، بغداد، ١٩٧٧.
- 7 "Republic of Iraq. July 17 Revolution in Brie".
- 8 "وزارة الثقافة والاعلام. الدستور المؤقت"، بغداد، ١٩٧٠.
- 9 "الجمهورية العراقية. تجارة العراق مع دول السوق العربية المشتركة سنة ١٩٦٩"، بغداد، ١٩٧٠.
- 10 "الجمهورية العراقية. وزارة التخطيط. احصاءات التجارة الخارجية"، بغداد، ١٩٦٨—١٩٧٥.

Глава первая

- 1 "Revolutionary Iraq. 1968—1973. The Political Report adopted by the Eighth Regional Congress of the Arab Ba' th Socialist Party—Iraq", Baghdad, 1974, p. 39.
- 2 "مسيرة الثورة في خطب و تصريحات السيد رئيس الجمهورية العراقية احمد حسن البكر ١٩٦٨—١٩٧٠"، بغداد، ١٩٧١، ص ١٢٧.
- 3 "Revolutionary Iraq. 1968—1973...", p. 37—38.
- 4 Там же, с. 39.
- 5 "الرئيس يتحدث عن انتفاضة تموز ٣٠—٧—١٩٦٩"، "مسيرة الثورة"، ص ١٢٧.
- 6 "الرئيس يتحدث عن انتفاضة تموز ٣٠—٧—١٩٦٩"، "مسيرة الثورة"، ص ١٢٧.
- 7 "Revolutionary Iraq. 1968—1973...", p. 39.
- 8 "مسيرة الثورة"، ص ١٢٨.

- 9 "Revolutionary Iraq. 1968—1973...", p. 42.
- 10 Там же, с. 43.
- 11 Там же.
- 12 Там же, с. 42—43.
- 13 "البيان رقم واحد لمجلس قيادة الثورة في العراق باطاحة حكم الفريق
عبد الرحمن عارف. بغداد، ١٧-٧-١٩٦٨." "الوثائق العربية ١٩٦٨".
بيروت ١٩٦٩، ص ٣٦٥.
- 14 "مسييرة الثورة"، ص ١٢٨.
- 15 Там же, с. 130.
- 16 "Revolutionary Iraq. 1968—1973...", p. 44.
- 17 "مسييرة الثورة"، ص ١٣١.
- 18 Там же, с. 131.
- 19 "بيان مجلس قيادة الثورة رقم ٢٧ (٣٠-٧-١٩٦٨)", "مسييرة الثورة"، ص ١٢.
- 20 Там же, с. 14.
- 21 Именно этим объясняется, что в иракской официальной ли-
тературе июльская революция 1968 г. отмечается как револю-
ция 17—30 июля.
- 22 "البيان رقم واحد لمجلس قيادة الثورة في العراق"، "الوثائق العربية ١٩٦٨".
١٩٦٨، ص ٣٦٥.
- 23 "Revolutionary Iraq. 1968—1973...", p. 35—36.
- 24 Его братом Абд ас-Салам Ареф, президент Ирака в 1963—
1966 гг. Погиб в авиационной катастрофе.
- 25 "L'Humanite", Paris, 18. VII. 1968.
- 26 "The National Action Charter", Baghdad, 1971, p. 12; "State-
ments of the President of the Republic Ahmed Hassan al-Bakr in
the Press Conference held on 20th of July, 1970", Baghdad,
1970, p. 10.
- 27 "الجمهورية. القاهرة"، ٢٢-٨-١٩٦٨.
- 28 "الوثائق العربية ١٩٦٩"، ص ٣٦٥-٣٦٧، "مسييرة الثورة"، ص ٥ و
احمد حسن البكر، الثورة على طريق التقدم، ص ٢٠.
- 29 "Historical Statement of the Revolutionary Command Council on
the Peaceful Democratic Solution of the Kurdish Issue", Bagh-
dad, 1970, p. 3.
- 30 احمد حسن البكر، الثورة على طريق التقدم، ص ١٠.
- 31 "L'Humanite", 18. VII. 1968.
- 32 "The National Action Charter", p. 12.
- 33 Там же.
- 34 "Speech of the Struggler Ahmad Hassan al-Bakr, President of
the Republic of Iraq on the 1st of May". Baghdad, 1970, p. 5.

- 35 "برنامج الحزب الشيوعي العراقي"، اقراء المؤتمر الوطني الثالث ١٩٧٦-١٩٧٦، بغداد، ١٩٧٦، ص ١١.
- 36 Там же, с. 12—13.
- 37 Н. О. Оганесян, Национально-освободительное движение в Ираке - (1917—1958), Ереван, 1976, с. 390.
- 38 "برنامج الحزب الشيوعي العراقي ١٩٧٦"، ص ٢٣-٢٤، ١٢-١٤.
- 39 В дальнейшем, начиная с 1977 г., эти различия переросли в серьезные разногласия между ИКП и Баас. «Силам империализма и реакции удалось нарушить установившееся сотрудничество между ИКП и партией Баас... Все это создало нетерпимую обстановку вокруг Иракской компартии, что вынудило ее руководство принять решения (май 1979 г.) о выходе ИКП из ПНПФ, отзыве своих представителей из правительства и переходе компартии на нелегальное положение»—см. «Политические партии (Справочник)», М., 1981, с. 140.
- 40 «Министерство культуры и информации Иракской Республики. Факты о революции 17 июля», Багдад, 1969, с. 3—4.
- 41 "وزارة الثقافة والاعلام. الدستور المؤقت"، بغداد، ١٩٧٠، ص ٤.
- 42 "The National Action Charter", p. 8
- 43 Там же.
- 44 "خطاب الرئيس المناضل احمد حسن البكر في ذكرى عيد العمال"، بغداد، ١٩٧٠، ص ٧.
- 45 "Arab Baath Socialist Party. The Political Manifesto of the Tenth National Conference/1—10 March 1970/", p. 14
- 46 "Revolutionary Iraq. 1968—1973...", p. 193.
- 47 احمد حسن البكر، الثورة على طريق التقدم، بغداد، ١٩٧٧، ص ٥٦.
- 48 "Revolutionary Iraq. 1968—1973...", p. 194.
- 49 Там же.
- 50 "البيان رقم واحد لمجلس قيادة الثورة في العراق ١٩٦٨/٧/١٧"، ص ٣٦.
- 51 "الرئيس يتحدث في مجلس الوزراء ١٩٦٨-٧-٢٤"، "مسيرة الثورة"، ص ٧.
- 52 "حديث الرئيس الى جريدة لوموند الفرنسية ١٩٦٨-٨-٦"، "مسيرة الثورة"، ص ١٧.
- 53 "Republic of Iraq. Ministry of Culture and Information. July 17 Revolution in Brief", Baghdad, 1969, p. 5—6.
- 54 "Ministry of Culture and Information. The 17th July Revolution in Two Years", Baghdad, 1970, p. 4—5.
- 55 Там же, с. 4.
- 56 «Дорогой свободы», Прага, 1973. с. 128.

- 57 „The National Action Charter...“, p. 53.
 58 Там же.
 59 Там же, с. 53—54.
 60 Там же, с. 54—55.
 61 „Revolutionary Iraq. 1968—1973...“, p. 200—201.

Глава вторая

- 1 „The New York Times“, 21. 7. 1968.
 2 Там же.
 3 „The Observer“, London, 4. 8. 1968.
 4 Там же.
 5 „البيان رقم واحد لمجلس قيادة الثورة في العراق ١٧-٧-١٩٦٨“، ص ٣٦٦.
 6 „الجمهورية“، القاهرة، ٢٢-٧-١٩٦٨.
 7 „الرئيس يتحدث لمندوب وكالة انباء الشرق الاوسط ٢٧-٧-١٩٦٨“، ص ٨.
 8 „حديث الرئيس الى جريدة لوموند الفرنسية ٦-٨-١٩٦٨“، ص ١٧.
 9 Там же.
 10 Там же.
 11 „بيان مشترك عن اجتماع رؤساء دول المواجهة مع اسرائيل ٣-٩-١٩٦٩“، „الوثائق العربية ١٩٦٩“، بيروت، ص ٦٢٦.
 12 Там же.
 13 Там же، с. 627.
 14 Там же.
 15 „The New York Times“, 23. 7. 1970.
 16 Е. Дмитриев, В. Ладейкин, Путь к миру на Ближнем Востоке, М., 1974, с. 161.
 17 Л. Н. Медведко, К Востоку и Западу от Суэца, М., 1980, с. 133.
 18 „The Times“, 22. 8. 1970.
 19 „رسالة الرئيس جمال عبد الناصر الى الرئيس العراقي احمد حسن البكر حول قبول مصر للمبادرة الاميركية“، „الوثائق العربية ١٩٧٠“، ص ٥٥٩.
 20 Там же.
 21 Там же، с. 559—560.
 22 Там же.
 23 „الرد العراقي على رسالة الرئيس جمال عبد الناصر الى الرئيس العراقي احمد حسن البكر ٥-٨-١٩٧٠“، „الوثائق العربية ١٩٧٠“، ص ٥٧٢.
 24 Там же، с. 573—574.

25 В этот период в Иордании находилось 12 тыс., а в Сирии — 6 тыс. иракских войск, содержание которых обходилось Ираку примерно в 60 млн. динаров в год.

26 الوثائق العربية ١٩٧٠، ص ٥٧٤

27 "The Guardian", 6. 8. 1970.

28 Там же.

29 "The Guardian", 6. 10. 1970.

30 الجمهورية العراقية. اصداً تاميم شركة نفط العراق، ص ٢٧

31 قرار عراقي حول منع مصر مساعدات مالية لتعزيز قواتها المسلحة، — الوثائق العربية ١٩٧٣، ص ١٩١.

32 الاخبار، القاهرة، ١٩٧٣—٨—٦

33 Там же.

34 الثورة، بغداد، ١٩٧٣—١٠—٢٣

35 Там же.

36 الجمهورية، بغداد، ١٩٧٣—١١—٢٠

37 اخبار اليوم، القاهرة، ١٩٧٣—١١—٢٤

38 البيان رقم واحد لمجلس قيادة الثورة في العراق ١٩٦٨—٧—١٧، — الوثائق العربية ١٩٦٨، ص ٣٦٦.

39 بيان مجلس قيادة الثورة رقم ٢٧، ١٩٦٨—٧—٣٠، — مسيرة الثورة، ص ١٣

40 تصريحات الرئيس لمجلة الجيش الوطني الشعبي الجزائري — ١٩٦٨—١٠—٢٨، — مسيرة الثورة، ص ٤٤.

41 خطاب الرئيس بمناسبة الذكرى الثانية لثورة ١٧ تموز ١٩٧٠—٧—١٦، — مسيرة الثورة، ص ٢١٢.

42 الدستور المؤقت، ص ٣

43 "The National Action Charter", p. 53.

44 "Revolutionary Iraq. 1968—1973...", p. 194.

55 الرئيس يتحدث لمندوب وكالة انباء الشرق الاوسط، — مسيرة الثورة، ص ٨.

46 "The Guardian", London, 6. 8. 1970

47 Там же.

48 "Arab Baath Socialist Party. The Political Manifesto of the Tenth National Conference /1—10 March 1970/", p. 15.

49 "The National Action Charter", p. 8—9.

50 المؤتمر الصحفي للسيد الرئيس، — مسيرة الثورة، ص ٢٣٣

51 Там же.

52 Там же، с. 234.

53 "Speech of the President Ahmed Hassan al-Bakr on the Second Anniversary of the 17 July Revolution", p. 17—18.

- 54 Там же. с. 18.
- 55 "The National Action Charter", p. 9.
- 56 "Revolutionary Iraq. 1968—1973", p. 193.
- 57 Там же, с. 193—194.
- 58 Там же, с. 108.
- 59 "Text of the Historic Speech of the Leader President Ahmad Hassan al-Bakr in the Sixth Anniversary of the July 17 Immortal Revolution", Documentary Series /37/, Baghdad, 1975, p. 41.
- 60 Там же, с. 42.
- 61 Там же.
- 62 ١٩٧٤—٨—٦، "النهار"، بيروت.
- 63 "خطاب السيد احمد البكر، رئيس الجمهورية العراقية في المؤتمر الثاني للاقتصاديين العرب. بغداد، ٨—٣—١٩٦٩"، "الوثائق العربية" ١٩٦٩، ص ٢٣٠.
- 64 Там же, с. 231.
- 65 "The 17th July Revolution in Two Years", p. 5.
- 66 "الثورة. عدد خاص بالذكرى الثامنة لثورة ١٧ تموز المجيدة"، بغداد، ١٩٧٥، ص ٦.
- 67 "The Revolution in Its Third Year", p. 60: ٠٦، عدد خاص، ص ٦٠.
- 68 "الثورة. عدد خاص، ١٩٧٥، ص ٦.
- 69 "الثورة. عدد خاص، ١٩٧٥، ص ٦.
- 70 "الثورة. عدد خاص، ١٩٧٥، ص ٧.
- 71 «Арабский Восток и Магриб», М., 1977, с. 98.
- 72 "الثورة. عدد خاص، ١٩٧٥، ص ٧.
- 73 Там же.
- 74 Там же.
- 75 «Арабский Восток и Магриб», с. 99.
- 76 "الجمهورية العراقية. وزارة التخطيط. إحصاءات التجارة الخارجية" ١٩٦٩، بغداد، ١٩٧٠، ص ٣٣١—٣٣٣.
- 77 Там же, с. 296—297.
- 78 "تجارة العراق مع دول السوق العربية المشتركة سنة ١٩٦٩"، بغداد، ١٩٧٠، ص ١.
- 79 "إحصاءات التجارة الخارجية ١٩٧٢"، بغداد، ١٩٧٣، ص ٥٨.
- 80 "Republic of Iraq. Ministry of Planning. Annual Abstract of Statistics. 1975", Baghdad, 1975, p. 208.
- 81 "تجارة العراق مع دول السوق العربية المشتركة سنة ١٩٦٩"، ص ١.
- 82 "إحصاءات التجارة الخارجية ١٩٧٢"، ص ٣٠.
- 83 "Republic of Iraq. Ministry of Planning. Annual Abstract of Statistics. 1975", p. 208.

- 84 احصاءات التجارة الخارجية ١٩٧٠، ص ٨-٧.
- 85 احصاءات التجارة الخارجية ١٩٧٢، ص ٨.
- 86 احصاءات التجارة الخارجية ١٩٦٩، ص ٥ و "احصاءات التجارة الخارجية ١٩٧٢، ص ٨.
- 87 "The Revolution in its Third Year", p. 61.
- 88 Там же, с. 152.

Глава третья

- 1 "Revolutionary Iraq. 1968—1973...", p. 21.
- 2 Там же, с. 21—22.
- 3 Там же, с. 22.
- 4 Там же, с. 25.
- 5 «Современная Сирия» (Справочник). М., 1974, с. 215;
- 6 «Новейшая история арабских стран», М., 1968, с. 89.
- 7 الرئيس يتحدث لمندوب وكالة الشرق الاوسط ١٩٧٨-٧-٢٧، "مسيرة الثورة"، ص ٨.
- 8 تصويغات الرئيس الى محرر مجلة دير شبيكل ١٩٦٨-١٠-٦، "مسيرة الثورة"، ص ٣٦.
- 9 "The New York Times", 18. 5. 1969.
- 10 Там же.
- 11 "The New York Times", 18. 5. 1969.
- 12 وزارة الثقافة والاعلام. ايضاح من مصدر مسؤول حول رسالة الرئيس عبدالناصر، بغداد، ١٩٧٠، ص ٢٧.
- 13 المؤتمر الصحفي للسيد الرئيس ١٩٧٠-٧-٢٠، "مسيرة الثورة"، ص ٢٣٢.
- 14 Там же.
- 15 Там же.
- 16 Там же.
- 17 "Statement of the President of the Republic Ahmed Hassan al-Bakr in the Press Conference Held on the 28th of March, 1970", Baghdad, 1970. p. 8.
- 18 "الثورة"، بغداد، ١٩٧٠-٤-٩.
- 19 ايضاح من مصدر مسؤول حول رسالة الرئيس عبدالناصر، ص ٢٧.
- 20 ايضاح من مصدر مسؤول حول رسالة الرئيس عبدالناصر، ص ٢٧.
- 21 Там же. с. 27—28.
- 22 Там же, с. 28.
- 23 Там же.
- 24 "الثورة"، ١٩٧٢-٣-٢١.
- 25 Там же.

- 26 Там же.
- 27 Там же.
- 28 وثيقة صادرة عن حزب البعث العربي الاشتراكي القيادة العامة (الجناح السوري) حول الموقف من البعث العراقي ٢٧-٣-١٩٧٢، -
"الوثائق العربية ١٩٧٢"، ص ١٨٥-١٨٦.
- 29 "اصداً تاميم شركة نفط العراق"، ص ٦٨.
- 30 "الوثائق العربية ١٩٧٣"، ص ٥٣٨.
- 31 Там же.
- 32 До этого, в июне 1972 г., целиком была национализирована
«Ирак петролеум компани».
- 33 "بيان مجلس قيادة الثورة العراقي حول تاميم حصة امريكا في
شركة نفط البصرة، بغداد ٧-١٠-١٩٧٣"، "الوثائق العربية ١٩٧٣"، ص ٥٣٤.
- 34 Там же.
- 35 Там же.
- 36 Там же.
- 37 Там же.
- 38 "الجمهورية"، بغداد، ٢٢-١٠-١٩٧٣.
- 39 "قرار عراقي بتاميم حصة مؤسسة كولبينكيان البرتغالية في شركة
البصرة ٢٠-١٢-١٩٧٣"، "الوثائق العربية ١٩٧٣"، ص ٧٣٥.
- 40 "الثورة"، بغداد، ١٩٧٥ عدد خاص بالذكرى الثامنة لثورة ١٧ تموز المجيدة.
- 41 "الاهرام"، ٢-١٢-١٩٧٥.
- 42 "روز اليوسف"، ١٣-٤-١٩٧٥.
- 43 Saddam Hussain, Calls for Struggle Against Imperialism and
Zionism Throughout the Arab Homeland, Baghdad, 1976, p. 17.
- 44 "تصريح ناطق عراقي رسمي حول موقف العراق من وقف اطلاق النار
٢٣-١٠-١٩٧٣"، "الوثائق العربية ١٩٧٣"، ص ٥٥٦.
- 46 Там же.
- 47 "Daily Star", Beirut, 22. 11. 1973.
- 48 "النهار"، بيروت، ٢٨-١٠-١٩٧٣.
- 49 "تصريح الناطق الرسمي باسم وزارة الخارجية العراقية حول عدم المشاركة
بمؤتمر القمة ٢٠-١١-١٩٧٣"، "الوثائق العربية ١٩٧٣"، ص ٦٠٨.
- 50 «Ан-Нахар», Бейрут, 18.1.1974.
- 51 Там же.
- 52 "الثورة"، عدد خاص، ١٩٧٥، ص ٧.
- 53 1 донум = 0,25 га.
- 54 "الثورة"، ٢٦-٦-١٩٧٥.
- 55 احمد حسن البكر، الثورة على طريق التقدم، ص ١٣٦.

- 56 "البعث"، دمشق، ١٩٧٥-٥-٧.
- 57 Там же.
- 58 "البعث"، دمشق، ١٩٧٥-٨-٣.
- 59 Там же.
- 60 "الثورة" عدد خاص، ١٩٧٥، ص ٧.
- 61 Там же.
- 62 "إحصاءات التجارة الخارجية"، ١٩٦٩، ص ٢٨٨-٢٨٦.
- 63 Там же، с. 327-328.
- 64 "تجارة العراق مع دول السوق العربية المشتركة سنة ١٩٦٩"، ص ١.
- 65 "إحصاءات التجارة الخارجية"، ١٩٧٠، ص ٢٣.
- 66 Там же، с. 21-23.
- 67 Там же، с. 58.
- 68 "إحصاءات التجارة الخارجية"، ١٩٧٢، ص ٦٥-٣٢.
- 69 "The Revolution in its Third Year"، p. 18.
- 70 Там же، с. 19.
- 71 "Republic of Iraq. Annual Abstract of Statistics. 1975"، p. 208.

Глава четвертая

- 1 "الوثائق العربية"، ١٩٦٨، ص ٣٦٦.
- 2 "الرئيس يتحدث لمندوب وكالة الشرق الاوسط ٢٧-٧-١٩٦٨"، "مسييرة الثورة"، ص ٨.
- 3 "مسييرة الثورة"، ص ٣٦.
- 4 "الثورة"، ١٩٦٩-٢-٩.
- 5 Там же.
- 6 "اخبار اليوم"، القاهرة، ١٩-٤-١٩٦٩.
- 7 "الوثائق العربية"، ١٩٧٠، ص ٥٦٣.
- 8 "رسالة من الملك حسين الى الرئيس العراقي احمد حسن البكر حول موقف الاردن من المبادرة الاميركية ٤-٨-١٩٧٠"، "الوثائق العربية"، ١٩٧٠، ص ٥٦٣.
- 9 "الاهرام"، ٢٤-٨-١٩٧٠.
- 10 "ندأ مجلس قيادة الثورة العراقي الى المنظمات الفلسطينية والقوات الاردنية لوقف القتال بينهما ١٠-٦-١٩٧٠"، "الوثائق العربية"، ١٩٧٠، ص ٣٧٣.
- 11 См. "Revolutionary Iraq. 1968-1973...", p. 199-201.
- 12 احمد حسن البكر، الثورة على طريق التقدم، ص ١٣٦.

١٣ "بيان القيادة القومية ومجلس قيادة الثورة و القيادة القطرية
 لحزب البعث العربي الاشتراكي حول مشروع الملك حسين حول
 اقامة المملكة العربية المتحدة ١٥-٣-١٩٧٢"، - الوثائق العربية
 ١٩٧٢، ص ١٤٦

14 Там же, с. 146—147.

15 "الثورة. عدد خاص، ١٦٧٥، ص ١

16 Там же, с. 7.

17 Там же.

18 "احصاءات التجارة الخارجية ١٩٦٩"، ص ٣٢٩-٣٣٠

19 Там же, с. 289.

20 Там же, с. 4.

21 "احصاءات التجارة الخارجية ١٩٧٠"، ص ٢٤

22 Там же, с. 58.

23 "Republic of Iraq. Annual Abstract of Statistics. 1975" d. 208.

Глава пятая

1 Об этом более подробно см.: Л. И. Медведко, указ. соч.

2 "The Guardian", 18. 7. 1970.

3 "الجمهورية"، بغداد، ١٦-٧-١٩٧٠.

4 Там же.

5 "Keihan International", Tehran, 8.7.1970.

6 Там же.

7 Там же.

8 "The Guardian", 18. 7. 1970.

9 Там же.

10 "The Guardian", 6. 8. 1970.

11 "الجمهورية"، بغداد، ١٢-١٣-١٩٧٠.

12 Там же.

13 "Tehran Journal", 2, 12. 1970

15 "بيان عن المباحثات العراقية - الكويتية اثناء زيارة السيد مرتضي
 سعيد عبد الباقي، عضو مجلس قيادة الثورة ووزير الخارجية العراقي
 للكويت ٣-٥-١٩٧٢"، "الوثائق العربية ١٩٧٢"، ص ٢٦٢

16 Там же, с. 262—263.

17 Там же. с. 263.

18 Там же.

19 Там же.

20 "بيان مجلس الامة الكويتي حول تامين شركة نفط العراق ٤-٦-١٩٧٦". -
 "الوثائق العربية ١٩٧٢"، ص ٣١٣

21 Там же.

22 "بيان مشترك كويتي-عراقي ٣١-١٢-١٩٧٢." الوثائق العربية ١٩٧٢، ص ٧٣٥.

23 Там же.

24 "بيان صحفي عن مباحثات الوفد الكويتي ١-٣-١٩٧٣." الوثائق العربية ١٩٧٣، ص ١٦٤.

25 Там же, с. 165.

26 "L'Orient—l'Jour", Beyrouth, 21. 3. 1973.

27 Об этом подробно см.: Н. О. Оганесян, Кувейт, «Ленинские угли», Ереван, № 10, 1961, с. 100—103 (на арм. яз.).

28 "الجمهورية"، بغداد، ٢١-٣-١٩٧٣.

29 Там же.

30 "L'Orient—l'Jour". 21. 3. 1973.

31 Там же.

32 "الاهرام"، ٢١-٣-١٩٧٣.

33 "النهار"، بيروت، ٢٥-٣-١٩٧٣.

34 "بيان مشترك عراقي-كويتي ٢٢-٨-١٩٧٣." الوثائق العربية ١٩٧٣، ص ٤٦٥-٤٦٦.

35 Там же, с. 466.

36 Там же.

37 "الاهرام"، ٢١-٢-١٩٧٥.

38 "The Revolution in Its Third Year", p. 18.

39 Там же, с. 151.

40 «Арабский Восток и Магриб», с. 95.

41 "إحصاءات التجارة الخارجية ١٩٦٩"، ص ٣٢٣، "إحصاءات التجارة الخارجية ١٩٧٠"، ص ٢٨، "إحصاءات التجارة الخارجية ١٩٧٢"، ص ٣٨. "Iraq. Annual Abstract of Statistics, 1975", p. 208.

42 Там же, с. 62, 68, 280, 208.

Глава шестая

1 "بيان مجلس قيادة الثورة العراقي حول الحوادث التجارية في لبنان، بغداد ٦٢-١٠-١٩٦٩." الوثائق الفلسطينية لعام ١٩٦٩، بيروت، ١٩٧١، ص ٤٣٥.

2 "الثورة" عدد خاص، ١٩٧٥، ص ٢١.

3 "البيان المشترك عن زيارة وفد الحزب التقدمي الاشتراكي في لبنان الى العراق، ٣٠-٣-١٩٧٣." الوثائق العربية ١٩٧٣، ص ٢٥٥.

4 Там же.

5 Там же, с. 255—256.

6 Там же, с. 256.

- 7 Там же.
- 8 Там же.
- 9 اصدا قاميم شركة نفط العراق، ص ٢٨
- 10 Полный текст соглашения см.:
- "الاتفاق اللبناني العراقي حول نقل النفط الخام العراقي عبر الاراضي اللبنانية ١٩٧٣-٣-٥"، الوثائق العربية ١٩٧٣، ص ١٨٣-١٨٦.
- 11 Там же. с. 183.
- 12 Там же.
- 13 Там же, с. 184.
- 14 Там же.
- 15 Там же.
- 16 الاقتصاد اللبناني و العربي، بيروت، ١٩٧٣، العدد ٢٧٥
- 17 Там же.
- 18 "احصاءات التجارة الخارجية ١٩٦٩"، ص ٢٨٢، "احصاءات التجارة الخارجية ١٩٧٠"، ص ٧١، "احصاءات التجارة الخارجية ١٩٧٢"، ص ٧٧.
- "Republic of Iraq. Annual Abstract of Statistics. 1975", p. 208.
- 19 الاقتصاد اللبناني و العربي، ١٩٧٣، العدد ٢٧٥
- 20 "احصاءات التجارة الخارجية سنة ١٩٦٩"، ص ٣٢٤، سنة ١٩٧٠، ص ١٩، سنة ١٩٧٢، ص ٤٠.
- "Republic of Iraq. Annual Abstract of Statistics. 1975", p. 208.
- 21 Об этом более подробно см.: Е. М. Примаков, История одной сделки, М., 1985.

Содержание

<i>Предисловие</i>	5
Глава первая. Приход к власти партии Баас и провозглашение основных принципов арабской политики Ирака	9
Глава вторая. Иракско-египетские отношения	27
Глава третья. Иракско-сирийские отношения	51
Глава четвертая. Отношения Ирака с Иорданией	71
Глава пятая. Иракско-кувейтские отношения	79
Глава шестая. Иракско-ливанские отношения	93
<i>Заключение</i>	99
<i>Примечания</i>	103

Оганесян Николай Оганесович

Отношения Иракской Республики со странами
Арабского Востока

Редактор издательства Р. А. БАГДАСАРЯН

Оформление О. А. АСАТРЯНА

Худ. редактор Г. Н. ГОРЦАКАЛЯН

Тех. редактор А. М. МАНУЧАРЯН

Корректор Л. А. ХАЧАТРЯН

ИБ № 764

Сдано в набор 21.01 1985 г. Подписано к печати 3.05 1985 г.
ВФ 03746 Формат 84×108¹/₃₂. Бумага № 1. Шрифт литературный.
Высокая печать. Печ. л. 7,25 6,08 кр. от. Усл. печ. л. 6,08 Учет-
но-изд. л. 5,75. Тираж 1200. Зак. № 47. Изд. № 6328 Цена 90 коп.

Издательство АН АрмССР, 375019, Ереван, 19

пр. Маршала Баграмяна, 24-г.

Типография Издательства АН АрмССР, 378310, г. Эчмиадзин.

ԳԱԱ Հիմնարար Գիտ. Գրադ.

FL0163682

Цена 90 к.

Р 535442